

СТИЛЫ РОЖДЕСТВА

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №59

- 28** Новый год в Парижской опере
- 32** Музыка Рождества
- 34** Кинопремьеры 2013 года
- 44** Главные наши ясли
- 52** Официальные елки
- 55–59** Что нам пить и где нам есть
- 62** ГУМ готовит подарки
- 73** Дом Chanel занялся астрологией
- 87** Италия для русских
- 95** Куба: путешествие в детство
- 99** Адреса: Гштаад, Рим, Вильнюс, Рига

G R A F F

THE MOST FABULOUS JEWELS IN THE WORLD

www.graffdiamonds.com

Mercury

Москва: Третьяковский проезд, 5, бутик Graff, тел. 495 933 3385

ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Graff, тел. 495 933 7300

Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

пл. Европы, 2, гостиница «Рэдиссон Славянская», магазин Mercury, тел. 495 941 8929

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., бутик Graff, тел. 495 225 8867

С.-Петербург: Михайловская ул., 1/7, «Гранд Отель Европа», магазин Mercury, тел. 812 329 6577

Екатеринбург: ул. Бориса Ельцина, 8, гостиница «Хаятт Ридженс Екатеринбург», магазин Mercury, тел. 343 359 4990

N°5

НЕИЗБЕЖНО

ПРИГЛАШЕНИЕ В ПУТЕШЕСТВИЕ - ЛУВР - НА LOUISVUITTON.COM

LOUIS VUITTON

КОЛЛЕКЦИЯ CONSTELLATION NEON
УНИКАЛЬНОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ РЕШЕНИЕ ПЕРЕНОСИТ
ВАС БЛИЖЕ К ЦЕНТРУ СОБЫТИЙ

LIFE BEAUTIFULLY ARRANGED*

VERTU

Elegance is an attitude*

Simon Baker
Саймон Бейкер

LONGINES®

The Longines Saint-Imier Collection

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВ
ПРЕЗИДЕНТ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ
ДМИТРИЙ ГУСЕВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ОЛЬГА РОМАНЕНКО
СТИЛИСТЫ
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
ДИРЕКТОР ОБЪЕДИНЕННОЙ
СЛУЖБЫ РЕКЛАМНЫХ ПРОДАЖ
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ RUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 00140 JOENSUU.
ТИРАЖ 63 600 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЪ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
© BOLD STOCK / DIOMEDIA

Алексей Тарханов

82__Сто лет бесценного полета: золотые часы IWC в честь Антуана де Сент-Экзюпери

30__Черные лебеди в загадочном «Озере» Жан-Кристофа Майо

78__Все огранки классических синих сапфиров

победа нового года

«Тематические балы в старинных особняках, где ели упираются в многометровые потолки с хрустальными люстрами времен Людовиков, сумасшедшие праздники в жгучих кабаре, где блеск перьев, бриллиантов, улыбок и блессток сливается с грохотом канкана, нотами беспечного шансона, беспринципными танцами и брызгами шампанского». Вот какими словами русские туристические агентства заманивают нас в Париж на Рождество. Перед этой рекламой мое воображение в бессилии отступает. Я рискну только предупредить: беспринципные танцы все же лучше сплясать в Москве. Рождество в Европе это не дрызги шампанского, а пустые, как в августе, улицы. Горожане не уехали, но забаррикадировались (и не в жгучих кабаре, а в своих домах, куда вас не позовут), солнца не в пример меньше, не снег, зато дождь, рестораны переполнены, а в магазинах все покупают подарки, чтобы их потом развезли на оленях.

Это не означает, что Европа в рождественские праздники неприветлива — она очень хороша. Просто не надо предъявлять к ней собственные требования, тем более они у нас своеобразные. К Рождеству мы не привыкли. В моем детстве, например, такого праздника не было — целое поколение попадало в щель между календарями и вождями. Зато о существовании Гринча, похитителя Рождества, я догадывался, еще учась в старой советской школе: дедушка Гринч с добрым прищуром смотрел на меня с портрета над доской. Теперь нам вернули сразу два Рождества, но мы не очень-то знаем, что делать хотя бы с одним из них. Новый год ведь тоже позво-

Dior

VIII

DIOR VIII GRAND BAL МОДЕЛЬ «RÉSILLE»
 ЧАСЫ ИЗ КЕРАМИКИ HIGH TECH.
 КЕРАМИЧЕСКИЙ БРАСЛЕТ С АЛМАЗНОЙ ГРАНЬЮ.
 ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ КАЛИБР «DIOR INVERSÉ».
 ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЗАПАТЕНТОВАННЫЙ РОТОР РАСПОЛОЖЕННЫЙ
 СО СТОРОНЫ ЦИФЕРБЛАТА, ИЗ 22-КАРАТНОГО ЗОЛОТА С АЖУРНЫМ
 УЗОРОМ И ИНКРУСТИРОВАННЫЙ 182 БРИЛЛИАНТАМИ.
 ЗАПАС ХОДА – 42 ЧАСА.

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Реклама. Товар сертифицирован. * Первый ХО.

Hennessy
X.O
THE ORIGINAL*

декабрь 2012

74__Золото и кружево: **Jacob & Co, Chanel, Van Cleef & Arpels** и **Harry Winston**

60__История костюма от создательницы **Mi Mi Sol**

95__Куба рядом: путешествие к «**Старику и морю**»

66__**Metier d'Art**: коллекционные часы уходящего года

лили не сразу, но возрожден он был в виде типично светского праздника, на котором Дед Мороз был массовиком-затейником, а не Николаем-угодником, как у соседей. Поскольку праздник не бывает без обрядов и церемоний, со временем у нас появились собственные — достаточно далекие от церковных. Помните зачин зимней сказки Рязанова: «Под Новый год мы с друзьями всегда ходим в баню».

Традиции есть традиции, но они оказались все больше пищевыми, телевизионными, банными. В сущности, за это мы и любили Новый год. Это был самый человеческий из выпавших на нашу долю праздников, никак не связанный ни с Днем победы, ни с Днем советской армии или военно-морского флота, ни с Днем конституции. Советский новогодний праздник стал для нас и Рождеством в его европейском варианте (идиллическая встреча в кругу семьи), и дальнейшей новогодней ночью (все тяжкие вне круга).

Мы получили псевдо-Рождество, лишенное религиозного смысла, но по-своему очень обаятельное. И так к этому привыкли, что с тех пор и настоящее католическое, и православное Рождество стало для многих из нас развеселым Новым годом, которым командует не младенец и не волхвы, а заливчатый Мороз с красным от усердия и водки носом. Конечно, мы постепенно привыкаем, и разлад в календарях мало-помалу сглаживается. Как привычкой, так, к примеру, и шампанским. Старые дразги идеологий и конфессий для меня, как и для многих моих соотечественников, прекрасная экуменическая возможность пить его: начиная от Рождества Христова в старом году до старого Нового года в новом. И вот тут, конечно, беспринципные танцы сменяются брызгами шампанского и наоборот.

Bosco & likegi
FAMILY

МОСКВА ■

БУТИК «ROMELLATO»
гум, красная площадь, 3
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3
весна, ул. новый арбат, 19

СОЧИ ■

SUBLIME BY BOSCO
морской вокзал, ул. войкова, 1

WWW.BOSCO.RU ■
+7 (495) 660 0550

Romellato

M'AMA NON M'AMA

DRESSAGE

LA MONTRE HERMÈS УКРОЩАЕТ ВРЕМЯ, КОНТРОЛИРУЯ ЕГО ХОД.

ВНУТРИ МОДЕЛИ DRESSAGE БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ МАНУФАКТУРНОГО МЕХАНИЧЕСКОГО
КАЛИБРА H1837. ОТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДО ФИНАЛЬНОЙ НАСТРОЙКИ,
ОТ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КАЖДОЙ ДЕТАЛИ ДО РУЧНОЙ ОБРАБОТКИ, LA MONTRE HERMÈS СОЕДИНЯЕТ
ИЗЯЩЕСТВО НЕПРЕВЗОЙДЕННОГО МАСТЕРСТВА С ТОЧНЫМ СТРЕМЛЕНИЕМ К СОВЕРШЕНСТВУ.

HERMÈS. ВРЕМЯ В ДВИЖЕНИИ

Столешников пер., 12
ГУМ, Красная площадь, 3
Москва, тел.: 8(495) 933 28 33

Hermes.com

декабрь 2012

рождество в нью-йорке

80__Модный
ход слоном:
драгоценная Индия

—Екатерина Истомина

52__Два Рождества
и один Новый
год: праздничная
политэкономия

69__Форменные
«Пантеры»:
новая коллекция
ювелирных сумок
Cartier

76__Ар-деко:
браслеты, сотуары,
серьги Piaget,
Cartier, Louis Vuitton
и Bvlgari

Считается, и считается верно, что Рождество — тихий семейный домашний праздник. Люди, особенно близкие, непременно должны быть вместе в такую ночь.

Несколько лет назад, прямо под русское Рождество, я возвращалась из Детройта, штат Мичиган, в Москву. Погода была не-летней, шел снег, и мне пришлось задержаться в Нью-Йорке. Таким образом, мой любимый семейный домашний праздник остался по другую сторону океана: там была и сверкающая елка, и накрытый рождественский стол, и свечи, и все, как полагается. В Нью-Йорке в моем распоряжении был только Манхэттен и падающий хлопьями снег.

Отчаянных мыслей податься на Брайтон-Бич, чтобы послушать одесский шансон под стук граненых стаканов, а еще интересные рассказы о том, что происходило в Сокольниках в 1976 году, у меня не было. Я могла только пойти в город. Так я и сделала. Вечером весело и шумно гуляющей под снегом публики в районе Центрального парка оказалось предостаточно. Был и горячий, с корицей глинтвейн, были и нарядные кареты, запряженные лошадьми и курсирующие вдоль границ парка. Были даже карнавальные костюмы на каких-то радостных туристах из всегда такой счастливой Латинской Америки.

Рядом с роскошным и великим отелем Plaza, который выходит к одной из границ Центрального парка, у меня есть один любимый ресторан. У этого ресторана нет громкого имени, но зато завтраки в нем не хуже, чем в отеле Plaza. Я же села ужинать. В гордом одиночестве — ведь и мне как-то

de GRISOGONO

GENEVE

КОЛЛЕКЦИЯ BOULE

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: Третьяковский проезд, 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393

Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 495 933 7300

пл. Европы, 2, г-ца «Рэдиссон Славянская», магазин Mercury, тел. 495 941 8929

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., бутик de Grisogono, тел. 495 225 8868

С.-Петербург: Михайловская ул., 1/7, «Гранд Отель Европа», магазин Mercury, тел. 812 329 6577

Екатеринбург: ул. Бориса Ельцина, 8, г-ца «Хаятт Ридженси Екатеринбург», магазин Mercury, тел. 343 359 4990

www.degrisogono.com

ОТКРЫТИЕ

С ACER ASPIRE S7

НАШ САМЫЙ ТОНКИЙ И ЛЕГКИЙ
СЕНСОРНЫЙ ULTRABOOK™

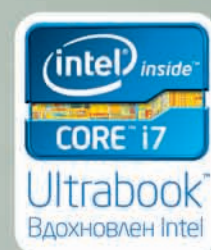
Ее красота настолько поразительна, что мужчины плачут, просто думая о ней. Но в ней есть гораздо больше, чем внешняя красота: глубокая страсть к научному исследованию морской фауны и желание понять язык дельфинов.

Вот почему мы разработали Acer Aspire S7. Благодаря своему ультралегкому, тонкому и прочному корпусу со стеклянным покрытием, плоскому сенсорному экрану Full HD, светочувствительной клавиатуре с подсветкой, процессору Intel® Core™ i5 или Core™ i7 и двойной системе охлаждения он так же красив и умен, как и женщина, которая за ним работает. Ее идеальный инструмент для исследования мира *Tursiops truncatus* (или дельфинов, как их называют обычные люди).

*Посмотрите полную версию истории Меган Фокс онлайн -
Ищите онлайн 'Aspire S7'*

Ultrabook™ вдохновлен Intel

Acer рекомендует Windows 8.

декабрь 2012

нужно было отмечать наступившее в Москве Рождество.

— Что вы сидите одна и еще такая грустная? — спросил меня взволнованный официант.

— Вы понимаете, я из России, самолеты сейчас туда не летают. И у меня сейчас там Рождество! — чуть не плакала я.

— И у вас нет друзей в нашем городе? — продолжал волноваться он.

— Нет, в вашем городе у меня нет никого. Честное слово! — ответила я.

Я не думаю, что официант точно понял, почему же в далекой и неведомой России Рождество наступает, как этот снег на голову, через две недели после Рождества в Нью-Йорке. Быть может, загадочные часовые пояса? Или какая-нибудь другая магия? Его не было минут десять.

— Вот вам от нас всех бутылка шампанского и наша рождественская песня, — подбодрил официант. И, призвав на помощь коллег, спел мне. Их голоса не были стройными, торжественными, как на настоящей мессе. Это был народный хор, очаровательный и чем-то очень странный. Петь они толком и не умели — в том смысле, что никогда не пели так вот хором, миром, все вместе.

Мы выпили вместе — хором — подаренную бутылку шампанского. А потом еще одну бутылку: такое получилось русское Рождество в засыпанном снегом Нью-Йорке.

Вот такая маленькая и по-настоящему рождественская история. Можно, конечно, заметить, что такая история могла произойти только в городе, о котором писал О. Генри. Я так не думаю: будь я в Париже, я бы тоже, конечно, не осталась одна.

42__Театральный выход: три главных спектакля на праздники

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

87__Русская Италия: отели Бунина, Тургенева, Набокова и Владимира Соловьева

BOUMEDIA/ALAMY

УСЛОВИЯ ЗА

73__Астрологический цветник от Chanel: завершение коллекционной серии

71__14 бриллиантовых залпов Alexander Arne

ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО И ЕГО
ХРОНОГРАФ CARRERA CALIBRE 1887

TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

Бутики
TAG Heuer

Москва, Тверская улица, 19, [495] 699-38-39
Москва, Столешников переулок, 14, [495] 623-09-17
Санкт-Петербург, Невский проспект, 15, Талеон Клуб, [812] 458-85-88
Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, [343] 359-40-49

декабрь 2012

48__Музейные собрания приглашают на каникулы

72__Бриллианты и сапфиры — в королевстве Breguet

70__Золотые галстуки и манжеты Hermes

С тех пор я всегда захожу в этот ресторан — не только позавтракать, но еще и поужинать. Счастливые люди, которые подарили мне такое счастливое Рождество, уже давно там не работают: Нью-Йорк — город-текучка, город-трафик. Но они все равно остались там — как свидетели одного из самых пронзительных в моей жизни воспоминаний.

34__Линкольн, Гагарин, принцесса Диана и Хичкок: все кинопремьеры наступающего сезона

50__Венский бронзовый век: миниатюрный антиквариат эпохи императора Франца-Иосифа

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

товар сертифицирован реклама

PIAGET ALTIPLANO

Самые тонкие часы с автоподзаходом в мире

Корпус из белого золота, толщина 5,25 мм

Самый тонкий механизм с автоподзаходом в мире

Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

www.piaget-magic.com

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577

Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

ЗОЛОТЫЕ ПА-ДЕ-ДЕ О БАЛЕТАХ ПАРИЖСКОЙ ОПЕРЫ МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

— «Дон Кихот»
в постановке Рудольфа
Нуреева — балетный
блокбастер для
семейного просмотра

— «In the middle,
somewhat elevate»
Уильяма Форсайта —
творческий манифест
мастера, созданный
в 1987 году

Отмечать Новый год, не говоря о том, чтобы отправиться по такому случаю в театр, совсем не в традициях Старого Света. В то время как в Москве новогодний спектакль в Большом по-прежнему остается одним из самых кассовых за сезон, «Ла Скала», Берлинская опера и Амстердамский музыкальный театр запросто позволяют себе 31 декабря устраивать выходной. «Щелкунчика» дает разве что лондонский «Ковент-Гарден», и то только днем. На фоне европейских соседей Париж все-таки держит марку, и в афише главного французского театра сразу два спектакля — на исторической сцене Парижской оперы и на новой — на площади Бастилии.

«Слишком много золота! Слишком дорогой мрамор! Скромнее надо быть, месье!» — это лишь некоторые из претензий, которые в 1860-х годах сыпались на голову архитектора Жана Луи Шарля Гарнье. На все нападки, от которых он оборонялся на протяжении 15 лет строительства Оперы, Гарнье разном ответил в своей книге «Le Nouvel Opera de Paris»: «Мне казалось, что театр должен быть ярче, чем тюрьма, а женщина, которая идет на бал, должна быть одета красивее, чем посудомойка. Но я, похоже, ошибся, и надо заменить занавес похоронным покрывалом». Молодой француз искренне недоумевал, как месье в черном фраке и белом галстуке, как мадам в шелках, с обнаженными плечами и в бриллиантах, как весь этот блеск и шарм высшего света богатой Второй империи окажутся в здании, которое не сможет достойно их принять? Видел бы он сегодня этих французов, взлетающих по парадной лестнице в уггах, прижимая к себе вместо роскошной дамы мотоциклетный шлем, а затем спешно заталкивающих пуховик под красное бархатное кресло. Так вот новогодний гала — один из немногих вечеров, которые не разочаровали бы месье Гарнье: публика старается соответствовать блеску его Оперы.

31 декабря на исторической сцене покажут современную программу балетов Уильяма Форсайта и Триши Браун. В свое время эти классики американской хореографии сделали подарок парижской труппе, поставив специально для нее свои спектакли. Сегодня труппа делает подарок зрителям, собрав их в один вечер: «In the middle, somewhat elevate» (1987), «Pas / Parts» (1999), «Woundwork 1» (1999) Форсайта и «O Zlozony / O Composite» (2004) Браун.

Поэтичный балет «O Zlozony / O Composite» отвечает за романтическое настроение вечера. Хотя Триша Браун не меньший провокатор, чем Форсайт, к танцевальным экспериментам в Опере она подошла с женской чуткостью. Делом жизни американской постмодернистки стали поиски нового танцевального языка. Для этого она без устали придумывала для каждой из 26 букв латинского алфавита свои движения. Французским артистам (Орели Дюпон, Мануэль Легри, Никола Ле Риш), которые в 2004 году приехали в Нью-Йорк для изучения языка Браун, она предложила пойти дальше и изобрести не только свои алфавиты, но и составить из букв танцевальные фразы таким образом, чтобы в них гармонично уживалась классика и современность. Получился в прямом смысле белый балетный стих.

Но все же главное событие вечера — балеты Уильяма Форсайта. Артисты заходят с беспроектного «In the middle...». Этот одноактный балет стал

не просто творческим манифестом Форсайта, он причислил хореографа к живым гениям. «Язык никогда не стареет, дата есть только у почерка, — говорил он в 1987 году. — Я не задаюсь вопросом, классический я хореограф или нет, но говорить на языке классического балета мне удобнее. Я владею алфавитом, который я могу использовать для написания современной истории».

Историю он писал ногами молодой солистки Парижской оперы Сильви Гиллем. Ее тело, готовое к любым экспериментам, ее неукротимый темперамент были для Форсайта идеальными инструментами. Он разрушал позиции, смещал оси, перестраивал точки опоры, загонял темп — пощечины-батманы сыпались чуть ли не на каждый такт. Форсайт гонял артистов, доводил до иступления зрителей, и в одну секунду схватка обрывалась, оставляя ощущение, будто тебя окунали в ледяной источник.

С 1987 года «In the middle...» стал хрестоматией, за прочтение которой берутся все кому не лень, выдавая в лучшем случае бездумную гимнастику. Но за качеством исполнения своего репертуара в Опере Форсайт следит лично — накануне премьеры этой программы он приезжал в Париж на репетиции. В балетах «Pas / Parts», «Woundwork 1», поставленных в 1999 году, он продолжил свои эксперименты с танцевальным языком. Это все те же абстрактные ребусы, зашифрованные в форсайтовские символы и разложенные на дуэты, трио и четверки.

В противоположность интеллектуальному сеансу в Гарнье на сцене Орега Bastille 31 декабря дают блокбастер для семейного просмотра — балет «Дон Кихот» в хореографии Рудольфа Нуреева. С этого балета началась карьера молодого танцовщика Кировского балета в СССР, его же одним из первых Нуреев поставил на Западе. Сперва по заказу Венской оперы в 1962 году, затем повторил в Цюрихе, в Норвегии и, наконец, в 1981 году директор Opera de Paris Розелла Хайтауэр предложила Нурееву перенести «Дон Кихота» на парижскую сцену. Вслед за спектаклем в Париж переехал и он сам, сменив Хайтауэр на ее посту.

Все действие Нуреев уложил в три акта с прологом, добавил в спектакль испанских мотивов на свой вкус, комических моментов, но в целом сохранил схему великолепного дивертисмента. Десять лет назад в Парижской опере «переодели» спектакль своего экс-худрука, попытавшись максимально точно восстановить колорит и декорации московского исходника.

Но сколь бы роскошны ни были живописные сады Гранады, порт Барселоны, веера и шуршащие испанские юбки, успех «Дон Кихота» зависит от исполнителей главных партий. 31 декабря зрителей ждет лучшая Китри в сегодняшней французской труппе — Дороте Жильбер. Жизнелюбие и авантюризм этой балерины заразительны, а техника исполнения — безупречна. Правда, ей в пару достался не самый эмоциональный партнер (Базиль — Карл Пакетт), но темперамента Жильбер с лихвой хватит и на двоих.

31 декабря, 19:30, Opera Garnier, Форсайт/Браун
31 декабря, 19:30, Opera Bastille, «Дон Кихот»

CHAUMET
PARIS

© Chaumet, Париж, Вандомская пл., 12

Софи Марсо

Joséphine
Tiara and ring*

Бутики: **Москва**, Столешников пер., 14, (495) 733 9201 •
ГУМ (495) 620 3022 • Кузнецкий, 48, (495) 775 2216
Санкт-Петербург, Невский проспект, 44, (812) 449 9413

www.chaumet.com

* Коллекция Жозефина. Тиара и кольцо

ПРЕМЬЕРНАЯ ХОРЕОГРАФИЯ MONACO DANCE FORUM ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА

— Новый балет шведа Александра Экмана пока даже не имеет названия. Известны только музыка — Моцарт и Бетховен — и длительность: всего 29 минут

— В «Озере» Жан-Кристофа Майо умрут почти все герои: несчастные дети расплатятся за грехи отцов

Декабрь в Монте-Карло наполнен танцами, как ни один месяц в году. Хотя вообще-то на недостаток балетных зрелищ монегаскам жаловаться грех: ведь Балет Монте-Карло — одна из лучших европейских трупп, а его руководитель Жан-Кристоф Майо — лучший хореограф континента (ну, во всяком случае, Франции).

Вкушать плоды балетной моды жители Монте-Карло привыкли давно, ведь именно здесь после Первой мировой Сергей Дягилев разместил свою бродячую труппу, воспользовавшись покровительством главы государства принца Пьера. В тот тесный зальчик, низкий и плоский, как пенал, где дягилевцы ставили и репетировали свои спектакли, впоследствии вошедшие во все хрестоматии, артисты нынешнего Балета Монте-Карло не заглядывают. Да и на сцене прилепившегося к знаменитому Casino театра выступают редко, ведь Зал Гарнье вмещает всего-то четыре сотни человек. В распоряжении современной труппы столь же современный Форум Гримальди. В его залах, способных к всевозможным трансформациям и готовых вместить тысячи зрителей, и проходит Monaco Dance Forum, в программе которого перемешалось все, что имеет отношение к танцу: перформансы и видеофильмы, спектакли и выставки. Разве что классического балета нет: этот экзотический для Лазурного берега продукт отсутствует начисто, вытесненный новаторами всех возрастов и направлений.

На таком радикальном фоне Жан-Кристоф Майо почти академик. Его спектакли, во-первых, пленительно красивы, во-вторых, достаточно понятны, в-третьих, весьма увлекательны — и по концепции, и по движениям, и по сюжетам, если они имеются. Ну и труппа у него высшего класса. Балет Монте-Карло включается в работу форума последним с двумя разными программами. 21 и 22 декабря труппа представит три одноактных балета, два из которых мировые премьеры.

Одна из новинок пока даже не имеет названия, известны только музыка (Моцарт и Бетховен), длительность (25 минут) и автор — 29-летний швед Александр Экман, выступивший в трех ипостасях: хореографа, сценографа и художника по костюмам. Несмотря на молодой возраст, он уже поставил ворох балетов в престижных труппах, стал постоянным хореографом знаменитого Нидерландского театра танца (NDT) и даже успел засветиться в Москве: Национальный театр танца Испании и труппа NDT привозили на гастроли его спектакли, бурлящие молодежным драйвом и специфическим скандинавским чувством юмора. В его новом балете тоже царит ритм: 5 мужчин и 17 женщин танцуют под барабан и пять пианино, вытасненных прямо на сцену. Ина Кристель Йоханнесен — гранд-дама норвежского авангарда — в прошлом сезоне уже сотрудничала с Балетом Монте-Карло. Ее спектакль «Княжество» имел успех. Поэтому теперь для Балета Монте-Карло норвежка ставит «Слепую иву». И хотя название позаимствовано у Харуки Мураками, речь в балете совсем о другом — о слепой богине Юстиции, о сонном спокойствии общества и о каждом, кто закрывает глаза на несправедливости жизни. Болезненная тема для

тихой Норвегии, пережившей бойню, устроенную Брейвиком. Но, конечно, в балете Ины Йоханнесен не будет стрельбы и потоков крови: она не занимается политическим театром, а работает с художественными метафорами и человеческими телами. В качестве метафоры выбраны весы правосудия, 16 участников «Слепой ивы» будут изучать проблемы равновесия. И не только физического: танцовщикам придется балансировать между слепотой и прозрением, между необходимостью и нежеланием вмешиваться в сложившийся ход вещей. Завершит триптих спектакль самого Майо «Vers un pays sage», поставленный 17 лет назад. Его название, следуя контексту, можно перевести как «В страну мудреца», ведь хореограф сочинил балет в честь своего умершего отца, которым не перестает восхищаться. Жизнелюб и неутомимый труженик, Жан Майо был театральным художником: он оформил более 260 спектаклей. Его работы использованы и в «Vers un pays sage», поставленном на необузданную музыку Джона Адамса и столь же необузданном по энергетике. Майо лишил хореографический текст пауз, заставив своих артистов танцевать на пределе возможностей — в том же напряженном ритме и с той же страстью, с какой его отец сжигал свою жизнь. И лишь финальный дуэт возвещает о покое. Не о могильном, но о райском — дивной красоты и гармонии.

Под Новый год, в самую праздничную ночь и первые дни января, Балет Монте-Карло показывает свое «Озеро». Оно тоже «лебединое» и тоже на музыку Чайковского, но имеет мало общего с главным русским балетом. В прошлом году Майо их объединил, пригласив в Монте-Карло труппу Большого театра и вставив в свою постановку московский «лебединый» акт, а заодно и классическое па-де-де Одиллии и Зигфрида — хотел показать монегаскам оригинал, заставивший его сочинить собственную версию.

Фантазия, слегка приправленная иронией, завела Жан-Кристофа Майо в дебри готического романа, усугубленного жгучей мелодрамой. В его «Озере» не один, а два любовных треугольника. Первый — традиционный: принц Зигфрид и две его возлюбленные Одетта и Одиллия. Второй треугольник составляют родители Зигфрида и Ротбарт, который у Майо является женщиной — бывшей любовницей короля, некогда прижившей от него внебрачную дочь Одиллию и теперь пытающейся выдать ее замуж за сводного брата. Королева, подозревая о давнем романе и увидев, как ее сын влюбляется в единокровную сестру, убивает старую соперницу. Но этим дело не ограничится: умрут почти все — несчастные дети расплатятся за грехи отцов.

При чем тут лебеди — законный вопрос. Этих птичек Майо недолюбливает: злобные, шипящие, грязно-серые, будто испачканные всеми грехами мира, они олицетворяют адскую сущность внутреннего мира Ротбарта. И взмахи их жестких, со скрюченными кистями рук так же не похожи на нежное трепетание ручек отечественных «лебедей», как «Озеро» Монте-Карло на «Лебединое» из советского телевизора, которым зомбировали население во время путча ГКЧП. Так что надо быть готовым к тому, что на спектакле Жан-Кристофа Майо вздремнуть перед бессонной новогодней ночью вам не удастся.

*Life is about moments**

BAUME & MERCIER
MAISON D'HORLOGERIE GENEVE 1830

www.baume-et-mercier.com

Москва: Консул Кутузовский пр-т, 35/30, тел. [495] 971 85 73; ул. Тверская, 25, тел. [495] 699 50 45; ТЦ "МЕГА Теплый Стан", 41-й КМ МКАД, тел. [495] 971 97 66; ТЦ "МЕГА Химки", Ленинградское шоссе, г. Химки, тел. [495] 778 67 14; ТРЦ "Ереван Плаза", ул. Большая Тульская, д. 13, тел. [495] 971 97 74 • Ле Локль ул. Декабристов, 12, ТЦ "Золотой Вавилон", тел. [495] 783 97 40 • Тайм Авеню ул. Земляной Вал, д. 33, ТРК "Атриум", тел. [495] 937 62 05 • Conquest ул. Петровка, 28, стр. 1/2, тел. [495] 650 76 37 • Da Vinci Смоленская пл., 3, стр. 5, ТЦ "Смоленский Пассаж", тел. [495] 937 80 89 • Eurotime Сретенский бул., 2, тел. [495] 625 26 21 • Sublime by Bosco Красная пл., 3, ГУМ, тел. [495] 620 33 90 • Vendome Киевская пл., 1, ТЦ «Европейский», тел. [495] 229 61 68
Адреса магазинов в России и СНГ на сайте: www.baume-et-mercier.com

* Жизни драгоценные моменты

Hampton

ВАГНЕР ПОД РОССИНИ

ОБ ОПЕРАХ НА НОВЫЙ ГОД

СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

— «Итальянка в Алжире» Россини — классическая работа великого Жан-Пьера Поннеля

— «Летучий голландец» в постановке нового интенданта Цюрихской оперы Андреаса Хомоки — на редкость состоятельный музыкальный спектакль

Щедрая жатва всевозможных «Летучих мышей», «Щелкунчиков», «Гензелей и Гретелей» на европейских сценах в рождественско-новогоднюю пору, конечно, задает тон, но все-таки эти уже почти ритуальные шлягеры — не то чтобы неизбежность. Какие-то из оперных театров хорошего калибра обходятся без них вовсе, и никакого елочного настроения у своей аудитории в эти дни создавать как будто и не собираются, какие-то — отдают должное обычаю, но без фанатизма, на один-два вечера, предоставляя своему репертуару в остальное время идти обычным чередом. И все равно иногда возникает ощущение, что эти вроде бы никак специально не маркированные репертуарные ходы именно в этот календарный отрезок как-то особенно уместны. Вот, скажем, Венская государственная опера, пунктуально отметив Новый год «Летучей мышью» — аккуратно на наше старостильное Рождество, начинает серию представлений «Итальянки в Алжире» Россини. А в Цюрихской опере весь декабрь и весь январь показывают нового «Летучего голландца» — копродукцию с «Ла Скала», которая на миланской сцене окажется позже, уже к началу весны. Святки — это, как известно, в смысле традиционного эмоционального колорита вещь амбивалентная, с одной стороны, всякие потехи, а с другой — душещипательные истории. Вот и здесь так: два страшно разных, даром что современники и знакомцы, композитора, два страшно разных повествовательных тона, да и сами эти спектакли категорически разнятся и по духу, и даже по времени создания. «Летучий голландец» — свежая, с пылу с жару постановка, изысканная решительным современным языком. «Итальянка в Алжире» — возобновление старого спектакля, которому не один десяток лет. Но это классика оперной режиссуры XX века — работа великого Жан-Пьера Поннеля.

Вот здесь даже самые рьяные консерваторы могут в кои-то веки получить праздник на своей улице, а не сидеть, закрыв глаза, дабы режиссерские святотатства не отвлекали от слушания. А тут будет что послушать: за пультом испанский маэстро Хесус Лопес Кобос; Линдоро поет Антонио Сирагуса, отменный россиниевский тенор, который, кстати, в Москве пел в «Золушке» все того же композитора; Изабеллу — легендарная Агнес Балътса; а алжирского бей Мустафу — Ферруччо Фурланетто, тоже не последняя знаменитость, российской публике хорошо знакомая. Это великолепный спектакль, пышное визуальное пиршество с виртуозно и умно придуманными грандиозными декорациями и живым *bigio*, беззаботное, отчаянно смешное, успокоительно-сказочное и в то же время ироничное — как иронична и сама опера Россини, поздний отклик на когда-то столь острую тему столкновения Европы и исламского Востока, отклик уже насквозь юмористический, где пресловутое столкновение цивилизаций отдает скорее шарадами, маскарадом и забавной игрой в переодевания.

Как ни занятно, в цюрихском «Летучем голландце» тоже не обошлось без противопоставления Старого Света и дальних континентов — хотя, казалось бы, ничто не предвещало. Призрачный корабль Голландца странствует у Вагнера в северных морях; судьбоносная встреча с капитаном Даландом — родителем отважной Сенты, которая в конце концов освобождает зловещего скитальца от проклятия, происходит где-то в норвежских фьордах. Положим, что Голландец будет плавать на картонажном корабле по морю из расписного холста, а девичий хор во втором акте будет усажен за бутафорские прялки — этого и так никто не ждал, конечно, но одним лишь апдейтом времени действия режиссер Андреас Хомоки не ограничился. В конце концов это его в некотором роде инаугурационный жест, тронная речь: после того как амбициозный и предприимчивый Александр Перейра ушел из Цюриха и возглавил Зальцбургский фестиваль, именно Хомоки сменил его на посту интенданта Цюрихской оперы. И это его первая собственноручная работа в театре — понятно, что в такой ситуации хотелось сделать что-то запоминающееся, ну и социальную проблематику не обойти.

Никаких фьордов у Хомоки в результате и в помине нет: действие разворачивается в конторе Даланда, превращенного в богатого судовладельца столетней давности. В подчинении у него не моряки, а бухгалтеры и канцеляристы, регистрирующие новости из мировых портов, вместо снастей у них телефоны и телеграф. Прядущие девицы обратились в барышень-машинисток с накрахмаленными манишками. Даланд, судя по всему, не просто алчный туз, но еще и эксплуататор-колониалист: на стене огромная карта Африки, которая демонически загорается в тот момент, когда вступает загробный хор матросов Голландца, а сам Голландец, многозначительно обряженный под Джонни Деппа в «Мертвеце» Джармуша, выступает глашатаям правды (несколько потусторонней, впрочем) в этом мирке жадных, лживых и ограниченных продувных бестий.

И даже необязательно разделять обличительный пафос режиссера, чтобы с удовольствием отнестись к этому немного карнавальному переодеванию реалий вагнеровской истории, которая, в свою очередь, будем честны, изрядно напоминает леденящие кровь, но поучительные страшилки, испокон веку звучавшие у комелька святочными вечерами. Это очень зрелищный спектакль, на редкость состоятельный музыкально, чему порукой и знаменитый Брин Терфель в роли Голландца, и испытанная вагнеровская дива Аня Кампе, и горячо расхваленный прессой молодой дирижер из Франции Ален Альтеноглоу. И, самое главное — режиссура никуда не прячет темы искупления, жертвенности, вечной любви, побеждающей смерть, без которых и Вагнер не Вагнер и от которых в Рождество, если призадуматься, тоже никуда не денешься.

ООО "Коти Бьюти". Реклама. Товар сертифицирован.

Chloé

ГОД КАК ПРАЗДНИК О КИНОПРЕМЬЕРАХ СЕЗОНА АНДРЕЙ ПЛАХОВ

— «Жизнь Пи»,
режиссер Энг Ли

— «Гагарин.
Первый в космосе»,
режиссер
Павел Пархоменко

— «Линкольн»,
режиссер Стивен
Спилберг

— «Ржавчина
и кость»,
режиссер Жак Одьяр

— «Отвязные
каникулы»,
режиссер
Хармони Корин

Кто не привык грузить себя лишней информацией, тому проще всего пойти на поводу рекламы и выбрать самые громкие из мировых франшиз — ну хотя бы «Хоббит. Пустошь смагита», которую Питер Джексон вместе с Гильермо дель Торо и остальной продюсерско-сценарной командой заготовил к концу года. Кто любит красивые костюмы и декорации, а также захватывающие истории знаменитостей и культовых литературных героев, не пропустит новых киноверсий «Анны Карениной», «Отверженных» и «Великого Гэтсби». К ним можно добавить осуществленную Энгом Ли экранизацию бестселлера «Жизнь Пи» Янна Мартела о фантастическом девятимесячном путешествии мальчика и бенгальского тигра на спасательной шлюпке, дрейфующей по Тихому океану.

Помимо вымышленных история и культура предоставили несколько потрясающих вполне документальных сюжетов из жизни выдающихся людей. Кинематографистам осталось лишь слегка приукрасить биографии Линкольна и Хичкока, Ренуара и принцессы Дианы: с ними со всеми мы встретимся на экранах в самое ближайшее время. Свою лепту в жанр байопика попытались внести и российские кинематографисты, за последние десятилетия практически утратившие культуру этого жанра, некогда процветавшего в сталинском кино под флагом историко-биографического фильма. В новом году нас ждут встречи с Иваном Поддубным и Юрием Гагариным.

Еще несколько потрясающих историй готовят старые мастера кинематографа, чья фантазия по-прежнему неистощима. Это и Ларс фон Триер со своей «Нимфоманкой», про которую все гадают, окажется ли она в программе Каннского фестиваля после учиненного датским режиссером прошлогодне-

го скандала с комплиментами в адрес Гитлера. И, конечно, Квентин Тарантино, чей «Джанго освобожденный» в присущей автору хулиганской манере поднимает экзотическую тему рабства.

Это и Жак Одьяр — один из ярких представителей мужского, если не мачистского кино. В центре его нового фильма «Ржавчина и кость» образ героя, безупречного как мужчина всюду — в боксерском поединке, в постели и в совершаемых с завидной периодичностью благородных поступках. Правда, вместе с сестрой он немного подворовывает в супермаркете, но кто не без греха?

Однако Али при всей своей безупречности холоден, как айсберг в океане, и необходима не совсем обычная женщина, чтобы растопить этот лед. Она появляется в образе Стефани, тренерши касаток, в мини-юбке, открывающей прекрасные ножки. Увы, после несчастного случая на работе Стефани останется калекой, но именно это обстоятельство крепчайшим образом свяжет ее с Али. Актриса Марион Котийяр должна разделить свой успех в этой роли со специалистом, сумевшим закамуфлировать под бинтами ее хорошенькие ножки так, что об их существовании ну никак не догадаешься.

В «Метеоре» Спироса Статулопулоса греческий монах и русская монашка в знаменитом монастыре Великая Метеора мечутся между плотской страстью и религиозными догматами. Романтическая love story выстраивается на трех уровнях — сюжетном, духовном и живописном. Анимационные вставки, показывающие, как монахи поднимают на крутую скалу грузы в специальной сетке, — эффектно и поэтичны. «Море, свобода, отчаяние», — монах

DAVID MORRIS

THE LONDON JEWELLER

ЭКСКЛЮЗИВНО В БУТИКАХ

Бутик Soho Jewelry
ТЦ "Времена года"
Кутузовский пр-т, 48, 1 этаж
Тел: +7 (495) 792-41-21

Бутик David Morris
ТЦ "Никольская Плаза"
Никольская ул., 10, 1 этаж
Тел: +7 (495) 783-07-79

sohojewelry
GROUP

Бутик Soho Jewelry
ТЦ "Никольская Плаза"
Никольская ул., 10, 1 этаж
Тел: +7 (495) 783-07-79

Региональная дистрибуция,
тел./факс: +7 (495) 276-02-62
www.sohojewelry.ru

— «Рай: вера»,
режиссер
Ульрих Зайдль

— «Что-то в воздухе», режиссер
Оливье Ассаяс

— «Джанго
освобожденный»,
режиссер
Квентин Тарантино

— «Хоббит: неждан-
ное путешествие»,
режиссер
Питер Джексон

кинematографистам осталось
слегка приукрасить биографии
линкольна и хичкока, ренуара
и принцессы дианы: с ними мы
встретимся в ближайшее время

— «Хичкок»,
режиссер
Саша Держави

коверкает чуждые русские слова. Последнее обозначает главный и непростительный грех — остальные отмолятся.

«Что-то в воздухе» Оливье Ассаяса — очередная реконструкция событий и атмосферы молодежной революции конца 1960-х — начала 1970-х годов. На эту тему уже были сделаны выпендренно-декоративные «Мечтатели» Бернардо Бертолуччи и стильно-интимные «Обыкновенные любовники» Филиппа Гарреля. Ассаяс, принадлежащий к следующему поколению (в 1968-м ему было всего 13 лет), делает акцент на том, что происходило после мая, когда молодежь уже начала преодолевать манию маоизма, в то время как их старшие товарищи еще продолжали находиться под его гипнозом.

Режиссер показывает эпоху позднего хиппизма и контркультуры как последнюю золотую эру перед тотальным опошлением романтических идеалов. В фильме очень яркая изобразительная среда и звуковой дизайн — от аутентичного Сида Барретта до современных Air. Герои — юные пламенные революционеры — или погибают, или уходят в другую жизнь. Главный из них, Жиль, становится режиссером фантастических опусов и экспериментальных фильмов. Как сам Ассаяс. И наиболее актуальным вопросом среди обсуждаемых в картине остается такой: должно ли кино для широких народных масс говорить на привычном буржуазном языке или изобретать новый, радикальный?

Тот, которым пользуется, к примеру, австриец Ульрих Зайдль — режиссер трилогии «Рай». Ее вторая часть «Рай. Вера» появится на наших экранах и наверняка произведет скандал — как произвела во время Венецианского фестиваля, когда воинствующие католики возмутились использованием распятия в

сексуальных целях. Но еще более вызывающе будут смотреться в России «Отвязные каникулы» Хармони Корина, где три девушки появляются в ярких розовых балаклавах со смертоносным оружием в руках. Все это снималось до акции Pussy Riot — просто идеи такого рода носятся в воздухе, да и эстетика современного радикального молодежного искусства универсальна.

«Отвязные каникулы» — совершенно феерический всплеск весеннего безумия, шутовской эротики и веселого насилия. Героини этого радужного пляжного хеппенинга — совершенно мультипликационные студентки со стандартной sexu внешностью и столь же стандартными мозгами — едут на каникулы во Флориду, чтобы как следует оттянуться. За спиной — школа и учителя со скучными рассказами о Гитлере, впереди — секс и рок-н-ролл. Реальность превосходит самые смелые мечты. Девушки попадают в разборку с наркодилерами; прихватывают с собой в путешествие обаятельного негодяя с набитым фиксами ртом (неотразимый Джеймс Франко); скопом предаются эротическим негам в бассейнах под пальмами.

Но самые острые каникулярные ощущения приносят, конечно, игры с оружием, которого тут очень кстати оказывается целый склад: все кончается живописной кровавой баней. При этом героини успевают давать отчеты родителям: по их словам, они познали много нового и интересного, расширили свои горизонты и поняли, что главное — быть хорошим человеком. Как это ни странно, но, если отвлечься от компонента насилия, по ощущениям «Spring Breakers» напоминают вполне невинную классику чешской «новой волны» 1960-х годов — фильмы «Маргаритки» и «Старики на уборке хмеля».

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.

НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ.

КОМПАНИЯ AUDEMARS PIGUET СОЗДАЛА ЭКСКЛЮЗИВНУЮ ЛИМИТИРОВАННУЮ КОЛЛЕКЦИЮ ЧАСОВ ДЛЯ РОССИИ, ПОСВЯЩЕННУЮ БОЛЬШОМУ ТЕАТРУ.

JULES AUDEMARS BOLSHOI — УЛЬТРАТОНКИЕ НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ С УНИКАЛЬНЫМ РОТОРОМ, УКРАШЕННЫМ ЗНАМЕНИТОЙ ЭМБЛЕМОЙ БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

КОЛЛЕКЦИЯ СОСТОИТ ИЗ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТИ ЭКЗЕМПЛЯРОВ, ПЯТЬДЕСЯТ ИЗ КОТОРЫХ ВЫПОЛНЕНЫ ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА, А СОРОК ДЕВЯТЬ — ИЗ БЕЛОГО ЗОЛОТА. ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ ЭКЗЕМПЛЯРОВ СООТВЕТСТВУЕТ РАЗНИЦЕ ЛЕТ МЕЖДУ ОСНОВАНИЕМ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 1776 Г. И ОСНОВАНИЕМ КОМПАНИИ AUDEMARS PIGUET — 1875 Г.

AUDEMARS PIGUET — ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

ЗВУКИ ЦЕЛОГО ГОДА

О МУЗЫКАЛЬНОЙ АФИШЕ-2013

БОРИС БАРАБАНОВ

black light burns в феврале

Black Light Burns — сольный проект гитариста рэп-коревой группы Limp Bizkit Уэса Борланда. Господин Борланд — самый колоритный участник Limp Bizkit, достаточно сказать, что он никогда не выходит на сцену без грима или маски и его имидж никогда не повторяется. Если в Limp Bizkit противовес гитаристу составляет рубаха-парень Фред Дерст, то в собственном проекте Уэс Борланд царствует безраздельно и костюмированный рок его группы вызывает гораздо более зловещие эмоции. Эксперты музыкальной индустрии предсказывают Уэсу Борланду в его сольной ипостаси перспективы «нового Мэрилина Мэнсона», что вполне оправданно — сам великий и ужасный давно не тот король хоррора, каким он был в свои золотые времена.

Несмотря на то что последние три года в истории Limp Bizkit прошли под знаком воссоединения группы в классическом составе, Black Light Burns все же сумели закончить свой второй студийный альбом «The Moment You Realize You're Going To Fall», он вышел в августе. В рамках турне в его поддержку группа приедет в Россию. Концерты состоятся 20 февраля — в московском «Известия Hall», 22 февраля — в «Телеклубе» в Екатеринбурге и 23 февраля — в питерском ДК Ленсовета.

«Моцарт. рок-опера» в феврале

«Моцарт. Рок-опера» (французское название — «Mozart, l'opéra rock») — один из самых успешных музыкальных спектаклей, вышедших во Франции в последние годы. Важнейшая для индустрии мюзиклов постановка за три года собрала в франкофонных странах более 800 тыс. зрителей. В основе сюжета — биография Вольфганга Амадея Моцарта. Над музыкой работала целая сборная команда композиторов-эстрадников, обслуживающих разнообразные телешоу. В их задачу входила реализация эксцентричной идеи авторов о том, что Моцарт был первым в истории рок-героем. В полном соответствии с заветами классиков в числе ключевых персонажей имеется и Антонио Сальери. В России будет показана концертная версия оперы. С 14 по 16 февраля в Crocus City Hall, как обещают организаторы, будет представлен золотой состав мюзикла во главе с бессменным исполнителем роли Моцарта Микеланджело Локонте. Актеры выступят в сопровождении оркестра и хора, но без балета.

лана дель рей в июне

Лана Дель Рей — редкий случай по-настоящему удивительного восхождения к славе. Дебютный альбом кантри-певицы Лиззи Грант получился настолько невыразительным, что она удалила его со всех интернет-ресурсов, а продолжать карьеру решила под новым именем и выбрала для этого новую стратегию. Во второй половине 2011 года на YouTube появились видеоклипы Ланы Дель Рей, собранные из архивных документальных кадров и любительских видео разных эпох. Ролики стали интернет-хитами, а альбом «Born To Die», вышедший в самом начале 2012 года, продемонстрировал авторский потенциал Ланы Дель Рей и ее команды.

Оказалось, что она не только притягательна внешне, но и способна держать внимание слушателя даже в отсутствие видео. Концертные выступления Ланы Дель Рей озадачивали. Было очевидно, что она не самая великая вокалистка в мире, но ее феномен инспирирован не просто вокалом в первую очередь. Лана Дель Рей оказалась на сцене загадочной феей, способной вызывать противоположные чувства — от самого земного вожделения, до эфемерной и платонической радости.

В конце года певица выпустила расширенную версию своего альбома-бестселлера. В рамках турне в ее поддержку госпожа Дель Рей выступит 6 июня в Ледовом дворце Санкт-Петербурга, 8 июня — в московском Crocus City Hall и 10 июня — в национальном дворце «Украина» в Киеве.

RADO
S W I T Z E R L A N D

**RADO HYPERCHROME
AUTOMATIC CHRONOGRAPH***

СОЗДАНЫ ИЗ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ
КЕРАМИКИ

Москва • Бутик RADO, ул. Петровка, д.30/7, тел. (495) 650-58-94

Hour Passion, ул.Тверская, 9, тел. (495) 792 37 40 • Hour Passion, ТЦ Мега Белая Дача, тел. (495) 915 84 49

Санкт-Петербург • Бутик RADO, Невский пр-т, д.137, тел. (812) 717-59-39

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп (РУС)», тел. + 7 495 580 98 45, факс + 7 495 580 98 48

blur в июле

Британская группа Blur станет хедлайнером фестиваля «Пикник «Афиши»». Концерт легенд брит-попа состоится 13 июля в музее-заповеднике «Коломенское». Лидер группы Blur Деймон Албарн — один из самых влиятельных рок-музыкантов современности, его проекты Gorillaz, The Good, The Bad And The Queen, RocketJuice And The Moon и многие другие, казалось, вытеснили главное дело его жизни на обочину. Однако вопрос о том, будут ли Blur записывать новые песни, остается одной из главных тем фанатских дискуссий.

Каждый из эпизодических реюнионов становится большим событием в музыкальной жизни и поводом для специальных изданий и переизданий музыки Blur. Во времена своей активной деятельности Blur однажды сыграли в Москве. Гастроли запомнились основательным знакомством лидера группы с местными горячительными напитками, что сказалось на качестве концерта. Теперь к нам едет умудренный жизнью классик, в чьем багаже не только рок-пластинки, но и саундтреки к фильмам, большие продюсерские работы и даже оперы. Посмотрим, удастся ли ему в качестве символа британского бессознательного остаться к концерту в трезвом сознании.

world of music, arts and dance в сентябре

WOMAD, то есть World of Music, Arts and Dance, передвижной фестиваль музыки, танца и ремесел, придуманный экс-фронтменом группы Genesis Питером Гейбриелом, в России впервые пройдет в сентябре 2013 года. Базируясь в Англии, WOMAD совершает вылазки в Австралию, Новую Зеландию, Данию, Канаду, Японию, ОАЭ, Италию, на Шри-Ланку и в Испанию. Российская премьера WOMAD пройдет в районе Кисловодска при поддержке мэрии города и Корпорации развития Северного Кавказа. Проведение WOMAD в России будет сопровождать рекламная кампания по всему миру — фестиваль традиционно привлекает в места своего проведения огромные толпы туристов, увлекающихся разного рода увеселениями с этническим колоритом.

Питер Гейбриел — не самый большой поклонник сегодняшнего политического курса России, однако организацию здешней версии WOMAD он всячески поддерживает и вполне может стать хедлайнером премьеры, как и другой герой рока, пропагандирующий world music, — Роберт Плант. Организаторы не ограничивают музыкальную стилистику исключительно фольклором. Правил два: мастерство участников и национальный след в их музыке.

милен фармер в ноябре

Милен Фармер выпустила девятый студийный альбом «Monkey Me» и немедленно огласила даты своего очередного турне, которое получило название Timeless. Когда видишь в ее биографии 1961 год рождения, в это и вправду трудно поверить. В категориях возраста о певице думать сложно, этому способствуют пронизанные эротикой видеоклипы, к производству которых, как и к написанию песен, вновь подключился давний компаньон Милен Фармер Лоран Бутонна. В новой программе певица решила сочетать провокационные визуальные идеи с образом джинсовой девочки из соседнего подъезда. Кажется, она никогда не выглядела так обыденно, как на обложке сингла «L' Ombre», и так инопланетно — как на постере к турне Timeless. Московский концерт назначен на 1 ноября 2013 года, он пройдет в спорткомплексе «Олимпийский». Билеты уже в продаже, и, судя по тому, какой ажиотаж сопровождал предыдущие гастроли Милен Фармер в 2009 году, есть смысл озаботиться их покупкой уже сейчас.

ПРОДУКТ НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ ПРОДАЖИ И ПОТРЕБЛЕНИЯ В РАЙОНАХ ЗАПОВЕДНОЙ ЗОНЫ

A LEGEND REBORN*

* Возрождение легенды

НОВЫЙ ГОД НА СЦЕНЕ О СПЕКТАКЛЯХ ЗИМЫ РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ

СТАС ВЛАДИМИРОВ

«пристань», театр имени вахтангова

Новогодние каникулы — прекрасный повод для того, чтобы оглянуться назад и подвести некоторые итоги. Иногда этим же самым занимаются и драматические театры. Так, худрук Театра имени Вахтангова Римас Туминас решил поставить спектакль, в котором смоли бы блеснуть ветераны труппы — Галина Коновалова и Юлия Борисова, Ирина Купченко и Людмила Максакова, Владимир Этуш и Юрий Яковлев, Вячеслав Шалевич и Василий Лановой. Каждому из них внутри вечера устроен маленький бенефис. Спектакль придуман не просто благородно, но и весьма хитро: по сути дела, это спектакль-концерт. «Пристань» состоит из главок, в основе которых лежат фрагменты классических пьес прошлого века — Брехта, Дюрренматта, Артура Миллера, Эдуардо Де Филиппо, стихи Пушкина, прозаические произведения Достоевского и Бунина. Многие из актеров в силу понятных причин, наверное, не смогли бы сейчас «вытянуть» на себе главную роль — а неглавные им и предлагать совместно, — но несколько сцен сыграть не просто могут, но могут так могут, что только диву даешься.

Больше всего удивляет старейшая актриса труппы Галина Коновалова — лишь десятый десяток лет принес ей всеобщее почитание и заметные новые роли. Конечно, зрители смотрят на нее как на диковинку: женщина, которая старше своего академического театра, буквально порхает по сцене в туфлях на каблучках, демонстрирует изящные ножки и приглашает оценить свое декольте, жонглирует текстом так, как будто импровизирует, меняет наряды буквально на глазах у зрителей и не забывает с ними кокетничать. Под Новый год пример для всех — не надо бояться смены дат на календаре.

СЕРГЕЙ МИСЕВ

«тополя и ветер», театр «сатирикон»

Пьеса Жеральда Сиблейраса, которую поставил худрук театра Константин Райкин, написана специально для трех актеров. Все роли главные, и каждому из актеров есть что играть.

Герои пьесы с оригинальным названием «Ветер шумит в тополях» Густав, Фернан и Рене — ветераны Первой мировой. Действие происходит полсотни лет назад, но и к этому времени участники событий почти столетней давности уже весьма немалы. Старички живут в приюте, событий в их жизни немного, и однажды герои решаются бежать — долго обсуждают маршрут путешествия, но в конце концов, как несложно догадаться, остаются на месте. Зрителям, направляющимся в «Сатирикон», впрочем, не следует запасаться носовыми платками: «Тополя и ветер» — эксцентрическая комедия, которую играют три великолепных лицедеи — Григорий Сиятвинда, Максим Суханов и Максим Аверин. При желании, конечно, и на этом спектакле можно задуматься о вечном, но поставлен он, кажется, с ровно противоположными целями — чтобы зрители о вечном забыли и получали сиюминутное наслаждение от игры актеров. Два часа, что идет спектакль «Тополя и ветер», на зрителя направлен плотный поток живой актерской энергии, в этом-то и заключается какое-то буквально животное удовольствие от театрального вечера. Все три роли отлично сделаны, но каждая из них еще и образчик сосредоточенности и профессиональной самоотдачи. В России, кстати, так выкладываться на сцене — при том что режиссерский текст постановки весьма прост — вообще не принято. Поэтому от спектакля «Сатирикона» остается ощущение какого-то нездешнего, бродвейского адреналина, за которым не надо теперь летать за океан.

ИВАН МУРЖИН

«тарарабумбия», школа драматического искусства, лаборатория дмитрия крымова

Спектакль Дмитрия Крымова был поставлен к прошедшему уже юбилею Чехова, но сделан он так, что актуальность свою не потеряет никогда. Режиссер расслышал в бессмысленной вроде бы реплике доктора Чебучкина, ставшей названием спектакля, еще и раскаты военного оркестра, торжественность маршевого шага.

Крымов придумал спектакль-шествие, похожий на сон чеховеда, одновременно мрачную и остроумную фантазию, в которой мир Чехова предстает как бесконечное наваждение, а чувствующий писателя мир — как безумный и жестокий карнавал. Впрочем, отчасти он похож и на волшебную сказку — и накануне Нового года именно это сходство может обостриться. Зрители сидят вдоль длинного помоста, по которому проходят самые разные персонажи — размноженные герои чеховских пьес, огромная кукла, изображающая Чехова, знаменитые режиссеры, ставившие его пьесы, архетипические персонажи советской истории — партийные начальники, солисты балета Большого театра, доблестные советские подводники, трудящиеся, иностранные гости. Возможности для неожиданных, часто комических сочетаний здесь поистине не имеют границ. Дмитрию Крымову, однако, интересны как раз не столько персонажи, сколько множественность их интерпретаций. Еще для него важно то, что в главных произведениях Чехова всегда чувствуешь ветер вечности, ждущий момента, чтобы сдуть людей вместе с их шутками и страданиями. И хоть Новый год — праздник веселый, чувство хрупкости бытия не чуждо и ему.

DAMIANI

HANDMADE IN ITALY SINCE 1924

БУТИК DAMIANI, ул. Кузнецкий Мост, д. 21/5, т. +7(495) 626 02 16

МОСКВА: Бутик LOUVRE (The RITZ-CARLTON, Moscow), т. +7 (495) 981 42 82,

ТЦ ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ, т. +7 (495) 692 90 47, КРОКУС СИТИ МОЛЛ, т. +7 (495) 727 19 68, ТЦ АТРИУМ, т. +7 (495) 775 23 45,

ТЦ МЕГА, т. +7 (495) 790 77 27, ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА, ул. Кутузовский просп., д. 48, т. +7 (495) 642 81 90, ГАЛЕРЕЯ «МОСКВА» ул. Охотный ряд, д. 2, +7 (495) 961 20 70,

Санкт-Петербург, "Космос Золото", ул. Большая Конюшенная, 10, Краснодар, ТРК "Сити Центр", м-н "GMT", ул. Индустриальная, 2,

Владивосток, "Золотое Время", Океанский проспект, 8, Волгоград, "Клеопатра", ул. Коммунистическая, 10, Ростов-на-Дону, "Золотой Век", ул. Б. Садовая, 37, Новосибирск, "Rosco Shelly", ул. Кирова, 27, Иркутск, "Золотое Время", ул. Богдана Хмельницкого, 1-Б, Казань, "Versale", ул. Профсоюзная, д. 4,

Кемерово, "Стерх", пр. Советский, 33, Красноярск, "ПарижЪ", Проспект Мира, 78, Нижний Новгород, "Milo Premium Plaza", ул. Белинского, 63,

Пермь, "Эталон", ул. Осинская, 6, Тюмень, "Кураж", ул. 8 марта, 2/8, Уфа, "Новелла", Проспект Октября, 84, Челябинск, "Диамант престиж", ул. Коммуны, 60

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР, т. +7 (495) 725 44 77 WWW.LOUVRE.RU

*ПРОИЗВОДИТСЯ ВРУЧНУЮ В ИТАЛИИ С 1924 ГОДА
*КОЛЛЕКЦИЯ ДИ АЙКОН

THE DAMIANI D.ICON COLLECTION

DAMIANI.COM

Товар сертифицирован. Реклама

ТЕАТР В ОДНОЙ КОРОБКЕ

О РОЖДЕСТВЕНСКИХ ВЕРТЕПАХ

СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

— Итальянский рождественский вертеп, середина XVIII века

здесь традиция, по сравнению с которой и рождественский венок со свечками, и даже сама елка всего лишь нововведения

Так бывает, что праздник, казалось бы, решительно общечеловеческий (или хоть общехристианский, ладно уж) упорно ассоциируется с одной какой-нибудь страной. Про Рождество, например, я бы рискнул сказать, что оно немецкое. В конце концов, это в германском лесу родилась елочка и там она росла, прежде чем стать универсальным рождественским атрибутом на весь крещеный мир — но елка одна не приходит.

Что-то про «О Tannenbaum, о Tannenbaum» мы еще с детства слышали: что-то у братьев Гримм вычитали, что-то подглядели в сюжетах передачи «Международная панорама», со сдержанным негодованием показывающих лицемерные святочные обычаи буржуазных стран — там ведь центральноевропейское Рождество фигурировало как-то чаще, чем какое-нибудь сицилийское; ну а разнокалиберные Щелкунчики (вот, кстати, еще одна ого-го какая национально окрашенная ассоциация) из социалистических Дрездена и Лейпцига — они были даже и не совсем буржуазной экзотикой, а почти своей вроде «Рижского бальзама».

Наглядевшись на предрождественское торговое беснование в немецкоязычных краях, с одной стороны, понимаешь, что корреспонденты Центрального телевидения не то чтобы совсем напропалую ввалили насчет лицемерия и чистогана. С другой стороны, как ни плюйся, есть что-то честное и достопочтенное — то, чего никогда, верно, не будет в московских «масленичных гуляниях» и прочих попытках гальванизировать вытравленное советской властью старое календарно-обрядовое сознание — даже и в этих бесконечных рождественских ярмарках, благоухающих глинтвейном и пряниками на все федеральные земли. Особенно если это не на потеху туристам, а скорее для местных, для себя самих и не в мегаполисах, а в каких-нибудь там Пассау

или Бамберге. Пускай и продается всюду одна и та же извечная милая дребедень, у которой, кажется, и смысла-то никакого практического нет, кроме как с праздничным видом лежать на этих лотках. Ну, может, купит кто мед или свечку, но что такого уникально рождественского в продуктах пчеловодства, если разбираться?

Зато есть вертепы — всех размеров, всех пошибов, деревянные, картонажные, соломенные, фарфоровые и пластиковые, миниатюрные и в локоть, фольклорно-деревенские и минималистские, изысканные и китчевые, с ангелочками и без. И когда это предстает вот так, сувенирно-базарной россыпью, даже не в раз почувствуешь, что здесь традиция, которая старше, чем многие из этих городов и городков, по сравнению с которой и рождественский венок со свечками, и даже самая елка всего лишь нововведения.

Пытаться представить события Рождества не в иконописной плоскости, а в объеме, в пространстве и в лицах начали примерно тысячу лет назад, когда Рим и Константинополь даже не успели еще окончательно разругаться. На Востоке в богослужебных песнопениях к этому времени уже давным-давно громоздились изысканные метафоры, цветистая риторика и вполне яркая образность, так что прибавлять что-либо к этой сложной красоте никому не приходило в голову. На Западе, напротив, литургические тексты были по сравнению с греческой поэзией суровы и лапидарны. Видимо, в этих рамках было тесно — достаточно тесно, чтобы появилась эта странная тяга хотя бы ради центральных дней церковного года немножко усложнить обряд, немножко дополнить корпус звучащего текста, чтобы переживание празднуемого момента сделалось наглядным. Началось все с Пасхи, потом перешли и к Рождеству. Они, строго говоря, не были похожи на театр, эти «литур-

www.uncells.com

The mobile universe has a new center of gravity.

CHAIRMAN

Эксклюзивный дистрибьютор – ООО «Люкс-Холдинг Интернешнл Групп».

Тел.: +7(495) 725 4477

- Москва:** Бутик LOUVRE Тверская 3, (отель The RITZ-CARLTON, Moscow), т.: +7 (495) 981 42 82,
 • Бутик LOUVRE ТЦ ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ, т.: +7 (495) 692 90 47 • Бутик LOUVRE КРОКУС СИТИ МОЛЛ, т.: +7 (495) 727 19 68,
 • Бутик LOUVRE ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА, т.: +7 (495) 642 81 90, • Бутик LOUVRE ТЦ АТРИУМ, т.: +7 (495) 775 23 45 • ТЦ МЕГА (Теплый Стан), т. +7 (495) 790 77 27,
 • **Казань,** Салон Versale, ул. Профсоюзная, 4. Тел.: (843) 292 16 76, • **Калининград,** Часы Женевы, ТЦ Кlover Сити Центр,
 ул. Площадь Победы, 10, (401) 259-31-21, • **Ростов-на-Дону,** 18 Карат, ул. Чехова 35, тел.: (863) 250-11-11
 • **Воронеж,** Mr. Clock, ул.Коммунистическая, 10, Тел.: (473) 255-85-59

*Мобильные телефоны

*Новый центр притяжения во вселенной мобильных устройств

UN Cells Ltd.is owned and operated by SCI and licensed by Ulysse Nardin

— Рождественский вертеп в одной из церквей Неаполя

— Деревянный вертеп в одном из соборов Праги

— Итальянский рождественский вертеп, **конец XVIII века**

королевские вертепы росли и ширились. уже после наполеона бонапарта полноценная версия придворного вертепа занимала громадный зал

гические драмы» IX–XI веков, хотя изложение истории европейского театра обычно начинают с них. В них больше было священнодействия, символической церемонии, это была игра в возвышенно-ритуальном смысле, не актерском, но все-таки игра, и для благочестивого ума постепенно стала привычной идея такой репрезентации, материальной и осязаемой. Хотя самое популярное предание связывает эту репрезентацию с именем Франциска Ассизского, который на Рождество 1223 года устроил в церкви деревушки Греджо соответствующую живую картину, где вроде бы даже ослик с волом были живые. Почему это предание популярно — ясно: как же, апостол бедноты, умиленность и так далее. Неясность появляется только потом. Потому что дальше история этого символического рождественского театра пошла двумя очень разными путями. Литургические драмы превратились в развернутые мистерии, которые из церквей переселялись сначала на паперть, потом на площадь, а затем стали простонародно-ярмарочными развлечениями и как-то в этом фольклорном прототеатре растворились. И только много веков спустя, в XVI–XVII веках, воскресли уже на учено-барочный лад в школьных театрах иезуитских училищ. Дальше еще интереснее: через Малороссию вкус к назидательным иезуитским драмам проник на Русь, и уже в петровское время Димитрий Ростовский отозвался на эту моду своей «Комедией о Рождестве Христовом» — той самой, которую Борис Покровский реконструировал в своем театре под благонадежным названием «Ростовское действо». А эти нравоучительные драмы, в свою очередь, спровоцировали явление уже локальное, украинско-русское — так называемый вертепный театр, представления бродячих кукольников, в переносных театрках которых находилось место и евангельским событиям, и площадным сценкам в жанре «тридцать три подзатыльника». Сначала это была украинская история, но к концу XIX века «христославы» с вертепами ходили на святках даже и в Сибири. Это один сюжет — тот, где Вифлеемская история становится театром в более или менее близком нам смысле, где, грубо говоря, есть сценическое действие, хотя бы и кукольное. Второй сюжет — это то, с чего мы начали: статичные трехмерные сценки. Здесь традиция, следует признать, довольно прерывиста: несмотря на пример святого Франциска, никакой общепринятой моды на вертепы не наблюдается примерно до тех же золотых времен ордена иезуитов, до XVII

столетия. И расцвела эта мода отнюдь не в Германии, а на юге Италии, в Неаполитанском королевстве, причем под покровительством не церкви, а монархов. Неаполитанские Бурбоны, правившие с середины XVIII столетия, и вовсе избрали изготовление вертепов — презепе, как называют их в Италии, — чем-то вроде семейного хобби: король надзирает за проектированием, королева шьет одежды для многочисленных фигурок. То, что начиналось как благоговейный ритуал, превратилось в пышный барочный куриоз. Лучшие архитекторы придумывали общую композицию, любители древностей подсказывали, как лучше изобразить руины (ибо без руин гипотетического дворца Давидова со времен поздней готики сцены Рождества редко когда обходились), скульпторы старались придать героям как можно более выразительные позы. Королевские вертепы росли и ширились. В конце концов уже после Наполеона Бонапарта полноценная версия придворного презепе занимала громадный зал, куда понадобилось специально проводить воду ради всяких механических спецэффектов и где само Святое семейство, в сущности, терялось среди сотен персонажей: пастухов, нищих, торговцев, попрошаек, выглядевших отнюдь не на палестинский, а на южноитальянский лад. Знать, само собой, старалась по возможности не отставать от монархов. Они по-своему прекрасны и уж, во всяком случае, очень зрелищны, эти неаполитанские вертепы; если вы что-то хотите узнать о театре XVIII века, то самое простое и надежное — это просто посмотреть на них. Вон даже в Белом доме на Рождество выставляют огромный презепе тех времен то ли из Апулии, то ли из Калабрии. И все же есть какая-то занятная социальная и нравственная странность в том, что правители чуть ли не самого нищего края Европы устраивают все это, делают игрушечных персонажей в костюмчиках своих подданных, чистеньких и опрятных, и сами на этих же кукол умиляются. Но вышло так, что история и здесь расставила акценты по-своему: в ответ на аристократические вертепные изобретения посыпались народные подражания — сначала в Италии, потом и за Альпами, на смену придворным чудесам пришли сначала кустарные поделки, а потом и промышленные подражания этим поделкам. И безымянный китайский мастер, штампуемый очередной пластиковый вертеп, если о чем и думает, то уж точно не о чванливой королевской династии.

смолы, серебро 925⁰,
ручная роспись - мастерские Федоскино

www.gourji.com

БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ ПЕРЕМЕНЫ О ВЫСТАВКАХ НА КАНИКУЛАХ КИРА ДОЛИНИНА

matisse: in search of true painting в метрополитен- музее, нью-йорк

Название этой представительной выставки в Метрополитен-музее лукавое: по самому гамбургскому из гамбургских счетов Матисс и есть сама живопись. Никто из великих модернистов не жил в красках настолько полной жизнью, как гениальный французский счастливчик. Нью-йоркские кураторы попытались показать, как развивались различные матиссовские сюжеты, в течение долгих лет снова и снова возникая под кистью своего создателя. Искал ли тут художник именно «настоящую» живопись — большой вопрос. Но то, что каждый раз возвращение к вроде бы пройденному было для него творческим вызовом, — это факт. 49 собранных по всему миру полотен — пары, тройки, большие и малые серии, законченные и незаконченные, натюрморты, портреты, интерьерные сцены, девушки на берегу моря рассказывают историю живописца, для которого каждое прикосновение кисти к холсту было событием. А однообразие или, наоборот, пестрота сюжетов тут играли совершенно второстепенную роль. Что, собственно, признавал и выбранный почему-то кураторами выставки в качестве главного авторитета по Матиссу апологет абстракционизма Клемент Гринберг: «Этот мастер не может не писать, так же как он не может не дышать».

— Анри Матисс,
«Le Luxe I»,
1907

— Джон Эверетт
Миллес, «Изабелла»,
1848

pre-raphaelites: victorian avant- garde в ТЭЙТ, ЛОНДОН

Прерафаэлиты — это, конечно, английское все. Но и тут выставка выставке рознь. Критики утверждают, что эта одна из лучших. Она про то, что нежные романтики, мечтатели и поэты на самом деле были вполне себе прагматичными художественными бунтовщиками, поставившими сонный викторианский артистеблишмент с ног на голову. Для доказательства этого тезиса понадобилось 150 работ самой высшей пробы, выполненных в самых разных техниках, от графики до текстиля. Почему авангардисты? Потому что шли не столько за, сколько против — против красотостей и сухости академического искусства, против идеальных тел и лиц моделей, против «мутной» живописи сэра Джошуа Рейнольдса и иже с ним, против всего английского искусства в целом. Им казалось, что, противопоставив чистоту помысла, программную верность натуре, обыкновенных людей в качестве моделей и непрекращаемую уверенность в том, что рукой художника водит Всевышний, они создадут новое искусство и нового человека. С последним, понятное дело, оказалось не так просто, но след братья-прерафаэлиты в британском искусстве оставили глубочайший. После них писать, как прежде, можно было, только хорошо осозная, что и зачем ты делаешь. А это, собственно, и есть первая задача авангардистов.

raphael. les dernieres annees в лувре, париж

Поздний Рафаэль — звучит очень точно исторически, но по-человечески не слишком справедливо. Он умер в сакраментальные для русского уха 37 лет, оставив после себя столь мощный мифологический шлейф, которого хватило бы и на 90-летнего старца. Лувр показывает то, что французам раньше у себя видеть не приходилось: римские работы Рафаэля за последние семь лет жизни. Плюс несколько вещей, выполненных его лучшими из римских учеников — Джулио Романо и Джанфранческо Пенни. Как сказали бы в старых советских учебниках, «поздние работы этого прогрессивного художника противостояли эстетике надвигающегося на Высокое Возрождение реакционного маньеризма». Это, конечно, совсем не так. Но попробовать уловить разницу с куда более светлыми и ясными образами более ранних лет, безусловно, стоит.

— Рафаэль Санти,
«Мадонна с розой»,
1516

l'impressionnisme et la mode в музее орсэ, париж

— Джеймс Тиссо,
«Кружок на коро-
левской улице»,
1868

Вообще-то импрессионисты никогда не писали то, что мы бы сейчас назвали «гламурными» картинками — людей, чьи наряды важнее их самих. Но именно по их картинам можно изучать моду 1860–1880-х годов. На этом показательном противоречии и строится эта выставка. Она о том, что модно не то, что нарисовано в модном журнале, а то, что носят модные люди; что стиль жизни определяет принадлежность к «модным людям» куда больше, чем отдельные предметы туалета; о том, что модными в разные времена бывают не только шляпки и зонтики определенных фасонов и расцветок, но и определенные улицы, время дня для прогулки и визитов, манера держать трость, привычка курить ту или иную сигару, положение рук при беседе, способ прикалывания бонбоньерки к платью и еще сотни мелочей, из которых, собственно, и складывается повседневная жизнь. Про это много писали Пруст и Бодлер, которым в этом стоит верить как никому другому. А вот выставку про это сочинили впервые.

— Инсталляция, кожа,
металл, дерево,
1961

tokyo 1955–1970: a new avant-garde в moma, нью-йорк

Даже если нам кажется, что мы много знаем про Японию по книгам и фильмам, то это, поверьте, совсем не так. Ты либо был в Японии, либо нет, либо что-то о ней сам понял, либо не понял ничего. Такая уж у западного человека судьба — Япония ему так просто не сдается. Выставка в MoMA сильно помочь в этом не обещает, но кое-что прояснить сможет. Она о том, как сильно побитая и униженная войной, пережившая кошмар двух атомных взрывов, больная и бедная страна за десятилетие выдала на-гора совершенно новую культуру. Внешне, конечно, прозападную, внутренне — совершенно западным человеком не читаемую. Западные культурные клише тут перевернуты с ног на ноги, поп-арт оборачивается традиционными миниатюрами, боги и герои меняются местами хотя бы просто потому, что жизнь как таковая на этих островах движется по иным законам. Зрелище сильное. Однако сразу предупреждаю: на обдумывание увиденного рождественских каникул может не хватить.

ВЕНСКИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК О КОЛЛЕКЦИОННОЙ МИНИАТЮРНОЙ СКУЛЬПТУРЕ ТАТЬЯНА МАРКИНА

— Письменный прибор с фигуркой «Эрцгерцогиня Мария-Валерия». Вена, начало XX века

— Пепельница — политическая карикатура на тему Первой мировой войны. Вена, мастерская Карла Кауба, 1916

— «Битва буйвола и тигра», Вена, рубеж XIX–XX веков

Эти миниатюрные бронзовые фигурки вошли в моду в середине XIX века как важная часть стиля бидермайер и на его родине — в Вене. Тогда новая буржуазия начала создавать свою культуру. Культ жизни частного человека, проповедь семейных ценностей, уход из социальной сферы повлекли за собой вкус к интимным интерьерам, переполненным милыми безделушками. Во всем ценилось внимание к деталям и мелочам: маленькие скульптурные фигурки, не слишком дорогие, но непременно забавные, должны были толпиться на каминных полках и своей мощной бронзовой армией вытеснить фарфоровых пастушков и одалисок, столь любимых когда-то французской аристократией.

В середине 1850-х годов в профсоюзе венских бронзовщиков состояли 120 человек, и все они были объединены в различные, как правило, очень маленькие мастерские. Каждое ателье имело своего скульптора и художника, и каждая мастерская делала бронзовые фигурки на свой вкус и манер. Понятно, что разнообразие фигурок было огромным; их можно было собирать тематически или составлять из них сложные забавные сценки.

Производство бронзовой фигурки начиналось с восковой модели — по ней делали глиняную форму. После выплавления воска на его место заливали металл (сплав меди — бронзу или латунь). Затем мастер тщательно обрабатывал фигурку гравировкой или чеканкой; после ее патинировали или раскрашивали. Фигурки обычно были небольшими — ведь делали их почти домашним способом; крупные мастерские могли изготовить и более масштабные композиции — например, сюжетные подставки для ламп.

Ассортимент бронзовых безделушек был широким, но весьма своеобразным. Армии кошечек и лягушек, собачки, птицы, ящерицы и кузнечики: это была, так сказать, постоянная составляющая. К ней прибавлялись фигурки «на злобу дня», которые появлялись с неприличной для высокого искусства скоростью. Привезли в венский зоопарк жирафу — на следующий день перед вольером сидели художники, а послезавтра бронзовая фигурка появлялась в магазинах. Выпустили очередное издание сказок братьев Гримм (1857 год) — «Кот в сапогах» и «Бременские музыканты» тут же появились в бронзе. Открыли Суэцкий канал (1869 год): и вот вам, пожалуйста, восточная серия — с бедуинами, верблюдами и наложницами. Раскопали под Дюссельдорфом останки первобытного человека — и немедленно выходит серия фигурок неандертальцев.

В 1870-х годах Австро-Венгрия настиг кризис экономики и идей (ставший заметным по итогам Всемирной выставки в Вене в 1873 году). На выпуск «венской бронзы» повлияла разве что экономическая яма — темы тут были

неисчерпаемы, а отточенная технология изменений не требовала и они были минимальны. Например, в середине XIX века у бронзовых кошек были бронзовые же усы, потом усы стали латунными, потом — проволочными, потом — нарисованными (современные венские коты из бронзы щеголяют усами из крашеной лески).

Стилистически фигурки тоже почти не менялись: они оставались реалистичными — с оттенком гротеска. Разве что модерн наложил на них определенный отпечаток, впрочем, едва заметный. Куда более заметной была новая тема — по мотивам «Сказок Кролика Питера» и рисунков к ним Беатрис Поттер: очень модная книга с иллюстрациями вышла в 1902 году. Модерн возродил также старинную технику сочетания бронзы со слоновой костью — однако в Вене эту технику практиковала только одна мастерская. Самой первой мастерской по производству венской бронзы специалисты считают предприятие Матиаса Бермана — оно основано в 1850 году (и, кстати, успешно существует до сих пор). Матиас Берман начинал дело с изготовления скульптурных курительных трубок, а потом решил делать маленькие фигурки животных.

Другой известный венский мастер Франц Бергман начал свое дело в 1884 году, научившись в Париже секретам литья и патинирования. Специализацией его мастерской стала бронзовая эротическая скульптура — фигурки со съёмными или поворачивающимися деталями. Невинные вещи на наш современный взгляд.

На рубеже XIX и XX веков в Вене начал работать мастер Петер Терещук: это он стал совмещать в фигурках бронзу (для тела) и слоновую кость (для лица), используя технику, которую затем прославил в фигурках своих танцовщиц Дмитрий Чипарус.

Мастерские покрупнее могли делать не только миниатюрные фигурки, но и целые сценки в бронзовом домике-коробочке. Нередко они служили основанием для настольных ламп. Такие в конце XIX века очень редки — в кризис 1870-х годов много крупной бронзы пришлось пустить в переплавку. Зато сохранились более поздние сценки — с модной арабской тематикой.

Многие венские мастерские благополучно работали до Второй мировой, которую пережили лишь четыре из них. В последующие годы бренды были восстановлены и выпускают свою продукцию и сегодня. Нередко современная венская бронза почти неотличима от старой, однако последняя обладает одним неоспоримым преимуществом — это антиквариат, сам почтенный возраст которого отменяет все возможные упреки в дурном вкусе.

— Фигурка «Спящая такса», Вена, вторая половина XIX века

— «Бедуин на верблюде» Вена, фабрика Бергмана, рубеж XIX–XX веков. Бронзовая скульптура продавалась на аукционе «Русские сезоны» с эстимейтом \$2,3–2,6 тыс.

— «Лежащий арабский мальчик», Вена, фабрика Бергмана, рубеж XIX–XX веков. Бронзовая скульптура продавалась на аукционе «Русские сезоны» с эстимейтом \$1,7–2,2 тыс.

привезли в венский зоопарк жирафу — и на следующий день перед вольером уже сидели художники, а послезавтра бронзовая фигурка появилась в магазинах

STEPHENWEBSTER.COM

*Стивен Вебстер

Реклама.

STEPHEN WEBSTER

Москва, Малая Бронная, 21/13, (495) 697 23 75 • ЦУМ, Петровка, 2, (925) 075 20 19
Киев, Пассаж, Крещатик, 15/4, +38 (044) 201 03 95
Санкт-Петербург (812) 570 0150 • Казань (843) 230 4488

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ О СУЩНОСТИ НЕОБЩИХ ПРАЗДНИКОВ ЮЛИЯ ЯКОВЛЕВА

— Елочные игрушки из фарфора работы Игоря Клименкова, сделанные в советском стиле, 2011

— Елочная игрушка «Коньки», сделанная в советском стиле, 2008

В Новый год за границу заманивают туристические агентства и гляцевые журналы. И только тот, кто раз поддался соблазну, знает, что русскому человеку лучше всего остаться дома.

Потому что дальше все будет как в душераздирающем фильме про то, что жизнь не удалась. Пустые городские улицы, безнадежно наливающиеся теплым светом чужие окна, запертые двери, тишина, пустота, ужин в отеле, где — как вишенка на торте огорчений — восседает за отдельным столиком наедине с тарелкой 50-летняя дама в истерическом макияже или лысый одиночка в галстуке панического цвета. Вот что такое Сочельник для русского человека за границей.

В Новый год получше, но только в том смысле, что на центральной площади, например в Берлине, вас подопрет со всех сторон подвыпившая толпа. И все равно останется чувство: не то. Причем как-то фундаментально «не то», генетически. И это чувство не обманывает. Россия и Европа разошлись в рождественском вопросе драматичнее, чем в визовом.

А все «спасибо» удивительному русскому обычаю справлять Новый год по гражданскому календарю со всем остальным миром сообщая, а «свое» Рождество — по церковному, на тринадцать дней позже, когда весь западный мир уже давно вернул в магазины отторгнутые организмом подарки, отгулял зимние отпуска, снял уличные гирлянды, разобрал елки и по макушку втянулся обратно в офисное рабство.

В этот момент утомленные затяжными каникулами, уставшие есть, пить, отдыхать русские граждане без аппетита смотрят на календарь: опять! И что с этим Рождеством делать, совершенно непонятно. Еще один плотный ужин. Некоторые по инерции слушают бой часов в полночь и поднимают бокалы еще раз. По телевизору золотыми жуками ползают священнослужители — идет трансляция из храма, и чувствуется, что церковь в эти дни как-то далека от народа. Какой-то такой рождественский пост? Это что — остаться на Новый год без оливье!? Без холодца!

— Елка в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца, 1967

Неразбериха с календарями поменяла местами Новый год и Рождество — с самыми роковыми для русского Рождества последствиями. Оно в России маленькое, тихое, невнятное, факультативное. А всю эмоциональную бурю, удар по желудку и финансовую нагрузку главного праздника принял на себя Новый год. В Европе все наоборот. И поэтому двум мирам, двум Новым годам, двум Рождествам не сойтись, как не сойтись человеку со своим отражением.

На приеме у психолога во всем принято винить родителей, а во всей белиберде русской жизни — советское прошлое. Так и здесь. Нового года в Советском Союзе сначала не было вообще, причем довольно долго: до 1934 года, когда гражданам разрешили ставить елки, а хореографам — балет «Щелкунчик». Советская власть боялась Рождества, прямо как Колдунья из Нарнии, а потому подсушила гражданам Новый год. Потому что вредное для идеологии Рождество все равно справляли тайком и легализация Нового года была подобна голландской легализации легких наркотиков: глядишь, и колоться стали меньше. На легальной елке повисли ватные советские пограничники в шубках и с ватной овчаркой, похожей на полярного волка, самолетик сталинских «соколов» и алая кремлевская звезда вместо той, что увидели волхвы. Русский Новый год зажил своей жизнью. Но вовсе не стал тем же самым, что западное Рождество.

За десятилетия с праздника облетели модные прибаутки вроде сталинских полярников или стеклянных сверкающих хрущевских кукурузных початков, отжалась эссенция, вывелась чистая формула. Она состоит из елки, мандаринов, оливье и фильма «Ирония судьбы, или С легким паром!». Русским людям этот фильм заменил рождественскую мессу и потому не надоедает — как и всякое обрядовое действо. Смысл обряда — в ритуальном возлиянии, после которого герой умирает для прошлой жизненной неразберихи и возрождается в ласковых ладонях снегурочки Барбары Брыльски. Русский Новый год, таким образом, про то, что все как-нибудь наладится само: тем

и в этот момент утомленные каникулами, уставшие есть, пить, отдыхать русские граждане без аппетита смотрят в календарь: опять!

Дед Мороз и Снегурочка прибыли во Дворец культуры ЗИЛА, 1987

Новогодняя елка в Кремле, 1977

Елочная игрушка «Дирижабль», 1950-е

Роскошные Коллекции

СТУДИЯ СЕРВИРОВКИ СТОЛА • ПОДАРКИ

Кутузовский проспект, 5/3
Тел. (495) 221 1146
Рублево-Успенское шоссе, 85/1, ТЦ Dream House
Тел. (495) 258 8160

Реклама

АЛЕКСАНДР СЕНЦОВ И НИКОЛАЙ МАЛЫШЕВ / ФОТОХРОНИКА ТАСС

__Новогодняя елка
в Кремле, 1982

ДОМЕДЬ АЛАНУ

__Советская почтовая
марка 1980 года

ВИКТОР ВЕЛИКАНИН И ЛЕВ ПОРТЕР / ФОТОХРОНИКА ТАСС

__Новогодняя елка
в Колонном зале Дома
союзов, 1969

__Елочная игрушка
«Будильник», 1970-е

__Дед Мороз,
1960-е

лучше, чем полнее герой самоустранился, в идеале — до полного бесчувствия. Что сказать... В Скандинавии, например, каждое Рождество по телевизору крутят (и смотрят) «Фанни и Александра» Бергмана.

И это, вероятно, водораздел. Европейское Рождество — не то чтобы детский праздник («Фанни и Александр» тоже не то чтобы детский фильм), но — для детей. Это гимн семье, но только потому, что на крепких семейных стенах для ребенка покоится целый мир. Перед Рождеством киоски по всей Европе завалены специальными выпусками «как украсить дом к Рождеству», то есть своими руками превратить нормальную квартиру в балаган, а по телевизору изящные гейские пары учат граждан вязать на спицах елочные шары. Идеальная западная рождественская елка — это когда все игрушки сделаны своими и детскими руками, из старых катушек, веревочек, пуговиц, проволоки, ракушек, тряпочек, бумаги, ножниц, клея и твердого теста для имбирного печенья (непонятно только, где собрать столько ненужного хлама, чтобы из него соорудить что-то нужное). На Рождество сидят дома, в крайнем случае — дома у бабушки с дедушкой. Терпеливо поют детские песни, безропотно смотрят мультики и даже смиренно выставляют на стол безалкогольное (спасибо регулярным газетным кампаниям из серии «пьем при детях — растишь алкоголика»).

А вот Новый год — для взрослых. На Новый год люди вольные идут в клубы, а семейные — в гости, брякая по дороге бутылками, а в гостях, сваливая спящих детей в общую комнату, совсем как сброшенные пальто.

То ли «наш» Новый год — это «их» Рождество, то ли «наше» Рождество — это «их» Новый год, то ли их вообще бессмысленно сравнивать. Остановимся на том, что в доказательствах не нуждается. Есть Главный зимний праздник. И есть Второй главный зимний праздник. И это так же непреложно и интернационально, как то, что люди относятся к прямоходящим млекопитающим.

И тут все встает на свои места. Ибо все, что до, и все, что после Большого зимнего праздника, и в Европе, и в Америке, и в России — совершенно одинаково. Сперва темную ноябрьскую мглу прорезают первые гирлянды. Потом устремляется сквозь магазины неторопливый, но неослабевающий поток женщин в поисках подарков. Потом на конторы сыплется мелкий дождик разного корпоративного дерьма: обсыпанных логотипами, как горло зимней ангиной, ручек, кружек и календарей, немедленно летящих в мусорную корзину.

Отцы семейств тащат по городу пойманные и крепко связанные по рукам и ногам елки. За два-три дня до Главного праздника кажется, что по радио объявили о начале третьей мировой войны, предположительно атомной: население в панике вывозит из магазинов телегами продукты питания, свечи, муку. Ровно за день до Главного праздника по магазинам проносятся табун мужчин, для которых покупка подарков — такой же головоломный сюрприз, как первый снег для московской мэрии. Это последняя надежда продавцов сбыть с рук всякую дорогую и абсурдную хрень вроде декоративных наконечников для сосков от Agent Provocateur; и чаще всего, она оправдывается. В промежутке между Главным зимним праздником и Вторым главным зимним праздником подарки, купленные в любовном бреду или, наоборот, скучном своекорыстии, или просто не вышедшие размером, подлежат возвращению на законное место в магазины, Ингмар Бергман снова становится режиссером для интеллектуалов, а Эльдар Рязанов — для дам-бухгалтеров средних лет. Ритуал окончен. После Второго главного зимнего праздника наступает заключительная фаза — самобичевание. Бичующиеся устремляются в фитнес-клубы. Примерно недели им хватает на то, чтобы понять, сколь опрометчивым было обещание начать новую жизнь с нового года, и к дыбе с петельками можно впервые и снова на весь год подойти без очереди.

«В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ БУДУ ЛЕПИТЬ ПЕЛЬМЕНИ» АРАМ МНАЦАКАНОВ, PROBKA FAMILY

ДЕНИС ВЫШИНСКИЙ

ДЕНИС ВЫШИНСКИЙ

Я СЧИТАЮ, ЧТО НОВЫЙ ГОД — ЭТО
ТАЗ «ОЛИВЬЕ» И ЗАПАХ МАНДАРИНОВ,
А ЭТОГО В РЕСТОРАНЕ У НАС НЕТ

В июле 2012 года знаменитый петербургский ресторатор и украинский телеведущий Арам Мнацаканов открыл в Москве свой первый ресторан — Probka. В новогоднюю ночь московская Probka работать, впрочем, не будет — по гуманистическим соображениям. Но во все другие праздничные дни она открыта.

— Каким был Новый год вашего детства?

— Вполне классическим. Ведь что важно в этом празднике в его традиционном варианте? Чтобы был эмалированный таз салата «Оливье». Таз наличествовал всегда. Разумеется, сельдь под шубой, винегрет, шпроты, икра — все это было на столе. И «Советское шампанское» само собой.

— Икры было много? Вы ведь росли в Баку.

— Нельзя сказать, что ее было слишком много. Хотя черную икру я обожаю с детства. Паюсная была подешевле, и ее мы ели чаще, но все равно не каждый день. Вот мы сейчас с вами сидим в московской «Пробке» на Цветном, и, если вы обернетесь, увидите в витрине-холодильнике горку из банок черной икры — моя дань уважения великому продукту.

— Как, кстати, пошел ваш московский проект?

— Даже лучше, чем я ожидал. У нас, конечно, были представления о том, как все это будет, — но, знаете, в такие дела всегда вмешивается третья сила. К моей московской истории звезды, видимо, благоволят: в пятницу-субботу вечером и в воскресенье свободный стол — уже проблема.

— Думаю, тут дело не в звездах, а в том, что вы долго держали москвичей в состоянии предвкушения, как бы проверяли на прочность их любовь к вашим питерским ресторациям. Я считаю вашу «Рыбу на даче» лучшим рестораном на территории России.

— Спасибо на добром слове, мы стараемся. Я долго шел к ресторану в столице, да. Побуждающим мотивом этой «Пробки» было абсолютно четкое понимание того, что я хочу сказать Москве своим рестораном. Я хочу сказать: «Я люблю тебя, Москва». Что из этого вышло, судить вам.

— Вы теперь живете на три города — Санкт-Петербург, Киев и Москву. Но Питер по-прежнему ваш дом?

— Да, мой дом — Санкт-Петербург. Я возвращаюсь туда с большой тоской и любовью, но продолжаю считать, что этот город пригоден для жизни в июне и июле и совершенно непригоден в остальные месяцы. Я живу на Крестовском острове. А Москву я полюбил совершенно случайно. У меня есть друзья-москвичи, которые показали мне город таким, каким я его не видел, — начиная от Донского монастыря и кончая многими тихими какими-то уголками. В Питере таких мест мало. Все-таки Москва производит очень страшное впечатление,

когда ты в ней ничем не занят. А когда у тебя есть здесь какое-то дело, например, ресторан, ужас уходит. Я ведь здесь с десяти утра до часа ночи не отхожу, так сказать, от станка.

— В новогоднюю ночь ваши рестораны по традиции не работают. Почему?

— Я отдаю себе отчет в том, что мы на этом теряем деньги, потому что новогодняя ночь год кормит. Но менять существующую практику мы не будем. Причины на это две. Я продолжаю считать, что Новый год — это таз «Оливье» и запах мандаринов, а этого у нас в ресторане нет. Деда Мороза и Димы Билана у нас тоже не будет — а значит, мы не полностью соответствуем новогодним ожиданиям. А потом есть ну гуманистический, что ли, момент: я хочу, чтобы люди, которые у меня работают, самую волшебную ночь года провели не на службе, а с теми, кто им дорог. Мне кажется, что психологически это очень важный момент — не вызывать их на работу. Я думаю, что идеальный Новый год — это когда ты сам что-то сделал своими руками. В ночь с 31 декабря на 1 января мы всегда ждем чего-то особенного, а что же может быть более особенное, чем приготовленное с любовью блюдо? В девять вечера начинаем саморучно лепить пельмени и пить водку — и тогда к 12:00 с настроением все будет о`кей, поверьте.

— Где будете встречать 2013-й?

— Пока не очень понятно, но вроде бы должен ехать в Америку, в Калифорнию. А какой Новый год без пушистой елки и блестящего сугроба, согласитесь? А 1 января — обязательно лыжи.

— Магия этого праздника с возрастом для вас уменьшается?

— Тут дело не в возрасте, просто раньше, в советское время, Новый год был единственным вечером в году, когда многое было позволено. По центральному телевидению передавали веселый «Голубой огонек» с легкими песнями и юмором на грани. Нам, детям, позволяли его смотреть, давали глоток шампанского. А сейчас у людей каждый день — гулянье. Мы наелись — так, наверное, надо сказать.

— А что за «Зайка» у вас завелась?

— Дело в том, что, когда я регистрировал марку «Пробка на Цветном», параллельно подал заявку на торговую марку, которая у меня в голове была зарезервирована для моего азиатского проекта. «Джайка» — по-индийски это «вкусно». Причем там такое сочетание звуков — что-то между «з» и «ж», какого нет в русском языке. Мы нарисовали слона с ушками и написали «Зайка». Журналисты про это узнали и решили, что мы открываем ресторан «Зайка». Вот, наверное, оттуда ноги растут. Но никакой «Зайки» не будет. «Пробка» — мой единственный проект в Москве.

Беседовал Эдуард Дорожкин, Tatler

— Московская Probka будет работать все праздники — за исключением вечера 31 декабря

«ГАСТРОНОМИЯ НЕ БОКС»

АНАТОЛИЙ КОММ, «ВАРВАРЫ»

на 2013 год я наметил гастрономическое покорение латинской америки, австралии и новой зеландии, а также открытие кулинарной школы в веве

— Московские «Варвары» предложат три меню — два рождественских и одно новогоднее

Анатолий Комм, основатель «Варваров», прожил насыщенный год: он давал свои гастрономические спектакли в разных частях света. Но не забыл и о родной стране: завтра в «Варварах» стартуют рождественские гастрономические недели.

— Как прошел ваш год, я имею в виду в первую очередь ваши международные гастроли?

— Год прошел бурно. Мы дали много гастрономических спектаклей в рамках наших международных гастролей. Охватили всю планету: Мадрид, Сингапур, Гонконг, Цюрих, Женеву, Лозанну, Хельсинки. Сан-Себастьян, Монте-Карло, озеро Комо и Мюнхен. И больше всего меня впечатлили города, которые мы, москвичи, отчего-то считаем провинцией, а они совсем ей не являются. Я был в Екатеринбурге с гастролями и могу сказать, что это невероятный город. Я никогда до нашего гастрономического спектакля не был в Хельсинки. А когда приехал, то сначала мне показалось скучно. Да, думаю, такая вот классическая глушь. Но когда в ресторан на мой ужин пришла публика, я был просто потрясен. Это очень продвинутые, модные, тонкие, культурные люди. Абсолютным счастьем было принимать их у себя.

Словом, 2012 год — это год переворота в моем сознании. Более того, я так страстно влюбился в Екатеринбург, что решил открыть там ресторан. Это будет brasserie de luxe под названием «Ресторан номер 1». Открытие намечено на 7 февраля. Это будет заведение, которое сможет соперничать с лучшими парижскими образцами. Изысканная кухня на каждый день, 100 мест, местоположение — в самом центре города.

— Вам всегда были важны продукты, по крайней мере для «Варваров». Смогли ли вы найти поставщиков на Урале?

— Ресторан номер 1 имеет другую концепцию: мои московские «Варвары» — это высокая кухня, это гастрономические спектакли, а не рядовые обеды и ужины. Brasserie в Екатеринбурге — это ежедневная еда: она всегда понятнее. С поставщиками проблем у меня нет, ведь кто ищет, тот всегда найдет. На Урале с хорошими продуктами гораздо проще, чем в Москве. В Москве нужно проехать 100–200 км, чтобы найти приличную петрушку. А в Екатеринбурге любой огородник выдаст вам отличные экземпляры. Я несколько раз был на рынке в Екатеринбурге, я нашел и рыбаков, и огородников. Кстати, процесс гастрономической децентрализации — это процесс естественный. Лучшие рестораны Франции ведь тоже находятся вовсе не в Париже. И

лучшие американские рестораны расположены вовсе не в Нью-Йорке. Так же и в Италии, и в Швейцарии.

— Какие у вас планы на 2013 год кроме проекта в Екатеринбурге?

— График гастролей уже составлен. Мы начинаем наши гастрономические спектакли 20 января в Марбелье, затем — 24-го — Мадрид. В феврале, после запуска brasserie в Екатеринбурге, я хочу уйти в отпуск на три недели. В марте гастрольный график возобновится: 8 и 10 марта мы выступаем в Церматте. Апрель — Мадейра и Лиссабон. Потом Америка, сначала Восточное побережье: Нью-Йорк, Бостон, Майами. Затем Западное: Сан-Франциско, Лас-Вегас, Лос-Анджелес. Я серьезно думаю над гастролями в Латинской Америке, Австралии и Новой Зеландии. А в декабре — Токио, гастрономический саммит. Еще одним важным проектом будет наша кулинарная школа, которую мы открываем вместе с Дени Мартеном в швейцарском Веве.

— Кулинарные школы, как мне кажется, есть сегодня почти у всех знаменитых поваров.

— Что касается знаменитых поваров, то я могу заметить следующее. Гастрономия — это не бокс, здесь не может быть одного победителя и триумфатора. Многие повара достигают высокого уровня, но никто из них не может быть признан единственным лучшим. Когда мы с Дени Мартеном придумывали этот кулинарный проект, мы решили, что на протяжении всего хода обучения будем находиться рядом со своими учениками. Мы их не бросим наедине с плитой и холодильником. Мы будем завтракать, обедать и ужинать с ними. У нас с Дени плотный график — мы сможем провести только шесть сессий в году по пять дней каждая. Таким образом, наша школа будет работать всего 30 дней в году. Первые уроки пройдут в конце марта, потом — во второй половине мая. Мы уже набрали две группы по десять человек. Стоимость курса — 10 тыс. франков. Это будут русскоговорящие группы. Я, конечно, сначала хотел, чтобы они были интернациональными, но потом понял, что моя голова не выдержит многоязычия. График работы школы такой: июль, август, сентябрь, начало декабря.

— Что вы можете предложить тем, кто остается на Рождество и Новый год в Москве?

— Мы ждем всех в «Варварах». Уже завтра вступает в силу специальное рождественское меню. Есть и меню «Новогодняя ночь». Мы пока не определились, будет ли особенная гастрономическая карта для празднования русского Рождества. Приходите, я от всего сердца приглашаю, всех накормим.

Беседовала Екатерина Истомина

ЗАНЯТИЕ С ПОРТО

О ВИНЕ ИЗ ДОЛИНЫ ДОРУ

ИЛЬЯ НАГИБИН

— В долине Дору стиль портвейна сформировался к 1852 году

— Британцы Семингтоны, владельцы Graham's, хранят свои бутылки в гигантском Graham's Port Lodge

— **Graham's Diamond Jubilee 1952**, портвейн, выпущенный к 60-летию юбилею коронации Елизаветы II. Цена — 1 тысяча долларов

Репутация портвейна в свое время была сильно подмочена советской ликероводочной промышленностью. Хорошо, что это происходило за железным занавесом — реноме вина из долины реки Дору осталось незыблемым: в подвалах еще есть дореволюционные винтажи, а лучшие образцы портвейна подают в Белом доме и Букингемском дворце.

«И к нему приходят люди с чемоданами портвейна и проводят время жизни за сравнительным анализом вина», — пел в 1980-х Борис Гребенщиков. В СССР, чтобы наладить массовое производство, сомнительные виноматериалы разбавляли этиловым спиртом и называли это портвейном. На этикетках издательски ставили цифры «13», «33», «72» или «777» (в народе «три топора»), якобы обозначающие номера бочек. Контркультура тогда, конечно, не представлялась без дешевой «портянки» («Мама — анархия, папа — стакан портвейна»), но к виноделию все это не имело ни малейшего отношения.

Выдержанные портвейны относятся к дорогим винам. Например, бутылка Graham's Diamond Jubilee 1952 года, выпущенная к 60-летию юбилею коронации Елизаветы II, стоит в России около \$1 тыс. Поскольку весь ограниченный тираж уже разлит и выпущен в продажу, коллекционеры вскоре смогут назначить любую цену. Упоминание короны британской империи тут неслучайно — популярностью португальское вино обязано именно англичанам. Постоянные войны между Англией и Францией, а затем введение непомерных налогов на вина из Бордо вынудили англичан искать других поставщиков. В 1703 году было подписано соглашение о льготных пошлинах с португальцами. В то время это было кислое красное вино, плохо переносившее качку в трюмах. Но кто-то — по разным источникам, местные монахи или некий алхимик Арно де Вилланова — придумал добавлять в вино бренди. До 1756 года бренди лили в сухое вино, а тот портвейн, который известен сейчас, был создан уже после 1820 года, когда технология стала основываться на прерывании брожения винограда именно для сохранения в нем остаточного сахара. В долине Дору стиль портвейна окончательно сформировался к 1852 году.

Склоны холмов как будто набриолинены и аккуратно расчесаны — под виноградную лозу приспособлены рукотворные террасы. Именно здесь становится понятно, откуда появилась идея выложить белыми буквами слово

Hollywood — точно такими же здесь написаны названия различных производств портвейна. Виноград растет практически на камнях, корни в поисках влаги и питательных веществ уходят вглубь до 20 м. Это делает вкус ягод сильно концентрированным, насыщенным ароматами.

Виноградные грозди до сих пор давят ногами в специальном гранитном чане — лагаре. Этот процесс почему-то очень полюбился голландским туристам, которые не прочь поплясать по колено в виноградной каше. Однако терпение их кончается примерно через час, а процесс этот требует если не вдумчивости, то по крайней мере терпения. Поскольку производству не хватает рабочих ног, все чаще стали использовать машины с силиконовыми подушечками, точно имитирующими работу человеческих ступней.

Брожение сула длится два-три дня, а когда приблизительно половина естественного сахара из винограда преобразовалась в алкоголь, к нему добавляют бренди, который чаще всего закупают во Франции.

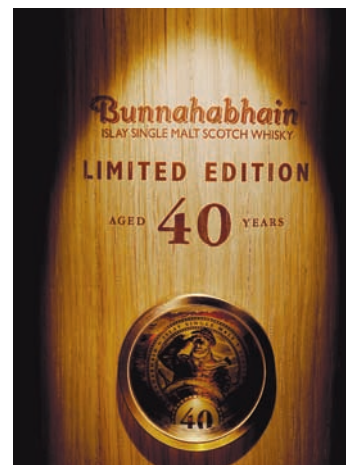
Самые лучшие образцы вина классифицируют как Vintage Porto, или исключительный урожай одного года. Их выдерживают два года в дубовых бочках, а затем до 100 лет — в бутылках. За сутки до дегустации такого вина бутылку нужно поставить в горизонтальное положение, а затем перелить в декантер. Купажи Ruby и Tawny легко различить по цвету — рубиновый и рыжий. Срок выдержки, указанный на этикетке, означает средний возраст вин, входящих в купаж. И, наконец, королевский портвейн, о котором шла речь выше, относится к категории Colheita. Это Tawny одного года урожая — на этикетке непременно указывается как год урожая, так и год разлива.

Одни из самых знаменитых поместий, где производят портвейн, — Кинта ду Новал (бренд Quinta do Noval), Кинта да Кавадинья (бренд Warre's), Кинта душ Мальведуш (уже упомянутый бренд Graham's). Два последних принадлежат династии британцев Семингтонов. В Порту у них гигантский Graham's Port Lodge — здесь и погреб, и дегустационный зал, и хранилища коллекционных портвейнов, и семейный музей. В застенках томятся заключенные (в буквальном смысле за решеткой) портвейны — например, 1917, 1924, 1926 годов. Среди многочисленных экспонатов меню из Белого дома и Букингемского дворца с приемов Барака Обамы и Елизаветы II, в которых предлагается вино из долины реки Дору.

СТАРИНА ВИСКИ

BUNNAHABHAIN 40 YEAR OLD

ИЛЬЯ НАГИБИН

Лимитированная серия **Bunnahabhain 40 Year Old**, цена за одну бутылку составляет £1999

спирт в течение четырех десятков лет вбирает в себя ароматы дуба и хереса

Вискикурня **Bunnahabhain** — единственное производство на острове Айла, где не используют соложение на торфе и торфяную воду

В Эдинбурге представили лимитированную серию островного виски **Bunnahabhain 40 Year Old**. Это самый возрастной релиз известного производителя, который, несомненно, станет коллекционной ценностью — выпущено всего 750 бутылок. Необычный виски публике показали при необычных обстоятельствах — для этого ее мокрым вечером вывезли в темный лес.

Презентация коллекционного виски обычно проходит пышно, при большом скоплении гостей. Например, однажды раритетный релиз представляли в Канне: вечеринка напоминала премьеру кинофильма. В другой раз для торжеств арендовали весь винный погреб лондонского универмага Harrods. Но на этот раз все было по-другому: коллекцию **Bunnahabhain 40 Year Old** показали лишь немногим журналистам специализированных изданий. Для этого их отвезли в лес куда-то в пригород Эдинбурга и обули в резиновые сапоги. Лес оказался непростым — в нем расположено поместье «Юпитер Артленд» с частным собранием объектов лэнд-арта. Выбранное место, судя по всему, должно было подчеркнуть необычность виски **Bunnahabhain**. Он действительно выбивается из привычной классификации.

Родом этот виски с острова Айла — самого южного вискипроизводящего региона в Шотландии. Островной виски имеет ярко выраженный характер — насыщенный, тяжелый, дымный и торфяной. Так вот **Bunnahabhain** (в переводе — «устье реки») — единственная вискикурня, где не используют соложение на торфе и торфяную воду, поэтому вкус этого виски заметно отличается от прочих островных. Он мягкий, легкий, слегка фенольный, с тонами дыма и солодовой сладости.

40-летний релиз — дело ответственное по нескольким причинам. Во-первых, островной односолодовый виски стал популярен не так давно, около тридцати лет назад. Как правило, он существует как ингредиент блендов. Во-вторых, принято считать, что для выдержки виски сорок лет — возраст критический. Каждый год виски может терять до 2,5% своего объема за счет испарения, эти потери называются «долей ангела». За 40 лет, если не добавлять в бочку воду, «ангелы» могут ее полностью осушить. Кроме того, спирт в течение четырех десятков лет вбирает в себя ароматы дуба и, например, хереса, в бочках из-под которого выдерживают виски, а после сорока жид-

кость отдает обратно дереву впитанные вещества. Расположение вискикурни и складов **Bunnahabhain** на берегу моря, где высокая влажность, минимизирует потери «доли ангелов». Еще одна особенность **Bunnahabhain** заключается в том, что при производстве спирта используется совсем небольшое количество дистиллята — так называемое сердце. «Хвосты» и «голова» при перегонке рубятся.

Мастер-дистиллер Йэн Макмиллан рассказал, что своим появлением раритетный **Bunnahabhain** обязан случаю. «Я изучал складские книги и наткнулся на странные записи. Судя по ним, в хранилище были забытые бочки сорокалетнего виски. О, это был волнительный момент!» — вспоминает он. После розлива находки получилось 750 вручную пронумерованных и подписанных бутылок. На бутылках есть и надпись *unchill-filtered*. Дело в том, что некоторые производители для того, чтобы виски не помутнел, используют технологию фильтрации путем заморозки. Это делает виски дороже, но не вкуснее. Йэн Макмиллан подчеркивает, что такая технология не применялась, так что **Bunnahabhain 40 Year Old** максимально натуральный и естественный. Крепость — 41,7%. Каждая бутылка упакована в дубовую коробку. Цена — всего-то 1999 фунтов стерлингов.

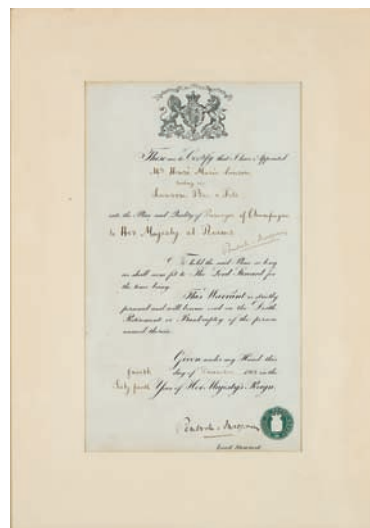
Для оформления бутылки пригласили художника Йэна Макинтоша. Он в картинках рассказал историю **Bunnahabhain**. На одной из этикеток, например, изображена вискикурня, название которой на самом деле написано исполинскими буквами, чтобы их можно было прочитать с моря. По одной из легенд, прибрежному расположению поспособствовали контрабандисты. Якобы они под покровом ночи подплывали к берегам Айлы и вывозили бочки с подпольным виски. Так или иначе, но до середины XX века к **Bunnahabhain** и вправду можно было добраться только по воде. На картинке Макинтоша море если и не штормовое, то никак не спокойное. Действительно, на морских картах вокруг небольшого острова отмечено не меньше 250 кораблекрушений: Айла окружен рифами, камнями и отмелями.

Впрочем, лучше всего о себе расскажет сам **Bunnahabhain 40 Year Old**. Есть, конечно, в старых виски что-то, что наталкивает на неспешные размышления. Например, о том, как в Шотландии научились превращать время в деньги.

ОРДЕН ВИНОГРАДА О ШАМПАНСКОМ LANSON АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫХ

жан-поль гандо: «настоящее шампанское нужно пить всегда, когда предоставляется такая возможность»

— **Мальтийский крест и британский лев** — два важных знака для французского дома шампанского Lanson

С вершины одного из многочисленных холмов Шампань похожа на огромный спелый арбуз — виноградники уходят к горизонту ровными черно-зелеными полосами. Виноград этого лета уже убран, но тут и там виднеются синие грозди, которые поспели только сейчас. Вдалеке бродят виноградари, они педантично осматривают каждую лозу, подвязывают ее к деревянной ограде, обрубают засохшие побеги. Бесшумно кружатся крылья мельницы, нависающей над полями.

Такая дивная пасторальная картина сохраняется столетиями: в Шампани всего 324 виноградника и они редко меняют владельцев. Земля в самом прямом смысле дороже золота, особенно на 17 участках, которые называются Grand Cru. Солнце лучше всего освещает именно эти склоны, их почва богата известняком, придающим вкусу винограда тот особенный оттенок, который невозможно повторить где-то еще. Именно здесь получается лучшее игристое вино — об этом напоминают межевые камни, разделяющие границы участков. На серых валунах, возле которых фотографируются туристы, выбиты названия самых известных марок шампанского — среди них выделяется мальтийский крест дома Lanson.

Дом Lanson был основан в 1760 году судьей Франсуа Деламоттом из Реймса. В то время в регионе еще продолжали производить обычное вино, соревнуясь с Бургундией, однако местье Деламотт сразу же сосредоточился на производстве вина игристого. В 1798 году дом возглавил его сын Никола-Луи — он был рыцарем Мальтийского ордена и добавил на бутылочные этикетки самое святое, что у него было, — алый мальтийский крест.

Пока конкуренты завоевывали континентальную Европу, продукция Lanson становилась все более известной на другой стороне Ла-Манша. Именно это шампанское британская аристократия предпочитала пить на балах и в закрытых клубах; в 1990 году королева Елизавета II наградила дом Lanson орденом и присвоила звание «Поставщик королевского двора». Кроме того,

этим шампанским отмечают голы футбольного клуба Manchester United и победы на Уимблдонском теннисном турнире.

Lanson входит в пятерку крупнейших винных домов Шампани, однако промышленные объемы производства не влияют на вкус шампанского. Lanson ежегодно производит 5 млн бутылок, но этим его запасы не ограничиваются — еще 20 млн всегда хранятся в 100-летних погребах. Их общая длина составляет 7 км — там, где раньше ходили рабочие с керосиновыми лампами, сейчас разъезжают электромобили.

Кроме лучшего винограда и яркой истории у Lanson есть еще одно сокровище: с 1972 года с маркой работает мастер-винодел Жан-Поль Гандо. Он контролирует весь процесс от начала и до конца: расхаживая по виноградникам, проверяет спелость ягод, затем дегустирует сок в лаборатории и, наконец, делает ассамбляж, добиваясь идеального вкуса. Только он может решить — подходит ли этот год для создания особого, винтажного вина, которое будут вспоминать десятилетия спустя.

Мастер Гандо разливает по бокалам Gold Label Brut Vintage урожая 2002 года и любит золотистым вином. Потом легонько встряхивает напиток в бокале, чтобы раскрыть букет запахов: он говорит, что чувствует аромат цветов лайма и розового грейпфрута. Я признаюсь ему, что способен понять лишь, что запах у шампанского действительно насыщенный. «Если я вижу, что в ресторане за соседним столиком кто-то заказал мое шампанское, я не могу усидеть на месте: смотрю, как люди реагируют на мою работу, — рассказывает мастер. — Их эмоции — лучшая награда для меня».

Я задаю мастеру Гандо вопрос, который мучает всех зрителей «Бриллиантовой руки»: можно ли пить шампанское по утрам? Мастер недоуменно переспрашивает, потом поджимает плечами: такого вопроса для него просто не существует. «Всегда, — отвечает он, улыбаясь. — Настоящее шампанское нужно пить всегда, когда предоставляется такая возможность».

«ДИЗАЙН КАК МУЗЫКА — ОН ВСЕГДА В МОЕЙ ГОЛОВЕ» ИМЕЛЬДЕ БРОНЗЬЕРИ, MI MI SOL

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Дом Имельде
Бронзьери напоми-
нает художественную
мастерскую

— Mi Mi Sol,
осень-зима 2012/13

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— На втором этаже
дома: эскизы к новой
коллекции Mi Mi Sol

Дом основательницы итальянской марки Mi Mi Sol Имельде Бронзьери, расположенный на высоком холме, с которого открывается вид на ее родной городок Сан-Паоло-д`Аргон, больше похож на художественную мастерскую. Бюро и производство Mi Mi Sol находятся в Бергамо.

— Ваш собственный дом похож на художественную мастерскую. Вы часто работаете дома?

— Я не могу сказать точно — вот сейчас я работаю, а потом, через три часа, не работаю. Моя работа дизайнера, мои идеи — это как музыка для композитора, она все время в голове. Даже название моей марки — Mi Mi Sol — это первые ноты «Колыбельной» Иоганнеса Брамса. На втором этаже у меня есть маленький рабочий кабинет — манекены, рисунки, эскизы и целый отряд тряпичных кукол. Там я рисую и шью, там меня окружают рисунки моих любимых внуков. Хотя формально наше производство и дизайн-бюро находятся в Бергамо, а не в Сан-Паоло-д`Аргон, главные идеи приходят мне здесь, дома. И это славно: ведь в семье работать правильнее, если ты создаешь детские вещи.

— Ваша любимая стилистическая эпоха?

— Мне нравится время французской королевы Марии-Антуанетты. Костюмы, украшения, мебель, дома — все было тогда ослепительно прекрасным. В чем-то моя одежда похожа на ту, что была при дворе последних французских Бурбонов. Например, в той палитре, которую я выбираю. Больше всего я люблю зеленый цвет и все его оттенки, я люблю белый, серый, розовый цвета.

— В гостиной —
мебель для больших
и маленьких

я люблю эпоху французской королевы мари-антуанетты. в костюмах того времени столько красоты и изящества

— Mi Mi Sol,
осень-зима 2012/13

— Искусствоведы, историки костюма полагают, что на протяжении многих веков специальной детской одежды не существовало. Достаточно посмотреть на инфант Веласкеса: маленькие девочки одеты как взрослые женщины.

— Ребенок всегда остается ребенком. Немного смешно и даже отчасти нелепо, когда девочка одета как взрослая женщина. И в то же время специальной детской моды не существует. Платье всегда остается платьем, юбка — юбкой. Моя задача — создавать очень красивую, стилистически безупречную и современную одежду для современных детей. И мне неважно, где живут дети: в России, Саудовской Аравии, Токио или Париже. Я очень хочу, чтобы мою одежду носили дети во всем мире. И я не случайно говорю об интернациональности. Современный мир глобален, и дети везде одинаковые, они много общаются друг с другом, они много путешествуют с родителями, они часто учатся совсем не в тех странах, где родились. Поэтому Mi Mi Sol — это одежда для детей всего мира.

— Есть ли отличия детской моды от моды для взрослых?

— Я уверена, что в детской моде более важными, чем в моде для взрослых, являются материалы, ведь речь идет о детском здоровье. Мы используем только натуральные материалы, натуральные ткани: шелк, хлопок, кашемир. Мы обязательно учитываем и то, что ребенок подвижен, он непоседа, он игрив, ему нужна свобода движения. Поэтому детская одежда не должна быть сложной, она не должна стеснять движений. Мы стремимся к тому, чтобы наше производство было инновационным и технологичным. Мы

учитываем и национальные особенности детей в разных странах, ведь кому-то требуются большие или меньшие размеры, чем это принято у нас, в Италии. Мы также обращаем внимание на климатические условия: например, для московского магазина мы предлагаем больше теплых вещей, чем для наших магазинов на арабском Востоке. Словом, Mi Mi Sol — это очень тонко организованный дом, и мы всегда готовы отреагировать на пожелания клиентов.

— Как устроено производство Mi Mi Sol в Бергамо?

— Сейчас мы затеяли небольшое обновление, так как нам очень важны новые технологии, новое передовое оборудование. Но, несмотря на то что мы уделяем огромное внимание современной стороне производства, главным для нас в Mi Mi Sol остается знаменитая формула «Made in Italy». Ремесленные традиции шитья и производства тканей — это знаковые традиции для всего севера Италии, ведь именно этот регион является самым работающим и самым промышленным. Для меня «Made in Italy» — это знак не только качества, но и знак особенной культуры производства. Культуры, которая уходит в глубь веков, когда ремесленники все делали своими руками. Вам кажется, что я художник? В первую очередь я мама и бабушка. Потом я очень веселый общительный человек, я обожаю гостей! Я люблю путешествия и новые компании, мне легко перемещаться по миру. Затем я женщина, которая очень любит свою работу. И только потом я художник.

Беседовала Екатерина Истомина

детский гум: снеговик

- 1. Комбинезон **Il Gufo**
- 2. Куртка **Armani Junior**
- 3. Куртка **Paul Smith Junior**
- 4. Жилет **Stone Island Junior**
- 5. Елочная игрушка **Mister Christmas**
- 6. Свитер **Moncler**
- 7. Кардиган **Bosco Sport**
- 8. Пуховик **Moncler**
- 9. Куртка **Moncler Baby**

- 10. Сапоги **UGG**
- 11. Сапоги **Polo Ralph Lauren**
- 12. Шарф **Tartine et Chocolat**
- 13. Варежки **Tartine et Chocolat**
- 14. Шапка **Moncler**

детский гум: снегурочка

- 1. __Пальто **Blumarine Baby**
- 2. __Платье **Armani Baby**
- 3. __Кардиган **Blumarine Baby**
- 4. __Платье **Moschino Teen**
- 5. __Платье **Dolce&Gabbana**
- 6. __Туфли **Simonetta**
- 7. __Туфли **Dolce&Gabbana**
- 8. __Елочная игрушка **Mister Christmas**
- 9. __Воротник **Dolce&Gabbana**
- 10. __Сумка **Zaccone**

- 11. __Сумка **Zaccone**
- 12. __Ободок для волос **Simonetta**
- 13. __Кукла «Кати»
- 14. __Шапка **Il Trenino**

детский гум:
лиси́чка

- 1. __Пальто Miss Blumarine
- 2. __Платье Miss Blumarine
- 3. __Пальто Dolce & Gabbana
- 4. __Пальто Korta
- 5. __Берет Korta
- 6. __Ободок для волос Little Marc Jacobs
- 7. __Варежки Korta
- 8. __Варежки Korta
- 9. __Перчатки Roeckl
- 10. __Сапоги Dolce & Gabbana
- 11. __Мягкая игрушка
- 12. __Шапка Il Trenino
- 13. __Сумка Simonetta

детский гум:
пионер

- 1. __Пиджак Versace
- 2. __Пиджак Simonetta Mini
- 3. __Пальто Dolce & Gabbana
- 4. __Пальто Hugo Boss
- 5. __Брюки Burberry Children
- 6. __Брюки Dolce & Gabbana
- 7. __Пуловер Aurora
- 8. __Рубашка Dal Lago
- 9. __Кардиган Burberry Children
- 10. __Туфли Goodyear
- 11. __Книга А. П. Чехова «Каштанка»
- 12. __Туфли Dolce & Gabbana
- 13. __Елочная игрушка «Барабан»
- 14. __Шарф GF Ferre

ТОНКОЕ ДЕЛО METIERS D'ART АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

__Cartier, Santos-Dumont XL Horse Motif

__Cartier, Tortue Cocatoo Motif

__Patek Philippe, Calatrava «Rabbits»

__Cartier, Ballon Bleu Monkey Motif

__Piaget, Altiplano Hard Stone Dials

главной ценностью
снова стала ручная
работа мастера

В том, что касается эстетики механизма, часы изначально выделились в особое направление декоративного искусства. Механизмы, особенно те из них, что предназначались для часов высокого класса (а на заре часового дела иных просто не существовало), отделяли с применением позолоты, резьбы, гравировки, украшали надписями. Корпуса и циферблаты украшались особенно изысканно: здесь в дело шли благородные металлы и драгоценные камни. Времена менялись, вместе с ними развивалась технология часового производства, и часы стали если не общедоступным предметом, то как минимум предметом распространенным. Ближе к концу XVIII века декоративным качествам механизмов перестали уделять пристальное внимание — важнее было обеспечить точный ход. Тем не менее прагматичный подход к конструированию и изготовлению механизмов привел к появлению уникальной эстетики, одной из вершин которой были механизмы женеvского стиля и в особенности ультратонкие механизмы. Эпохи декоративной сдержанности сменялись временами, когда в моде были часы, богато украшенные: стили, что доминировали в искусстве, архитектуре или одежде, накладывали отпечаток и на то, как выглядели часы. Благодаря моде на ампир на циферблатах появились полупрозрачные эмали и жакемары, модерн обратил внимание часовщиков на композиции из цветов и побегов, ар-деко привел к экспериментам с формой корпусов. В послевоенные 1950-е годы произошел всплеск интереса к циферблатам, выполненным в технике перегородчатой эмали, а в 1960-е и 1970-е большей популярностью пользовались часы с циферблатами из пластин полудрагоценных камней. В начале 1980-х казалось, что прагматичное отношение к часам останется навсегда — прецизионные кварцевые механизмы свели на нет всю ценность ухищрений традиционной технологии, дававшей механизмы краси-

—Hermes, Arceau
Marqueterie de Paille

часы концепции metier
d`art обращаются
К ЭМОЦИЯМ

—Girard-Perregaux,
Vintage 1945 Le
Corbusier Paris

—Girard-Perregaux,
Vintage 1945 Le
Corbusier Marseille

—Cartier, Rotonde
Koala Motif

—Cartier, Promenade
d'une Panthere

—Chanel, Mademoiselle
Privé, Coromandel

вые и довольно точные, но не способные конкурировать в точности с кварцем. И тут вдруг оказалось, что есть такое правильное слово — «искусство». Не часовое дело, главными в котором были точность и функциональность, но часовое искусство, уравнивающее по значимости точность и функциональность с красотой и изысканностью.

Нельзя сказать, что марки отказывались от часов декоративного направления, но лишь в последнее время это направление стало одной из важных тенденций, определяющей то, как мы воспринимаем современное часовое искусство. Это заставляет говорить о декоративных часах как о новом течении в часовом деле, не новом по форме, но показывающем, что часовые фирмы находятся в поисках того, как преодолеть одну из главных проблем нынешнего часового дела, — проблему его компьютеризации. Сейчас все больший вес в производстве часов приобретают новые технологии и зачастую немислимые без новых технологий новые материалы, таким образом, значимость человека в процессе изготовления часов снижается. Те времена, когда одними лишь руками при помощи механических приспособлений можно было полностью изготовить часы, давно прошли, и только отдельные, консервативно настроенные часовщики могут, применяя старинные методы, собирать десяток-другой часов в год. Так получилось, что современная часовая индустрия высокого класса возродилась в 1980-е именно потому, что главной ценностью снова стала ручная работа мастера, способного создать не просто некое бездушное технически совершенное устройство, равномерно отсчитывающее секунды нашей безвозвратно уходящей жизни, но устройство, наполняющее жизнь эмоциями, вызывающее восхищение. Может быть, восхищаясь изобретательностью, усидчивостью, аккуратностью и чувством стиля тех людей, что угадываются за любыми хорошо сделанными часами, мы возвращаем себе часть времени, что теряем каждое мгновение.

Именно декоративные часы подчеркивают особую роль мастера в создании часов, достойных называться произведением искусства. Традиционных декоративных техник, давно применяющихся в часовом деле, — эмалей различных видов, гравировок, миниатюрных росписей, отделок драгоценными камнями — уже недостаточно, чтобы показать изобретательность лучших часовых марок, поэтому придумываются новые, иногда доселе невиданные способы украсить часы. На необычный эксперимент в этом году пошли мастера Girard-Perregaux, выпустившие к 125-летию со дня рождения Ле Корбюзье, знаменитого архитектора, родившегося в Ла-Шо-де-Фон (том же городе, где располагается часовая фабрика Girard-Perregaux) три удивительные модели. В первой (Vintage 1945 Le Corbusier La Chaux-de-Fonds) резной мозаичный перламутровый циферблат воспроизводит ученическую работу Ле Корбюзье, некогда украсившего перламутром корпус карманных часов. На металлическом циферблате второй модели Vintage 1945 Le Corbusier Paris вручную выгравирована картинка, которая вошла, должно быть, во все книги по истории современной архитектуры, — это иллюстрация изобретенной Ле Корбюзье системы архитектурных пропорций, основанной на пропорциях человеческого тела. Но самая эффектная — это третья модель серии Vintage 1945 Le Corbusier Marseille, и причиной тому — бетон, который впервые применили в часовом деле при изготовлении циферблата. Ле Корбюзье был новатором в использовании бетона в строительстве, а мастера Girard-Perregaux стали первооткрывателями бетонных циферблатов в часовом деле.

Romain Jerome — марка провокационная, поэтому не удивительно, что она пошла в часах Space Invaders от противного. Эти декоративные часы не только посвящены когда-то популярной компьютерной игре Space Invaders, но и напоминают об эмоциях, которые испытывали люди, впервые осознав-

___Dior, Dior VIII Grand Bal Passage Couture

___Dior, Dior VIII Grand Bal Haute Couture

___Piaget, Altiplano Hard Stone Dials

___Jaquet Droz, The Bird Repeater

___Ulysse Nardin, Classico 1812 Borodino

___Van Cleef & Arpels, The Lady Arpels Poetic Wish

модели metier d`art — это всегда коллекционные часы

шие, что компьютер — это не просто счетный инструмент для ученых и других невероятно серьезных парней, но также и игрушка.

Настоящая «горячая» эмаль, то есть та эмаль, что расплавляется при температуре под 1000 градусов, надолго останется недоступной компьютеризации, и поэтому многие часовые марки обращаются к этой технике. Превосходные образцы эмалевых циферблатов можно найти в коллекции Vacheron Constantin. Циферблат одной из лучших новинок коллекции уходящего года — часов Metiers d'Art Les Univers Infinis «Shell» — украшен ручной гравировкой, гильоше и многоцветной росписью полупрозрачными и непрозрачными эмалями.

Delaneau посвятила почти всю свою коллекцию искусству эмали, в том числе — и серию часов Cerisier, на циферблатах которых изображена цветущая ветка вишни, причем для разных сезонов были выбраны различные цветовые палитры эмали.

Если уж говорить о гравировке, то говорить о лучших ее образцах. Ведь это одна из первых декоративных техник, применявшихся в часовом деле. Пожалуй, требуется все мастерство гравировщика, чтобы завершить такой циферблат, как тот, что украшает часы Immortality Dragon марки Speake-Marin. Дракон — неизменно популярный часовой герой, чтобы привлечь к нему внимание, нужно выполнить его безукоризненно. Именно так сделан дракон часов Immortality Dragon, гравированный в наиболее трудоемкой технике резьбы.

Компания De Bethune в новинке — часах Ninth Mayan underworld (это намек на запланированный майя на этот год конец света) — воспользовалась своим фирменным изобретением: прозрачными, выполненными из сапфира и обтянутыми стальной рамкой стрелками, которые не скрывают скрупулезно гравированный в стилистике доколумбовских времен золотой циферблат.

Там, где часовщики хотят уделить внимание очень сложным сюжетам, уместна миниатюрная лаковая роспись, особенно популярна ее разновидность, выполненная на пластинке перламутра. Этой техникой воспользовались мануфактура Ulysse Nardin, посвятившая часы Classico 1812 «Borodino» 200-летию Отечественной войны 1812 года, а также марка Bovet, применившая в часах Amadeo Fleurier лаковую роспись, чтобы воспроизвести украшавшие знаменитые «китайские» часы этой марки эмалевые миниатюры.

Не хватает изобразительных качеств традиционных материалов? Можно применить изысканное маркетри из соломки (Arceau Marqueterie de Paille от Hermes) или изощренную мозаику из миниатюрных каменных брусков (Santos-Dumont XL Horse Motif от Cartier). Особенно приятно отметить, что в последнее время эффект от применения декоративных техник усиливается за счет применяемой в часах хитроумной механики. Так, в Cartier для часов Promenade d'une Panthere с установленным со стороны циферблата ротором системы автоматического завода не только сделали этот ротор в виде легендарной пантеры дома, но и украсили его бриллиантами. В этом же направлении работает фирма Jaquet Droz, недавно представившая свой минутный репетир The Bird Repeater, у которого движущиеся в такт бою птички вырезаны из золота и украшены эмалью.

А особенно эффектно выступила компания Van Cleef & Arpels для своих парных часов Midnight Poetic Wish и Lady Arpels Poetic Wish не просто придумала многоуровневые резные циферблаты, украшенные лаковой росписью и резными перламутровыми деталями, но и разработала в сотрудничестве с известным часовщиком и изобретателем Жан-Марком Видеррехтом уникальные механизмы с пятиминутным репетиром и гонгами центрального крепления.

КОРПУС ПАНТЕРЫ

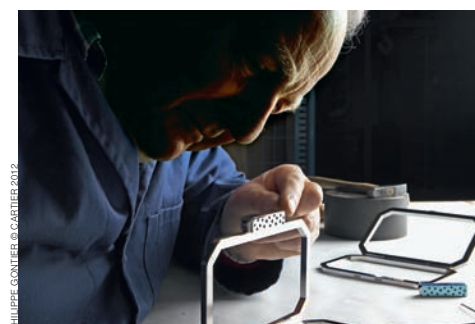
ЮВЕЛИРНЫЕ СУМКИ CARTIER

НИНА СПИРИДОНОВА, ROBB REPORT

— Cartier, ювелирные сумки из ткани с замками из золота и оникса, 2012

— Cartier, ювелирные сумки из кожи и ткани с замками из золота и оникса, 2012

— Изготовление каждой сумки занимает сотни часов

Дом Cartier ведет историю создания вечерних сумочек с начала XX века. Первая драгоценная сумочка Cartier появилась в 1906 году — модель называлась Hibou, ее корпус был выполнен из золота с бриллиантами круглой огранки, а замок сделан в форме совы с изумрудными глазами. Позже анималистические сюжеты в отделке аксессуаров сменились экзотическими мотивами: сумочки украсили вышивка в египетском стиле, лаковая черно-красная «китайская» рамка и россыпи индийского жемчуга. Еще до того, как дом Van Cleef & Arpels запатентовал свой минодьер, в Cartier придумали свой вариант дамского несессера. В 1924 году нью-йоркский департамент марки на заказ изготовил аксессуар, по форме напоминающий футляр для очков. Его украшали полосы белой эмали, бриллиантами были выложены «С» — по одной из версий, заказчиком был герцог Вестминстерский, а адресатом подарка являлась Шанель (недаром одно из трех отделений предназначалось для сигарет). Наиболее распространенные плоские прямоугольные (на манер портсигаров) коробочки из золота, украшенные гравировкой или абстрактными орнаментами из цветной эмали, порой требовали до 800 часов ручной работы.

В 1930-е на смену золоту приходит серебро, и арт-директор парижского отделения Cartier Жанна Туссен запускает новое аксессуарное направление S-S (Silver Soir). Независимая артистичная Туссен недаром заслужила прозвище Пантера — в ее руках дикая кошка стала символом дома, украшающим уникальные броши и элегантные клатчи. Светская львица Барбара Хаттон заказала Cartier свою фирменную застежку-брошь в виде тигра — скульптура красовалась на черной атласной сумочке, сделанной для княгини Нины Мдивани, золовки Хаттон. Спустя полвека пантера из бриллиантов и оникса украсила вечернюю сумочку с вышивкой Lesage: в Cartier изготовили ее для последней Биеннале антикваров в Париже. Драгоценная хищница, как всегда, гуляет сама по себе, точнее — там, где решит ее хозяйка: на лацкане в виде броши или на клатче в виде замка.

Современные jewellery bags — а именно так называется последняя коллекция сумок — воплощают лучшие традиции ручного ремесла. Узнаваемая

«кошачья» застежка — брусек из массивного серебра — напоминает знаменитую помаду Cartier. Черные пятна наносятся лаком по специальной технологии, так что соединение двух материалов остается незаметным на ощупь. Оба конца застежки обрамляют полудрагоценные кабошоны «русской» огранки из ювелирных архивов дома — оникс, хризопраз и сердолик. Внутреннее «пространство» каждой сумки отделано микрофиброй с пятнистым узором, на котором золотым тиснением выполнена фирменная надпись Cartier Paris.

Вся коллекция разделена на три линии, вдохновленные аксессуарами разных лет. В каждой из них представлены лимитированные серии и эксклюзивные экземпляры. Квадратная сумка из кожи питона отсылает к моделям 1960-х, декорированным ювелирными замками. Удлиненные клатчи (длиной 25,8 см, высотой 12,5 см, глубиной 3 см) можно держать в руках или носить на цепочке через плечо. «Регулярные» сумки отделаны красной лакированной кожей или черной тканью, лимитированные серии — кожей козленка с золотистым или серебристым напылением, уникальные модели выполнены из черного, тигрового и сетчатого питона, одна из них украшена искусным плетением из черных шелковых и серебристых нитей по технологии итальянских ремесленников из Lisio Foundation. На создание 10 см вышивки порой уходит целый день.

Жесткие прямоугольники со срезанными углами (шириной 15 см, высотой 10,8 см, глубиной 4,5 см) вдохновлены драгоценными шкатулками. Сумочки из красной лакированной телячьей кожи и черного шелкового атласа вместительны, удобно ложатся в ладонь. Тем более не захочется выпускать из рук лимитированные модели: на одной из них цветочный орнамент, будто кружево, вырезан лазером по ворсу телячьей кожи, на другой — ювелирная техника гильоше декорирует не металлическую, а кожаную поверхность.

Так что в Cartier своего добились: драгоценная сумка перешла в разряд произведений высокого ювелирного искусства и станет достойным дополнением любой коллекции украшений.

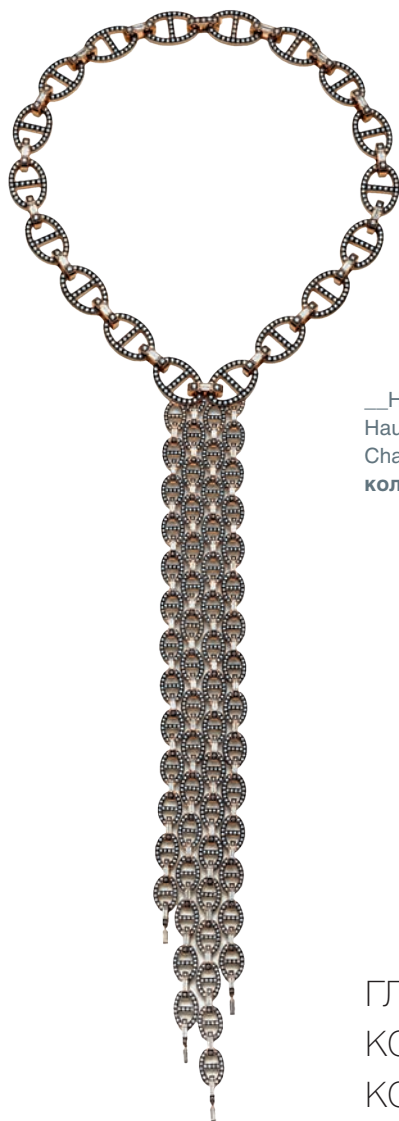

— Cartier, вечерняя сумка Hibou из золота, с бриллиантами, замок в форме совы с изумрудными глазками, 1906

СИЛЬНОЕ ЗВЕНО

HAUTE BIJOUTERIE HERMES

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

___Hermes, Haute Bijouterie,
подвески в форме сумочек
Hermes из золота
с бриллиантами, 2012

___Hermes,
Haute Bijouterie,
Chaine d'Ancre,
кольце из золота, 2012

___Hermes, Haute Bijouterie,
Chaine d'Ancre, кольцо
из золота с кварцем
и бриллиантами, 2012

___Hermes,
Haute Bijouterie,
Chaine d'Ancre,
кольцо из золота
с кварцем
и бриллиантами,
2012

За ювелирные линии великого французского дома Hermes отвечает дизайнер Пьер Арди. Он разработал идеологию, согласно которой драгоценности Hermes драгоценностями в привычном понимании этого слова не являются.

«Я не вижу смысла соревноваться в покупке очень дорогих камней и создании больших сложных драгоценностей с теми французскими домами, для которых производство драгоценностей является делом привычным», — неоднократно заявлял Пьер Арди. По его словам, дом Hermes должен предлагать своим клиентам «драгоценные штрихи» к костюму. «Эти вещи — они могут быть выполнены из серебра или из золота и даже украшены драгоценными камнями — обязаны выглядеть как аксессуар, а не как истинная драгоценность high jewellery», — утверждал Пьер Арди.

Его новая коллекция называется Haute Bijouterie. Haute Bijouterie — это аксессуар, или же bijouterie, а вовсе не драгоценности, то есть joaillerie. Тем не менее приставка «haute», обозначающая высший класс произведений, подразумевает великолепное качество изделий.

Дом Hermes, который остается семейной маркой, появился в Париже в 1837 году как мастерская по изготовлению упряжи. И все, что связано с миром лошадей, будь то скачки в Фонтенбло и конкурсы выездки в Гран-Пале или производство седел или иных аксессуаров, всегда оставалось для Hermes на первом месте. Ювелирные украшения, а также часы Hermes в большинстве случаев были инспирированы элементами упряжи.

Линию Haute Bijouterie можно разделить на две части. В первом разделе — крохотные золотые копии легендарных сумок Hermes. Речь идет о Kelly, Bir-

главный предмет в коллекции — кольцо в форме галстука, звенья которого собраны в подвижное полотно

kin и Nausicaa. В 2011 году Пьер Арди уже показывал браслеты, к которым были прикреплены маленькие золотые копии; в 2012-м к браслетам прибавились подвески, которые носят на цепочках. Драгоценные миниатюрные сумки Hermes сделаны не менее тщательно, чем сумки настоящие. Так, на боках ювелирной сумочки Kelly словно проступает тиснение кожи крокодила, а миниатюрная сумка Nausicaa сплетена из тончайших золотых нитей и усыпана мельчайшими бриллиантами. Конечно, Пьер Арди немного лукавит, когда говорит, что его ювелирные работы не являются настоящими драгоценностями. В них нет уникальных драгоценных камней, но они драгоценны в ином смысле: как объекты savoir vivre, как объекты французской буржуазной жизни.

Вторая часть коллекции Haute Bijouterie получила название Chaine d'Ancre. В ней показаны кольца, браслеты, сотуары и большие кольца, напоминающие галстуки. Основной элемент — звено, скопированное с детали конской упряжи. Прозрачные полудрагоценные кварцы получили оправу-звено из золота с белыми бриллиантами. Звенья разных размеров сплетены в браслеты различной ширины: есть совсем тонкие, которые нужно носить по несколько штук на запястье, есть очень широкие, похожие на манжеты. Главный предмет Chaine d'Ancre Haute Bijouterie — кольцо в форме галстука, звенья которого собраны в длинное подвижное полотно.

Успех ювелирной идеологии Пьера Арди очевиден: дому Hermes действительно удалось предложить свои фирменные драгоценности, которые невозможно спутать с ювелирными вещами других французских домов моды.

14 ЗАЛПОВ САЛЮТА CHRISTMAS CHIC ALEXANDER ARNE ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

это вещи-трансформеры:
сосуар может превратиться
в кольцо или даже в браслет

Русский ювелирный дом Alexander Arne в начале декабря представил новую коллекцию класса high jewellery Christmas Chic, включающую в себя всего 14 драгоценных предметов. Сюжетом для украшений, каждое из которых выполнено в одном-единственном экземпляре, стал праздничный фейерверк, салют. Брызги, шары фейерверка и дали форму для колец, серег, колье и заколок коллекции.

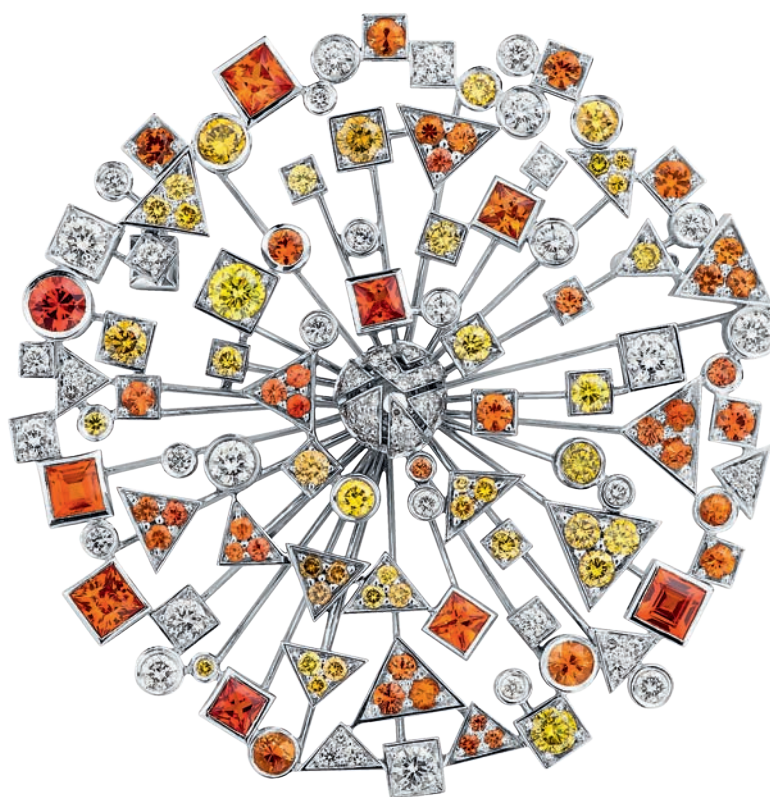
Драгоценности Christmas Chic Alexander Arne отличает, во-первых, очень сложная конструкция: в большинстве случаев это вещи-трансформеры. Например, круглая заколка для волос при желании ее владелицы может стать кулоном (здесь довольно будет открепить шпильку), а классический сосуар, свитый из множества жемчужных ниток, — более коротким колье-ошейником или даже браслетом. Во-вторых, в украшениях, выполненных из белого золота, ювелиры дома задействовали не только рядовые белые бриллианты, но и редкие голубые и желтые. Кроме них в драгоценностях встречаются и оранжевые сапфиры.

Маленькая линия русской марки Alexander Arne получилась подчеркнута французской: вещам Christmas Chic свойственны не только сложная композиция (создание украшений-трансформеров считается прерогативой французских ювелиров), но и щегольство, кокетство, изящество. Это, конечно, предметы для выхода в свет, и каждое украшение здесь самостоятельная вещь: кольцо Christmas Chic вовсе не обязательно сочетать с колье или серьгами из той же коллекции.

Дом Alexander Arne, названный так в честь художника-эмальера Виктора Арне, работавшего когда-то для великого ювелирного дома Faberge, задался праведной целью возродить русское ювелирное искусство в сегменте high jewellery. Сделать это невероятно сложно, так как эта ниша принадлежит историческим французским, американским и итальянским ювелирным маркам.

У Alexander Arne есть своя собственная ювелирная мануфактура в Москве, в районе Сокольников, и дизайн-бюро, где работают молодые художники, выпускники Строгановского училища. Все без исключения вещи марки производятся вручную, и каждое украшение проходит множество стандартных для предметов high jewellery этапов: от эскиза и макета из воска до макета из обычного металла. Эмалевые работы, установка драгоценных камней и креплений также осуществляются на московской мануфактуре.

Желая оставаться русской маркой, в Alexander Arne вовсе не пытаются создавать вещи в хорошо известном русском национальном стиле: речь здесь не идет о подражании знаменитым ювелирным образцам Faberge. Напротив, в Alexander Arne стараются разработать и предложить собственный русский стиль — красивый, величественный, но при этом легкий, классический, вечерний, нисколько не помпезный. Так, в Alexander Arne используют цветные эмали, характерные для исторического русского стиля, но эмалевые вставки непременно сопровождают дополнительными деталями — бриллиантовыми арабесками или белым жемчугом.

— Alexander Arne, Christmas Chic, брошь из белого золота с белыми, желтыми бриллиантами и оранжевыми сапфирами, 2012

— Alexander Arne, Christmas Chic, кольцо из белого золота с белыми, желтыми бриллиантами и оранжевыми сапфирами, 2012

— Alexander Arne, Christmas Chic, колье из золота с жемчугом, белыми, желтыми бриллиантами и оранжевыми сапфирами, 2012

ИМЕНЕМ КОРОЛЕВЫ REINE DE NAPLES BREGUET ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Breguet, Reine de Naples Special Anniversaire, **серьги из платины с бриллиантами и сапфирами**, 2012

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Breguet, Reine de Naples Special Anniversaire, **колье из платины с бриллиантами и сапфиром**, 2012

__Breguet, Reine de Naples Special Anniversaire, **диадема из платины с бриллиантами и сапфиром**, 2012

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__ Празднование 200-летия часов «Королева Неаполя» состоялось в начале октября в Неаполе и на Капри

__Breguet, Reine de Naples Special Anniversaire, **часы из белого золота с бриллиантами и сапфирами**; механизм класса grandes complications, 2012

__ Breguet, Reine de Naples Special Anniversaire, **кольцо из платины с бриллиантами и сапфиром**, 2012

В честь празднования двойного юбилея — 200-летия с момента создания часовщиком Бреге первых наручных часов для младшей сестры Наполеона Каролины, в замужестве Мюрат, королевы Неаполя, и 10-летия дебюта коллекции Reine de Naples дом Breguet выпустил специальную линию часов и ювелирных украшений. Благородное и дорогое собрание получило очень простое название — Reine de Naples Special Anniversaire.

Новая коллекция Breguet открывается ювелирными часами с усложнениями, принадлежащими к группе grandes complications. Их корпус имеет фирменную овальную форму, он выполнен из белого золота, ободок и ушки украшены 28 бриллиантами и 27 синими сапфирами; заводная коронка инкрустирована бриллиантовым бриолетом. Циферблат Reine de Naples Special Anniversaire сделан из посеребренного золота и украшен 156 бриллиантами и 303 синими сапфирами (ювелиры использовали сложную технику snow setting). Застежка белого кожаного ремешка также украшена 26 белыми бриллиантами.

Внутри часов Reine de Naples Special Anniversaire установлен мануфактурный механизм с автоматическим подзаводом работы Breguet (это калибр 78SO, имеющий овальную форму, точно повторяющую форму корпуса). Механизм 78SO обеспечивает работу автоматического боя, который отмечает каждый полный час тремя двойными ударами. Этот бой, разуме-

ется, можно остановить, нажав на кнопку, расположенную в положении «2 часа». Запас хода Reine de Naples Special Anniversaire составляет 65 часов при выключенном механизме боя и 50 часов при включенном.

Сложные ювелирные часы сопровождаются небольшой линией парадных драгоценностей, сделанных из платины, белых бриллиантов и синих сапфиров. Линия включает в себя кольцо, серьги, колье и диадему. Основным элементом всех без исключения драгоценностей является синий сапфир.

В центре платинового кольца из юбилейной серии, инкрустированного белыми бриллиантами, расположен синий овальный сапфир весом 9,5 карата. В центре серег (платина, белые бриллианты) тоже синие сапфиры — весом 4,02 карата и 4,58 карата. В колье синий сапфир имеет вес 9,41 карата, а в диадеме установлен драгоценный камень 8,37 карата.

Подобное сочетание белого металла, белых бриллиантов с синими сапфирами считается самой консервативной ювелирной комбинацией из всех возможных. Когда-то, в 2002 году, в Базеле великий Николас Хайек, основатель Swatch Group и президент Breguet, выпуская новую «Королеву Неаполя», говорил, что с помощью этой эффектной, очень лирической модели хочет привлечь к марке внимание молодых и элегантных покупателей. Время показало, что консерватизм ценится гораздо выше.

ЗНАКОВОЕ СОБРАНИЕ MADEMOISELLE PRIVE CHANEL ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Chanel,
Mademoiselle Prive,
Comete

Chanel,
Mademoiselle Prive,
Camelia

Chanel,
Mademoiselle Prive,
Camelia Nacre

Chanel,
Mademoiselle Prive,
Etoiles Filantes

Chanel,
Mademoiselle Prive,
Plume

Chanel,
Mademoiselle Prive,
Facettes

эмали, гравировки, резьба
по перламутру и скульптурные
ювелирные композиции

В уходящем году марка Chanel отметила 25-летие своих первых часов Premiere, показав на часовой выставке в Базеле их новую юбилейную версию — Premiere Tourbillon Volant. Это модель с сильно увеличенным в размерах корпусом и механизмом «летающего» турбийона на «6 часах», накрытым золотым изображением любимого цветка Габриэль Шанель — камелии. В сентябре в Париже была представлена и совершенно новая линия Mademoiselle Prive — часы которой созданы в соответствии с популярной сегодня концепцией Metier d'Art.

Mademoiselle Prive — это часы с круглым корпусом диаметром 37,5 мм. Корпус сделан из белого золота, а циферблат покрыт черной или синей эмалью (эмалевые работы для дома Chanel выполнила знаменитый швейцарский мастер Анита Порше). Коллекция состоит из восьми мини-линий — Plume, Lion, Facettes, Etoiles Filantes, Comete, Camelia Nacre, Camelia и Coromandel. И каждая линия имеет свой сюжет. Для Coromandel таким сюжетом стали китайские ширмы с изображением птиц (такие ширмы-шинуазри стоят в мемориальной квартире Шанель на Rue Cambon). Для модели Plume важнее оказалось скульптурное драгоценное перо, для Lion — выгравированное на эмали изображение льва (зодиакальный знак Шанель) с пышной гривой. Циферблаты часов Etoiles Filantes, Comete и Facettes украшены бриллиантовыми звездами, Camelia Nacre — цветком, вырезанным из белого перламутра. Модель Camelia отсылает к Premiere Tourbillon Volant: на «5 часах» здесь установлено золотое изображение камелии — такое же, что и на часах с турбийоном.

Такое построение коллекции, с одной стороны, энциклопедично, ведь на циферблатах оказались собраны все символы, когда-то важные для Шанель, — от комет и звезд, впервые появившихся в дебютной ювелирной линии Bijoux de Diamants от 1932 года, до льва и камелии. С другой стороны, коллекция Mademoiselle Prive показывает, на что способна марка в изготовлении часов Metier d'Art. Это и эмаль grand feu, и гравировка по такой эмали, и скульптурные объемные ювелирные композиции (например, барельефное перо, сложенное из белых бриллиантов и розовых сапфиров), и резьба по перламутру, и техника насадки бриллиантов snow setting. Часы имеют механизм с автоматическим подзаводом и 42-часовым запасом хода; корпус закреплен на черном лакированном ремешке из кожи крокодила. Линия Mademoiselle Prive отражает часовой стиль Chanel: каким-то непостижимым образом эти роскошные часы остаются лаконичными и сдержанными. Судя по всему, этой коллекцией Chanel начинает принципиально новый этап. Марка много лет выпускала прелестные ювелирные часы, спортивные часы и даже сложные механические часы — с турбийонами и ретроградами. Вне сомнений, великими стоит признать часы J12 de Chanel, созданные Жаком Элле сначала из черной, а потом и из молочно-белой керамики. Линия Mademoiselle Prive, выпущенная в юбилейный год, открывает страницу артистических часов — не просто ювелирных, с бриллиантами и рубинами, моделей, а моделей, где показаны высокие часовые искусства.

1.

2.

3.

4.

7.

8.

9.

10.

13.

14.

15.

5.

6.

11.

12.

16.

17.

18.

кружева

1. __Кольцо **Piaget**, золото, бриллианты, шпинель

2. __Колье **Piaget**, золото, бриллианты, шпинель

3. __Брошь **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты, розовые сапфиры

4. __Колье **Harry Winston**, платина, бриллианты

5. __Серьги **Jacob & Co**, золото, бриллианты, сапфиры

6. __Колье **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты

7. __Кольцо **Piaget**, золото, бриллианты

8. __Колье **Louis Vuitton**, золото, бриллианты

9. __Брошь **Bvlgari**, золото, бриллианты

10. __Кольцо **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты
11. __Браслет **Judith Ripka**, золото, бриллианты

12. __Браслет **Harry Winston**, платина, бриллианты

13. __Серьги **Jacob & Co**, золото, бриллианты

14. __Браслет **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты

15. __Колье **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты

16. __Колье **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты

17. __Серьги **Lalique**, золото, бриллианты

18. __Брошь **Louis Vuitton**, золото, бриллианты

1.

2.

3.

4.

5.

10.

11.

12.

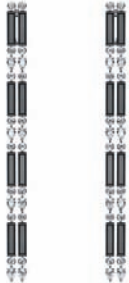
13.

ар-деко

1. __Сотуар **Chanel**, золото, жемчуг, бриллианты, оникс
2. __Сотуар **Chaumet**, золото, изумруды, фиолетовый жадеит, бриллианты
3. __Колье **Van Cleef & Arpels**, кораллы, бриллианты, оникс, гранаты
4. __Сотуар **Van Cleef & Arpels**, золото, бирюза, оникс, бриллианты
5. __Колье **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты, изумруды, оникс, рубины
6. __Браслеты **Chanel**, золото, бриллианты, оникс
7. __Серьги **Piaget**, золото, бриллианты, оникс
8. __Серьги **Piaget**, золото, бриллианты, оникс
9. __Колье **Piaget**, золото, бриллианты, оникс
10. __Колье **Chanel**, золото, бриллианты, оникс
11. __Кольцо **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты, гранат
12. __Подвеска **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты, изумруды, оникс, лак, шпинель
13. __Кольцо **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты, изумруды, рубин
14. __Браслет **Louis Vuitton**, золото, бриллианты, эмаль
15. __Серьги **Bulgari**, золото, бриллианты, кораллы, гранаты
16. __Серьги **Bulgari**, золото, бриллианты, бирюза, аметисты
17. __Серьги **Bulgari**, золото, бриллианты, кораллы, гранаты
18. __Серьги **Bulgari**, золото, бриллианты, бирюза, аметисты
19. __Браслеты **Judith Ripka**, золото, рубины, бриллианты

6.

7.

8.

9.

14.

15.

16.

17.

18.

19.

1.

2.

3.

8.

9.

10.

14.

15.

16.

1. __Кольцо **Harry Winston**, платина, бриллианты, сапфир
2. __Серьги **Graff**, платина, бриллианты, сапфиры
3. __Колье **Harry Winston**, платина, бриллианты, сапфиры
4. __Кольцо **Chopard**, золото, бриллианты, сапфиры
5. __Колье **Bulgari**, золото, бриллианты, сапфиры
6. __Кольцо **Cartier**, платина, бриллианты, сапфир
7. __Кольцо **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты, сапфиры
8. __Кольцо **Bulgari**, золото, бриллианты, сапфиры
9. __Брошь **Cartier**, золото, бриллианты, сапфиры, оникс
10. __Серьги **Harry Winston**, платина, бриллианты, сапфиры
11. __Колье **Tiffany & Co.**, платина, бриллианты, сапфиры
12. __Браслет **Bulgari**, золото, бриллианты, сапфиры
13. __Серьги **Graff**, платина, бриллианты, сапфиры
14. __Колье **Harry Winston**, платина, бриллианты, сапфиры
15. __Колье **Chopard**, золото, бриллианты, сапфиры
16. __Колье **Casato**, золото, бриллианты, сапфиры
17. __Колье **Cartier**, золото, бриллианты, сапфиры
18. __Кольцо **Harry Winston**, платина, бриллианты, сапфир
19. __Брошь **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты, сапфиры

сапфиры

1.

2.

3.

4.

8.

9.

10.

11.

16.

ИНДИЯ

1. __Колье **David Morris**, золото, сапфиры, бриллианты
2. __Кольцо **David Morris**, золото, рубины, бриллианты
3. __Колье **David Morris**, золото, рубины, бриллианты
4. __Колье **Cartier**, золото, сапфиры, бериллы, бриллианты
5. __Браслет **Cartier**, золото, жемчуг, аметисты, бриллианты
6. __Браслет **Cartier**, золото, жемчуг, шпинель, аметисты, бриллианты
7. __Кольцо **Boucheron**, золото, рубины
8. __Подвеска **Boucheron**, золото, разноцветные сапфиры

9. __Подвеска **Boucheron**, золото, разноцветные сапфиры, рубины
10. __Кольцо **Boucheron**, золото, сапфиры
11. __Брошь **Boucheron**, золото, бриллианты, рубины, шпинель
12. __Браслет **Cartier**, золото, жемчуг, опал, бриллианты
13. __Браслет **Cartier**, золото, бриллианты
14. __Колье **Cartier**, золото, бриллианты, сапфиры, рубины, изумруды
15. __Брошь **Van Cleef & Arpels**, золото, жемчуг, бриллианты, опалы
16. __Кольцо **Boucheron**, золото, разноцветные сапфиры, бриллианты

17. __Кольцо **Van Cleef & Arpels**, золото, бирюза, аметисты, сапфиры
18. __Колье **Boucheron**, золото, бриллианты, сапфиры, изумруды, опалы
19. __Кольцо **Boucheron**, золото, бриллианты, разноцветные сапфиры, гранаты
20. __Браслет **Cartier**, золото, жемчуг, бриллианты, сапфиры
21. __Брошь **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты, ляпис-лазурь
22. __Брошь **Van Cleef & Arpels**, золото, бриллианты, гранат

17.

18.

5.

6.

7.

12.

13.

14.

15.

19.

20.

21.

22.

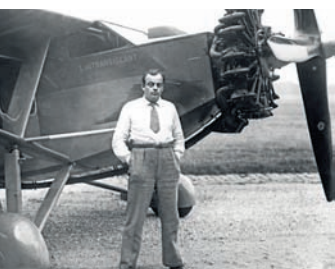
СТО ЛЕТ ПОЛЕТА IWC В ЧЕСТЬ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ ТИМУР БАРАЕВ

— Купюра в 50 французских франков с изображением писателя и летчика, 1993

— IWC, Pilot's Watch Chronograph Special Edition Antoine de Saint-Exupéry, 2012: первый хронограф с единым 12-часовым и 60-минутным счетчиком, который позволяет измерять очень продолжительные промежутки времени

— Антуан де Сент-Экзюпери перед своим самолетом L39, 1930

Мануфактура IWC представила в уходящем году необычный коллекционный хронограф — Pilot's Watch Chronograph Special Edition Antoine de Saint Exupéry. Часы, посвященные Антуану де Сент-Экзюпери, выросли до уровня коллекции, ведь нынешний хронограф — это уже шестая модель в честь великого французского писателя и летчика.

Лимитированная 500 экземплярами модель (Ref. 387805) имеет корпус из розового золота диаметром 43 мм, характерные для «часов Сент-Экзюпери» циферблат табачного цвета и коричневый ремешок из кожи с прошивкой кремового цвета. Сапфировое стекло имеет двустороннее антибликовое покрытие и специальные дополнительные крепления, чтобы его не срывало при резком падении давления в кабине. Арабские цифры разметки — золотые, часовые индексы и стрелки окрашены ярко-белым люминесцентным составом. Заводная головка завинчивается, а на задней крышке выгравировано изображение самолета Lightning P-38, на котором Антуан де Сент-Экзюпери вылетел 31 июля 1944 года на разведку и не вернулся.

Но главное кроется внутри корпуса. Это мануфактурный калибр 89361, полностью разработанный мастерами из Шаффхаузена, где расположена мануфактура. Калибр 89361 — это один из самых эффективных современных механизмов с хронографом. При разработке и производстве калибра 8000-й серии мастера нашли применение лучшим проверенным технологиям. Это, например, система автоподзавода, которую разработал Альберт Пеллатон, руководивший мануфактурой в послевоенные годы. Система автоподзавода Пеллатона отличается от традиционной тем, что движение сектора ограничено 180 градусами, а свою энергию он передает барабану с помощью храпового колеса. Ось сектора также усилена и способна выдерживать даже сильные удары.

Это первый хронограф с единым 12-часовым и 60-минутным счетчиком у отметки «12 часов», который позволяет измерять очень продолжительные промежутки времени. Кроме того, модуль хронографа с колонным колесом оснащен функцией fly back, то есть обнуление показаний стрелок хронографа и начало нового отсчета осуществляется с помощью однократного нажатия на одну кнопку (в обычных хронографах для этого нужно последовательно нажать три раза на две разные кнопки).

А еще это очень мощный механизм. Именно на его основе был создан вечный календарь с дисковыми цифровыми индикаторами лет, месяцев и дней — IWC Da Vinci Perpetual Calendar Digital Date-Month. Калибр, легко справившийся с такой нагрузкой, в хронографе работает вполсилы, что обеспечит надежный ход на многие годы. И, конечно же, он совершеннее автоматического хронографа IWC ETA/Valjoux 7750, которым были оборудованы самые первые часы IWC в честь Экзюпери — Pilot's Watch Chronograph 2006 года. Тот хронограф был посвящен 75-летию повести «Ночной полет». В следующем, 2007 году вышла вторая модель Pilot's Watch Automatic — в честь романа «Южный почтовый», а в 2008-м увидели свет часы с индикатором време-

ни во втором часовом поясе IWC Pilot's Watch UTC (их посвятили «Земле людей»). Однако расцвет этой серии наступил в 2009-м, когда были выпущены часы IWC Big Pilot's Watch Edition Antoine de Saint Exupéry в платиновом и стальном корпусе диаметром 46 мм. От культовых часов IWC Die Grosse Flieger Uhr, в которых в годы Второй мировой сражались асы Luftwaffe, новинка отличалась фирменным коричнево-табачным цветом циферблата и автографом в виде литеры «А» вместо цифры 9. В «часах Экзюпери» дебютировал знаменитый ныне мануфактурный автоматический калибр IWC 51111 с частотой 21600 полуколебаний в час и 7-суточным запасом хода. Ну а в прошлом году мануфактура из Шаффхаузена представила самую сложную модель серии Big Pilot's Watch Perpetual Calendar на базе калибра 5000-й серии, дополненного модулем вечного календаря.

Сотрудничество IWC и Фонда наследников Сент-Экзюпери — д'Аге — началось в 2005-м. «Я полюбил Антуана де Сент-Экзюпери в детстве, когда прочел «Маленького принца», — рассказывает CEO IWC Жорж Керн. — Меня всегда поражала цельность и профессионализм его произведений. Он облетел вдоль и поперек три континента, установив при этом однажды трансатлантический рекорд, совершил несколько ценных для авиации изобретений. Поэтому IWC как производители авиационных часов всегда мечтали ассоциироваться с этим человеком. Нас вдохновило то, что Сент-Экзюпери подал свою первую патентную заявку в 1936 году, когда конструкторы IWC разработали первые авиационные часы — Special Pilot's. Мы восхищаемся этим отважным пилотом, который был готов рисковать жизнью во имя технического прогресса. Мы ценим Сент-Экзюпери как писателя и гуманиста. Человек, его стремление к счастью занимали центральное место как в его жизни, так и в творчестве».

Швейцарские часовщики и наследники пилота-писателя создали Юношеский фонд Антуана де Сент-Экзюпери, цель которого — чтобы люди никогда не забыли идеи француза. Фонд пополняется за счет отчислений от продаж этих коллекционных часов, в том числе и новейшего хронографа IWC Pilot's Watch Chronograph Special Edition Antoine de Saint Exupéry. Кстати, эта модель посвящена 100-летию первого полета Экзюпери. Случилось это летом 1912 года, когда 12-летний Антуан пришел в небольшой аэропорт в Амберье-ан-Бюже, что на юго-востоке Франции, набрался смелости и попросил авиатора Габриэля Сальвеза взять его на борт самолета Berthoud-Wroblewski, соврав, что его мама дала на это согласие. Пилот разрешил мальчишке забраться в кабину. Так в один из солнечных июльских дней 1912 года состоялся первый полет Антуана де Сент-Экзюпери — пилота, писателя, ученого, первопроходца, исследователя, журналиста, художника и изобретателя. Всю жизнь он мечтал о спокойном писательском труде, но выбрал самую опасную профессию своего времени, потому что был уверен: «Сначала человек должен научиться смотреть и видеть и только затем что-то писать».

«СЧАСТЬЯ ВАМ, ЛЮДИ ДОБРЫЕ!»

О НОВОГОДНЕМ ВЕСЕЛЬЕ

ВЛАДИМИР ГЕНДЛИН

«Падал прошло-
годний снег» (1983)
Александра Татар-
ского: «очень наши»
новогодние истории

В европейской и в первую очередь в англосаксонской традиции есть такой старинный жанр — рождественская история. Она должна быть романтической, немного смешной, слегка грустной — но, главное, она должна быть доброй. Так, чтобы прошибала слеза умиления. В этой истории беспризорник находит своих давно потерянных родителей, юная бедная девушка обретает своего ненаглядного принца, а злой негодяй становится добрым негодяем — и в этих богоугодных делах им порой помогают Санта-Клаус и его эльфы. Все это в сжатом объеме, на все про все автору дается минимальное количество слов и еще меньше времени.

В наших палестинах все грубее и проще. Рождество почти никто не празднует, а Новый и Старый Новый год сливаются в медленный и печальный запой, так что после зимних каникул население выходит на работу, словно после долгого плена в замке злой колдуньи. Но добрые, нежные чувства и нам не чужды, потому так и любим мы навязший в зубах фильм «Ирония судьбы, или С легким паром». Рождество, несущее в себе евангельский смысл, у нас заменяется жадной праздники, радости, умиротворения и любви к близким. А сам момент смены календаря ассоциируется со звоном бокалов, блеском новогодних шариков и мишуры на елке, радостным запахом мандаринов и, конечно же, снегом и крепким морозцем.

Перебирая в уме возможные рождественские или просто зимние истории, я обнаружил, что «их есть у меня», но все они очень такие... как бы сказать, очень наши. С душком то есть. Ну, конечно, сказочное настроение сохраняется с детства — когда мама катала тебя на санках и казалась самой красивой женщиной на свете (с детства помню, как кто-то сравнил мою маму с Одри Хепбёрн, и долгие годы я мечтал узнать, кто это такая). Падают снег, и так вкусно его есть — гораздо вкуснее, чем в конце зимы, когда он уже слежится и почернеет и на зубах потом долго хрустит грязь... А потом приходят гости, подбрасывают тебя к потолку и говорят, какой ты большой вырос, дарят конфеты и апельсины, и, объевшись ими, понимаешь, что это и есть настоящий Новый год, и с этой мыслью засыпаешь, не замечая на хохот взрослых громкую музыку (у нас дома слушали джаз — «Moonlight Serenade», «Chattanooga Choo Choo», «Sophisticated Lady»). А наутро долго, лежа, разглядываешь из-под одеяла, как играют солнечные лучи в шариках на елке, пронзительно пахнет хвоей — и вот оно наступило новое счастье... В одно такое новогоднее утро я встал в порыве чувств и, пока родители спали, решил позавтракать по-взрослому — налил в рюмку оставшиеся капли коньяка, выпил и запихнул в рот пригоршню сигаретных окурков из пепельницы. Проснувшиеся родители вовремя спасли меня от удушья.

С возрастом новогодние истории становятся все более жесткими и местами пошловатыми. Например, в мужской компании один пьяный спортсмен-акробат с криком «Смотрите, как я умею!» свесил зад за подоконник и стал справлять нужду на улицу. В угаре веселья никто не заметил его исчезновения, и все очень удивились, когда раздался звонок в дверь и они увидели раздетого, окоченевшего и похожего на снеговика товарища, который, пролетев несколько этажей аккуратно в сугроб, находился под сильным впечатлением.

Истории девушек в Новые года бывают не менее залихватскими. В студенческие годы одна моя знакомая решила подработать Снегурочкой в фирме

«Заря», которая оказывала бытовые услуги советскому населению. Ей выдали шубку, шапочку и рукавицы. Но работа оказалась трудной. Поначало все шло хорошо — за день объездила несколько заказчиков, читала детишкам стишки, пела песенки, водила хороводы. Подвох в том, что на прощанье все хозяева неизменно поздравляли ее и уговаривали выпить за праздник, за ее здоровье, за здоровье Деда Мороза... Ближе к вечеру неопытная Снегурочка стала огорчать хозяев — забывала слова в песенках, поздравляла заплетавшимся языком, вместо стишков норовила рассказать анекдоты, а потом и вовсе потеряла где-то шапку и рукавицу и являлась в квартиры в нетоварном виде. В последней квартире было уже совсем весело, но вырваться оттуда пришлось с боем. Больше она никогда не была Снегурочкой.

Еще одну милую историю рассказала коллега по работе. Однажды ее пригласили встретить Новый год в квартире в компании незнакомых, но солидных и модных людей. Хозяева и гости с нетерпением ее ждали, заинтригованные слухами о ее красоте, обаянии, воспитании и прочем. Все уже были в сборе, когда она позвонила и сообщила, что скоро будет. Через какое-то время в квартире раздался звонок, и хозяин увидел на пороге сильно подвыпившую женщину с фингалом под глазом и с бутылкой «Советского шампанского». Это была соседка сверху, которой надоело пить с мужем-алкоголиком, и она отправилась поздравлять всех соседей по подъезду. Но хозяин ее не знал и ошарашенно спросил: «Вы Света?» Та согласилась. Он пригласил ее внутрь, а она с порога с криком «Счастья вам, люди добрые!» принялась обнимать и лобызать всех, кто не спрятался. Этот цирк продолжался довольно долго — псевдо-Света успела произнести несколько тостов, поест салатики, потанцевать, раздать комплименты всем мужчинам, и присутствующие лишь озадаченно пытались соотнести свои впечатления с теми восторженными рекомендациями, которые они слышали об ожидавшейся гостье. В конце концов женщина так же внезапно удалилась, как и пришла, и из задумчивости компанию вывело лишь явление настоящей Светы.

Но с возрастом бесшабашное новогоднее веселье остается лишь в воспоминаниях, и праздник вновь приобретает сказочный ореол. Это когда подрастают дети. И тебе попадает на глаза обстоятельное и деловитое письмо, которое написал Деду Морозу уже почти взрослый 12-летний сын: «Здравствуй, Дед Мороз! Надеюсь, у тебя по-прежнему все нормально. Не мог бы ты в этот раз подарить мне новые лыжные ботинки? И еще фонарик, он мне нужен, чтобы в поход ходить. Спасибо. PS. Там на дверной ручке чулок висит с конфетами и орехами — это тебе».

В последние годы мы проводим новогодние каникулы за семейным просмотром кинофильмов. Еще в православное Рождество я всегда навещал маму — этот праздник совпадал с ее днем рождения. Мой последний подарок ее очень порадовал — это был диск с записями джазовой классики из фильма «Серенада солнечной долины»: «Moonlight Serenade», «Chattanooga Choo Choo», «Ain't Misbehavin'», «Sophisticated Lady». Привет из ее молодости. Была растрогана. А через неделю ее не стало.

Однажды зимним вечером мы с детьми сидели и смотрели «Завтрак у Тиффани» с Одри Хепбёрн. «И правда ведь — до чего же похожи», — думал я и вспоминал катание на санках, падающий снег, конфеты и мандарины. Сколько лет прошло, сколько зим...

700 ОСТРОВОВ МЕЧТЫ НА БАГАМЫ С ЭДУАРДОМ ДОРОЖКИНЫМ, TATLER

Paradise Island,
Cabbage Beach —
заморский филиал
Лазурного берега
Франции

Удивительнее всего в Багамских островах — это то, что они действительно есть. Что метафора райской жизни из лазурных вод и белоснежного песка существует не только в бурном воображении бойких туроператоров и на тщательно доведенной до ума фотографической «цифре», но и в реальности, данной нам в ощущениях. Вот он — рейс Майами—Нассау, заполненный темнокожими островитянами и добродушными американцами во вьетнамках. Сорок минут полета, и сладкая метафора станет явью, а значит, от нее может ничего не остаться или, напротив, жизнь окажется даже лучше вымысла, и вот тогда будет не очень понятно, как быть — переезжать, что ли?

Лимузин компании Majestic Holidays опаздывает: меня ждали позже, несмотря на то что сами же прислали бронь авиабилета с номером рейса. На островах такое случается сплошь и рядом, и я делаю вид, что не нервничаю, что это пустяки, дело житейское, и, однако, понимаю, что на фоне естественного жизнелюбия аборигенов мои попытки спокойствия выглядят довольно нелепо. Ибо они «не парятся» по-настоящему, раг excellence, как говорится. Наконец лимузин — длиннющий, выдавший виды «Линкольн», в Санкт-Петербурге катавший бы пьяных выпускников в ночь «Алых парусов» — забирает уставшего путника и через никогда не прекращающуюся стройку, еще одну врожденную особенность всех Карибских островов, везет меня в легендарный One & Only Ocean Club. Это, пожалуй, самая известная гостиница во всем Содружестве Багамских островов — и единственная, вызвавшая во мне живое сочувствие за все время путешествия.

Отель был построен полвека назад одним из богатейших промышленников и филантропов того времени Хантингом Хартфордом, и размах стройке был придан соответствующий. В целях превращения Paradise Island, то есть райского острова, в законнорожденный филиал Лазурного берега из Франции был даже вывезен по частям, как Янтарная комната, ренессансный монастырский двор XIV века — и теперь взорам леди и джентльменов, вытирающих полотенцем по выходу из воды, предстают живописные развалины, террасный парк и мраморные скульптуры. Другой бы на моем месте немедленно указал бы на дурновкусие, но я не стану: Хартфорд был американец, у этой нации свои представления о плохом и хорошем.

В One & Only Ocean Club дважды наезжал Джеймс Бонд: первый раз его занесло сюда «Шаровой молнией», второй раз закрутила рулетка «Казино «Рояль»». Вилла, в которой снималась постельная сцена с Дэниелом Крейгом, оснаще-

на всем необходимым для поимки врагов ее величества — добротной кроватью, полностью заправленным мини-баром и даже приспособлением для барбекю. Однако в целом One & Only Ocean Club выглядит, да простят меня владельцы из компании Kerzner, как удешевленная версия их же One & Only на Маврикии — Le Saint Geran. Это очевидно даже по уровню приглашенных звездных шеф-поваров: на Маврикии священнодействует Ален Дюкасс, а здесь в пляжном ресторане Dune меню изготовлено американской гастрономической легендой Жан-Жоржем Фонгерихтеном, первым парнем на деревне, в которой один дом. В другом ресторане отеля, историческом, Courtyard Terrace, в связи с юбилеем подают ровно те же блюда, что составили славу этого океанского клуба полвека назад, — белужью икру, лобстеров, баранину с мятным соусом. И тут уже сложно не сменить высокомерие на понимание.

С пляжа One & Only Ocean Club можно увидеть гигантское уродливое сооружение, так же принадлежащее Солу Керцнеру, — самый большой, кажется, отель в мире, легендарный Atlantis. Не имея намерения ни при каких обстоятельствах претендовать на номер в этом развлекательном комплексе, я все-таки совершил по нему экскурсию и увидел ровно то, что ожидал увидеть. Счастливых детей на неисчислимых водных горках, их родителей с горками фишек в казино, радость, счастье, полноту жизни. Услышал запах пиццы, наблюдал ажиотаж у входа в ресторан Nobu. Приятное воспоминание оставило лишь посещение близлежащего — и тоже «бондианского» — кафе Martini, где, если бы не безобразное обслуживание глуховатыми официантами, можно было бы поужинать еще разок.

Нассау, столица Содружества, находится на острове Нью-Провиденс, который от Райского острова отделяет узенький пролив с бесконечным множеством лодчонок, катеров и не поддающихся классификации средств судосудов. Благодаря колониальной архитектуре город, служивший разбойничьей гаванью и местом остановки рабовладельческих судов, сохранил определенное обаяние — возможно, кого-то даже заинтересует осмотр древнего форта Монтего, ранее подчинявшегося испанцам, или форта Шарлотт, в подземельях которого томились в ожидании подмоги государственные преступники. Самый легендарный житель Нассау — некто Эдвард Рич — в силу специфики выбранной профессии в любимом городе бывал редко, но метко: питейные заведения багамской столицы до сих пор чтят его память.

__One & Only Ocean Club — самая известная гостиница Содружества Багамских Островов. Здесь дважды отдыхал агент 007 Джеймс Бонд

__Стоянка яхт в Marsh Harbour

Именно сэр Рич стал прообразом пирата Флинта в «Острове сокровищ» Стивенсона: Черная Борода много лет промышлял в районе Нью-Провиденса на шлюпке «Месть королевы Анны», на его счету было больше сотни захваченных кораблей.

Значительно более мирным занятиям предавался еще один местный житель — некий Крис Блэквелл. На его студии Compass Point в Нассау записывались AC/DC, Rolling Stones, Боб Марли, Эрик Клэптон, Джеймс Браун, U2 и даже нынешний юбиляр Дэвид Боуи. Рассказывают, что со звукозаписывающими целями студию навещал даже Майкл Джексон, но об этом говорят тихо, будто бы с некоторой загадочной неуверенностью в голосе. Чтобы сократить неизбежный путь от микрофона к рюмке, музыканты жили здесь же, в раскрашенных в невероятные цвета домиках, теперь превращенных в восемнадцать гостиничных номеров. Не стоит ожидать от отеля Compass Point шика: ночь в легенде может оказаться не так волшебна, как мечталось. Как, впрочем, и ночь с легендой.

Другой полюс гостиничного хозяйства в Нассау — гостиница Graycliff. Это отель в колониальном стиле, аутентичный ресторан и сигарная фабрика в одном флаконе. Здесь есть и открытые галереи, с которых наблюдают закат, и винный погреб, хранящий 250 тыс. великих бутылок, и салон для аперитивов, и сигарная комната, и, конечно же, лучший гастрономический ресторан острова — единственное место, где мне удалось избежать конк-салата, национального блюда, представляющего собой сдобренные соком лайма и черным перцем внутренности моллюска. Гостиница расположена в особняке XVIII века и принадлежит Энрико и Анне-Марии Гарцароли — обаятельной супружеской паре, давно покинувшей родные холмистые пределы Тосканы ради лета круглый год. Из довольно эмоционального рассказа Энрико можно было понять, что бизнес идет неплохо: сигары в Graycliff крутят из кубинского табака кубинские граждане. Но так как произведены они на Багамах, то под американское эмбарго не попадают, а ведь американцы — это 95% багамского туризма. Кстати, о Кубе. Тем, кто по каким-то причинам не желает открывать американскую визу, путь на Багамы вовсе не закрыт: есть отличные варианты с пересадкой в Гаване, куда (так же, как и в Майами) летает «Аэрофлот», а значит, можно за одно путешествие убить двух карибских «зайцев».

Всего Багамских островов, пригодных для жизни, больше 700. Некоторые, как Харбор-Айленд, — совсем маленькие, вмещают пару гостиниц да сотню

деревянных дач. Другие, как Эльютера, — чуть побольше, здесь на крошечном здании аэровокзала, напоминающем газетный киоск, написано «Международный аэропорт», и он и вправду международный, потому что есть рейс до Форт-Лодердейла. На Харбор-Айленде, кстати говоря, расположен действительно уникальный пляж из розового песка, который и не кварц вовсе, а перемолотые морем останки кораллов и микроорганизмов. Три километра розового чуда — и охлажденный розовый Cristal в пляжном ресторане. Тут всякий бы решил, что жизнь удалась, не так ли?

Багамские острова любимы американскими знаменитостями вроде Опры Уинфри и Роджера Мура за природную неумеренность во всем — в цвете моря, в цвете неба, в цвете сада. Ну и за относительно высокий, по сравнению с другими Карибскими островами, уровень жизни: на Багамах и вправду нет такой страшной нищеты, как на Ямайке, и нет никем не любимых англичан, как на Барбадосе. Ничто тут не оскорбительно, все настраивает на мирные пейзажные размышления, так иногда необходимые неутомимым труженикам.

Помимо этих 700 более или менее «больших» островов в Содружество входит еще неисчислимое множество совсем миниатюрных — с одной, скажем, пальмой и одним кустиком. На них легко представить себе героев «Гиперболоида инженера Гарина» — не справившихся с мощным и убежденным коммунистом Шельгой Гарина и Зою, и надо сказать, меня как-то совсем не тянет оплакивать их судьбу. Остров-дом, то есть дом, занимающий целый остров, для Багам не экзотика, а норма жизни. Это особенный, невиданный ритм существования. Я не знаю, сколько времени можно оставаться в здравом рассудке, однако стоило бы однажды попробовать. Не Atlantis (главный работодатель Содружества), не другие отели-тысячники, не пляжи, превращенные в детскую площадку, не вся эта туристическая сахарная вата, а уединенность по типу эстонской «мызы» — вот зачем надо лететь через весь мир на Багамы.

Чтобы понять это, туристу следует отказаться от рая all inclusive на широко разрекламированном острове Гранд-Багама с его дайвинг-центрами и Международным базаром («дизайнерские бутики по ценам Черкизовского рынка», радуется одно российское турагентство) и отправиться, например, на Абако — и уже оттуда, на яхте, исследовать возможности на самом деле вполне удивительной страны.

— One & Only Ocean Club: владелец и застройщик отеля Хантинг Хартфорд перевез из Франции руины монастыря XIV века

— Огромные американские лимузины — единственные конкуренты электромобилям

нашего шкипера звали джон — и он, сказать по правде, был лентяй, за три дня так ни разу и не поставил паруса

Недостатка в водном транспорте на Багамах нет, недаром это государство — второй в мире регистратор плавсредств, корабли с портом приписки Нассау старательно бороздят Средиземное, Эгейское и прочие моря. Офшоры и судовая регистрация — такие же важные статьи дохода багамского государства, как продажа конка. Так вот, \$1700 в сутки, и яхта с тремя каютами от компании The Moogings в вашем распоряжении, правда, без шкипера. На всякий случай: шкиперов на Багамах зовут либо Джон, либо Джордж. Нашего звали Джон — и он, сказать по правде, был лентяй, за три дня так ни разу и не поставил паруса. Зато регулярно исчезал, едва мы становились на якорь: очевидно, безутешная невеста была у него не одна. Из порта Абако, хорошенько заправившись провизией и игристым вином, мы отправились в Хоуптаун на острове Элбоу-Кей. Представьте себе: поселок Николина Гора, но только посреди океана. Есть сельмаг, есть правление, есть колодец. В бухте даже есть ресторан, однако вместо водокачки — эмоционального центра Николиной, в Хоуптауне — маяк доброй надежды, главная местная достопримечательность. Имеется в Элбоу-Кей и собственный художник, и собственный священник, и агентство недвижимости, по более чем разумным ценам сдающее в аренду островную недвижимость, и собственный «человек со странностями», и даже участковый терапевт. Меню ресторана целиком состояло из конка в самых разных видах — «а-ля натюрель», жареный, тушеный, поэтому мы с приятелем, пользуясь отсутствием Джона, сообразили отличный ужин прямо на яхте. Надо заметить, все прочие экипажи поступили ровно так же. На следующий день был совершен радикальный полуторачасовой переход к Большой Гуане. Здесь к ощущению радости, всегда возникающему на краю света, примешалась и горечь. На острове было воскресенье, и это со всей возможной безысходностью означало для нас, что электрокара было не достать, ибо прокат закрыт, и мы попадаем на чужой праздник жизни, ибо весь остров с самого утра живет пьяной жизнью. Обжигающий зной был неспособен унять отдыхающих: из бара Nipper's beach ошалевшие от алкоголя, они спускались в океан, чтобы стоять, взявшись за руки, по колено в воде, и не пропасть поодиночке. Те, кто на такой смелый шаг не был способен, плескались в раскаленном, с матового цвета водой, бассейне, изображая грех. Чужой грех совсем не так приятен, как собственный, родной, руко-

дельный, — и мы довольно скоро бежали из веселья, углубившись в новый коттеджный поселок, занявший едва ли не весь остров. Цены на недвижимость на Багамах устроены странным образом. Квартира из стекла и бетона, выходящая окнами на заасфальтированную набережную где-нибудь на Paradise Island, может стоить несколько миллионов долларов, а невероятно симпатичный, как из «Отчаянных домохозяек», домишко с участком соток эдак в пятнадцать на Большой Гуане не может найти покупателя, хотя оценен в \$60 тыс. Дома на Багамах строят исключительно из «сэндвича» — они легкие, компактные, уютные, а вопрос отопления, понятным образом, в этих широтах не стоит, разве что ураганом унесет легкую конструкцию. На самом деле, на Багамах о хрупкости мироздания задумываешься часто: таким призрачным кажется все, что тебя окружает. Однако две дамы, на электрокаре, призраками не были. Они были прозрачными от алкоголя — это да, но представляли собой торжество телесности. Леди охотно вызвались отвезти нас в бухту, где нас ждала яхта, и с еще большей готовностью пригласили к себе в коттедж: «продолжим, парни, веселье». Диалога с дамами, представлявшими собой два поколения одной счастливой американской семьи, не вышло, ибо любое слово, включая артикли и предлоги, вызывало в них приступ гомерического доброжелательного хохота, однако младшая, не выпуская из рук бокала, домчала нас до места, слегка пугая на поворотах. Мы перекрестились и полезли в яхтенный холодильник. На острове Мэн-о-Во, который был последним пунктом небольшого круиза, алкоголь не продают. Это место для достойной пенсии — без всяких там «ниппер-бичей», свальных бассейнов и прочей жути. \$300 чаевых ненасытному Джону, так и проставшему после ночных побед три дня за штурвалом, краткий бросок к очередному павильону с надписью «Международный аэропорт», рейс авиакомпании Bahamasair до Нассау — и вот мы уже в лаунже международного терминала, принадлежащем отелю Graycliff. Пересекаем американскую границу и тут же проходим звезднополосатый контроль: США выстроили специальный терминал, чтобы достойно уезжать со своей ближней дачи. Ворота в сказку, оказавшуюся болью, закрываются. Прощай, конк! Прощайте, несъедобные ватрушки! Хуже нереализованной мечты — только реализованная, говорил один мой приятель. Он, конечно, прав. Но он не был на Багамах. В этом разница.

РУССКАЯ ИТАЛИЯ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ С АЛЕКСЕЕМ КАРА-МУРЗОЙ

В начале 1910-х годов в России был задуман и начал осуществляться необычный и кажущийся сегодня фантастическим культуртрегерский проект: Фонд графини Варвары Бобринской открыл финансирование образовательных поездок простых земских учителей из российской глубинки в Италию. За основу был взят «классический треугольник» Венеция—Флоренция—Рим. Случались и более сложные маршруты — в городки Умбрии и западной Тосканы, в Неаполь. Спонсоры — меценаты и просветители — полагали, что культурный русский человек, тем более занимающийся воспитанием будущих граждан, не может не побывать в Италии — хоть раз в жизни! Образовательные путешествия прервала Первая мировая война, но несколько тысяч русских земских учителей успели совершить свои «паломничества» в Италию. Именно «паломничества», а не куда более праздные «вояжи», как в Париж, на Французскую Ривьеру или «на воды» в Германию, например.

Италия как «вторая родина» русской души — излюбленная русская тема: от Николая Гоголя до Иосифа Бродского. А русские поэты Серебряного века полагали, что сердце настоящего русского и после земной кончины навсегда останется в Италии: «Да и биться зачем ему? Незачем / Заслужило оно благодать / Под крыльцом у цирюльника Чезаре / Розовым камнем спать...» (Владимир Вейдле).

Сегодня *caravan russi* (как их называют итальянцы) снова заметны в городах Италии. И в каждом итальянском городе есть места, связанные с пребыванием там наших замечательных соотечественников.

рим. отель
d'inghilterra
(via bocca
di leone, 14)

Отель расположен в palazzo XVI века, построенном по проекту архитектора Антонио Санти и предназначенном для гостей княжеского семейства Торлониа, чей дворец находился на противоположной стороне улицы. В середине XIX века гостевое здание было реконструировано и превращено в фешенебельную гостиницу. Для русской культуры этот отель важен пребыванием здесь в течение нескольких месяцев зимы 1857–1858 годов Ивана Сергеевича Тургенева. Весь 1857 год Тургенев провел в Париже в состоянии крайней депрессии: сложные отношения с певицей Полиной Виардо и застарелые болезни усугубляли творческий кризис. Тургенев писал тогда Павлу Васильевичу Анненкову: «Вернется ли ко мне охота писать и вера в свое умение — не знаю; но теперь я чувствую себя лопнувшим, как те белые грибы с зеленой начинкой, на которые то и дело наступаешь во время прогулки у нас в России. Слышится звук: пшшт... И остается несколько вонючих в воздухе — вот и все». Последней надеждой Тургенева оставалась поездка в Италию, где он был 17 лет назад, в 1840 году, еще юным студентом. Осенью 1857-го Тургенев наконец решает ехать в Рим с желанием «хорошенько поработать», ибо «в Риме нельзя не работать», а «исполненная спокойной работы зима в Риме, среди этой величественной и умирающей обстановки, просто душевспасительна». Рим в полной мере оправдал надежды Тургенева: в № 57 отеля D'Inghilterra он закончил наконец начатую в Германии и Франции повесть «Ася» и приступил к написанию «Дворянского гнезда».

флоренция.
отель corona
d'italia (via
nazionale, 14)

Недалеко от церкви Сан-Лоренцо с ее знаменитой Капеллой Медичи, до сих пор существует старинный отель, сыгравший особую роль в истории русских путешествий в Италию. Весной 1904 года именно здесь поселился с женой Верой Алексеевной впервые приехавший в Италию писатель Борис Константинович Зайцев, которому суждено было стать «главным флорентийцем» в русской культуре. В своем эссе «Флоренция. Молодость» он написал: «Восходящее солнце, надежды, вокзал, сутолока — и сразу вы в самом сердце Флоренции. Легкие, светлые улочки вокруг — и Божий воздух, изумительная легкость духа, вечное опьянение сердца. Надо отыскать альберго, стащить туда вещи, выспаться сном пламенным, помолодеть, — и начать жить райской флорентийской жизнью». С легкой руки Зайцевых, позднее ежегодно останавливавшихся в «Короне», «стада русских оживляли скромные коридоры с красными половичками скромного отеля». Разумеется, именно здесь Зайцев поселил героев своего знаменитого романа «Дальний край». В 1908 году он привлек к итальянским путешествиям своего друга Павла Муратова, также полюбившего «Корону» — впоследствии именно Зайцеву Муратов посвятит свои «Образы Италии». Живали здесь и другие знаменитые «русские италофилы»: журналист и писатель Михаил Осоргин, будущий большевистский нарком Анатолий Луначарский и другие.

30 ноября в Амальфи состоялась презентация пятого тома «Итальянской серии» — «Знаменитые русские в Амальфи», за который профессор Алексей Кара-Мурза был удостоен престижной международной премии Amalfi people's bridge. В почетном дипломе к премии говорится: «За раскрытие с тщательностью и обоснованностью документальностью счастливых и плодотворных моментов встреч знаменитых

русских путешественников с природной и человеческой реальностью Амальфитанского побережья. Их впечатления, преобразованные в непреходящие литературные свидетельства, передают нам во всем многообразии исторические, художественные и этноантропологические предпосылки и стимулы к творчеству, которые и сегодня живы, полны значения и необыкновенно увлекательны».

сиена. отель la toscana (via cecco angiolieri, 12)

Отель, принадлежащий к числу старейших в городе, располагается в палаццо Ринуччини — построенном в 1248 году готическом дворце-башне — и ценится знатоками за свое уникальное расположение в самом центре Сиены, совсем рядом с пьяцца Дель Кампо. Именно здесь, в La Toscana, 7 июня 1909 года поселился путешествовавший по Италии Александр Александрович Блок с женой Любовью Дмитриевной (урожденной Менделеевой). Уже будучи в России, Блок напишет очерк «Вечер в Сиене»: «Мы приехали в Сиену с юга в розовых сумерках угасающего дня... Старая гостиница La Toscana. В моей маленькой комнатке в самом верхнем этаже открыто окно; я высовываюсь подышать воздуха прохладных высот после душного вагона... Боже мой! Розовое небо сейчас совсем погаснет. Острые башни везде, куда ни глянешь, — тонкие, легкие, как вся итальянская готика, тонкие до дерзости и такие высокие, будто метят в самое сердце Бога». Именно той ночью прямо в летнем кафе на пьяцца Дель Кампо у фонтана Gaia было написано знаменитое блоковское стихотворение «Сиена»: «И томленьем дух влюбленный / Исполняют образа / Где коварные мадонны / Щурят длинные глаза...». Эти «длинноокие» сиенские мадонны станут важной деталью культурологической концепции Блока. Ведь до приезда в Сиену полюсами этой концепции были, с одной стороны, счастливо задержавшаяся в средневековые девственная Равенна («ты, как младенец, спишь, Равенна, у сонной вечности в руках») и растревоженная Ренессансом, вброшенная в «механический век» Флоренция («Умри, Флоренция — Иуда!...»). Сиена, этот «старый младенец», чудесно парящая между Средневековьем и Ренессансом, внесла решающую коррективу в эту схему, и Блок решает задержаться в La Toscana еще на несколько дней.

венеция. отель londra palace (riva degli schiavoni, castello, 4171)

В 1860-м в этом палаццо на набережной лагуны, построенном из белого истрийского мрамора по проекту венецианского архитектора Фуина, был открыт отель Beau Rivage. В 1900-м отель был объединен с соседним Hotel d'Angleterre et Pension в единый комплекс Hotel Londres et Beau Rivage; позднее была сооружена центральная часть, соединившая два здания. На фасаде отеля, получившего свое нынешнее название Londra Palace в 1973-м, — мемориальная доска о двухнедельном пребывании здесь в декабре 1877-го Петра Ильича Чайковского и написании им Четвертой симфонии. Мемориальный съют, посвященный Чайковскому (№106), находится на третьем (у итальянцев — втором) этаже. В реальности Петр Ильич жил, разумеется, совсем в других комнатах — под самой крышей. В ноябре 1877 года Чайковский, винящий себя за недавний развод с женой, в глубокой депрессии приехал в Венецию вместе с опекавшим его братом Анатолием. Поначалу они жили в одной из дорогих гостиниц на Большом канале, но после отъезда брата Чайковский решил сменить жилище на более скромное. Сезон в Венеции давно закончился, и предложенный было в избытке. Чайковский писал тогда своему другу и благодетелю баронессе Надежде фон Мекк: «Из массы квартир я не знал, на какую мне решиться, как вдруг сегодня зашел в Hotel Beau Rivage, который показался мне скромным, чистеньким и где я нашел совершенно подходящие две комнаты, правда в четвертом этаже, но с прелестным видом на лагуны, остров S.Giorgio, Lido и т. д.». 14 декабря Чайковский с юным слугой Алешей Софроновым поселились в Beau Rivage, где к композитору пришло новое вдохновение. Фон Мекк, как могла, поощряла его: «Мне очень больно, Петр Ильич, что Вы так тревожитесь состраданием к Вашей жене... Это одна из тех счастливых натур, которые не могут горевать сильно и продолжительно, потому что они ничего не могут чувствовать глубоко». Чайковский писал в ответ: «Я примусь за симфонию, за нашу симфонию, и не встану с места, пока не окончу ее...»

венеция. отель exelsior (lido, lungomare marconi, 41)

Для Сергея Павловича Дягилева Венеция стала поистине городом судьбы. Еще в 1890 году он впервые побывал здесь 18-летним юношей. В одном из писем юного Дягилева можно найти такие слова: «Иногда Венеция до того красива, что хоть ложись и умирай...». Спустя почти 30 лет, в августе 1929-го, Дягилев скончался в отеле Exelsior на Лидо в венецианской лагуне. В тот год ему пришла в голову идея построить на Лидо небольшой театр для балетной труппы Сержа Лифаря. 8 августа Дягилев поселился в Exelsior в своем любимом номере с видом на море. Несколько дней бродил по Венеции в сопровождении Лифаря, но неожиданно сильно заболел и телеграфировал своему новому другу Борису Кохно: «Болен. Срочно приезжай». Встревоженной приехала тогда на Лидо и Мися Серт — старинная приятельница Дягилева. Ранним утром 19 августа Дягилев скончался в своем гостиничном номере. Мися Серт потом напишет: «В маленькой комнате отеля разыгралась чисто русская сцена, какую можно встретить в романах Достоевского. Смерть Сержа стала искрой, взорвавшей давно накопившуюся ненависть, которую питали друг к другу жившие рядом с ним юноши. Кохно бросился на Лифаря, стоявшего на коленях по другую сторону кровати. Они катались по полу, раздирая, кусая друг друга, как звери. Две бешеные собаки яростно сражались за труп своего владыки». На деньги Серт и Коко Шанель был куплен участок на кладбище Сан-Микеле. Тело Дягилева было перевезено на украшенной цветами траурной гондole с Лидо в Венецию, где в церкви Сан-Джорджо дельи Скьявони, известной фресками Карпаччо, прошло отпевание. Затем кортеж переплыл на остров Сан-Микеле, где гроб с телом Дягилева был захоронен на греческом участке кладбища. На памятнике, установленном над могилой, были высечены слова самого Дягилева: «Венеция, постоянная вдохновительница наших успокоений».

капри. отель quisisana (via camerelle, 2)

сорренто. отель cocumella (sant agnello di sorrento, via cocumella, 7)

Гранд-отель Cocumella в пригороде Сорренто Сант-Аньелло имеет богатую историю. В конце XVIII века помещения бывшего монастыря иезуитов были переделаны под пансионат для отдыха генералов наполеоновских армий. Собственно отель был создан здесь в 1822 году, его территория примыкает к прекрасному ботаническому саду Parco dei Principi, достопримечательностью которого является самая знаменитая соррентийская вила di Poggio Sigrisza, приобретенная в конце XIX века русским князем К. А. Горчаковым (младшим сыном канцлера). Из знаменитых русских в Cocumella останавливались братья Михаил и Александр Бакунины (1865), а также поэт Иннокентий Анненский (1890), оставивший интересные воспоминания. Но самым интересным «русским гостем» отеля стал великий русский философ Владимир Сергеевич Соловьев. В марте 1876 года после поездки в Египет Соловьев отплыл из Александрии в Неаполь, откуда переправился в Сорренто, где поселился в Cocumella. Здесь молодой философ увлекся путешествующей по Италии Надеждой Евгеньевной Ауэр, женой известного скрипача. 6 апреля во время совместной конной прогулки к кратеру Везувия с Соловьевым приключилось несчастье: на крутом склоне вулкана его лошадь оступилась, и всадник, упав, больно расшибся. В тяжелом состоянии он был доставлен в клинику в Неаполь, где пролежал около недели, а потом был перевезен в Cocumella в Сант-Аньелло. Надежда Ауэр трогательно ухаживала за раненым — при расставании тот на все оставшиеся деньги купил ей огромный букет роз. Через много лет они снова встретились в Петербурге и до самой смерти Соловьева в 1900-м оставались лучшими друзьями. Удивительно, но именно в дни болезни в Cocumella Владимир Соловьев придумал основные контуры своей грандиозной философской концепции.

«Капри Ивана Бунина» — тема гораздо менее известная, чем, к примеру, «Капри Максима Горького». И это, разумеется, несправедливо. И если горьковский Капри достаточно равномерно делится на три периода в соответствии с тремя основными обиталищами писателя (вила «Блезус-Сеттани», 1906-й — начало 1909-го; вила «Спинола-Беринг», 1909-й — начало 1911-го; вила «Серафина», 1911-й — начало 1914-го), то центром бунинского Капри однозначно является отель Quisisana. Здесь писатель вместе с женой Верой Николаевной (урожденной Муромцевой) провел три свои наиболее плодотворные зимы: с ноября 1911-го по март 1912-го, с ноября 1912-го по февраль 1913-го и с декабря 1913-го по март 1914-го. В предвкушении каждой новой встречи с Капри, где ему так хорошо работалось, Бунин частенько приговаривал: «Домой, домой, в Вязьму, в Вязьму!» В общей сложности Бунин прожил в Quisisana 11 месяцев! Бунины, как правило, снимали несколько комнат на верхнем этаже отеля с видом на огромный сад и море: «Все наши окна на юг, и чуть ли не весь день двери на балконы открыты, слепит солнце, пахнет из сада цветами, гигантским треугольником синее море».

В истории русской литературы осталось загадкой, как умел Бунин, живя на Капри в дорогом отеле с видом на море, писать и писать свои «тяжелые рассказы» о русской жизни. Писатель-эмигрант Марк Алданов, пытаясь проникнуть в тайну парадокса, однажды прямо спросил об этом в письме к Бунину: «Я ничего безотрадное вашей “Хорошей жизни” не помню в русской литературе... Как вы все это писали по памяти на Капри, я просто не понимаю. Были ли у вас записные книжки?» Бунин тогда ответил Алданову: «Что иногда, да даже и частенько, я “мрачен”, это правда... Как я все это помню? Это в моем естестве — и пейзаж, и язык и все прочее... И клянусь вам — никогда я ничего не записывал... Лежишь, например, читаешь — и вдруг ни с того ни с сего представишь себе что-нибудь, до дикости не связанное со всем, что кругом». В феврале 1913 года на Капри приезжал старинный друг Бунина Федор Иванович Шаляпин. Друзья обменялись торжественными обещаниями, ставшими событиями для «русской колонии» на Капри: сначала у Шаляпина в отеле Splendid (на центральной площади городка Капри), через несколько дней у Бунина в Quisisana. Стены знаменитого отеля помнят голос Федора Шаляпина, певшего тогда по просьбе собравшихся гостей целый вечер.

амальфи. отель convento di amalfi (via annunziatella, 46)

Гранд-отель Convento Di Amalfi, одно время называвшийся Convento Cappuccini, расположен в здании старинного монастыря капуцинов XII века. Традиционно монахи давали приют странствующим художникам, полюбившим Амальфи как одно из красивейших мест Южной Италии. Неоднократно находил здесь кров русский пейзажист Сильвестр Феодосиевич Щедрин — монастырь изображен на некоторых его полотнах 1820-х годов. Именно отсюда в 1830 году измученного болезнью Щедрина на руках перенесли через горный перевал в Сорренто, где он и скончался. Останавливались в Convento Cappuccini и другие наши художники: Иван Айвазовский, Алексей Боголюбов, Федор Бронников. Монастырь капуцинов изображен на ставшем знаменитым полотне Бронникова «Больной у стен католического монастыря», хранящемся сегодня в Саратовской картинной галерее. В январе 1914 года в Convento, уже официально ставшем отелем, провел одну ночь путешествовавший по Амальфитанскому берегу Бунин, записавший тогда в дневнике: «Чудесная лунная ночь. Необыкновенно хорошо». А в мае 1966 года здесь прожила две недели чета Набоковых — Владимир Владимирович и Вера Евсеевна. Впрочем, восторгаясь Амальфи, Набоков довольно прохладно отнесся к самой гостинице: ее положение на отвесной скале над городом не позволило ему в полной мере предаться любимому делу — ловле экзотических бабочек.

палермо. отель des palmes (via roma, 398)

В конце 1910 года известный русский литератор Андрей Белый (Бугаев) и его молодая жена Ася Тургенева отправились в заграничное путешествие, конечным пунктом которого был намечен город Палермо. Предполагалось, что там, в тишине и уединении, писатель будет работать над второй частью романа «Серебряный Голубь». Быстро промелькнули Варшава, Вена, Венеция, Рим, Неаполь, откуда кораблем путешественники отправились на Сицилию: «Я безумно обрадовался морю, долго стоял у носа парохода, около которого разбивались волны... Утром приплыли в Палермо: место изумительное, море бирюзовое, тихое, нежное». Поселиться было решено в отеле Des Palmes, известном именами своих постояльцев: Мопассана, Вагнера, великого князя Константина Константиновича, долго жившего в номере, который ранее занимал великий немецкий композитор. Андрей Белый вспоминал: «Отель “Пальм” улыбнулся, нас встретивши непринужденно грацией двух хорошеньких комнаток, выходящих огромными окнами в лапчатость листьев и в ствольчатость зеленокудрой дорожки, через которую змеями переползали повсюду, узясь, изгибаясь, лианы, — нас встретивши роем жгучих красавцев лакеев, грацией переходящих друг в друга веранд, теневых, полуоткрытых, открытых, сквозных, несквозных, встретив мрамором ванн, предлагающих нежить усталые члены и милым хозяином, месье Рагузой...» Хозяин и русский гость, стремившийся выглядеть богатым аристократом, даже подружились, но всего через неделю путешественники с ужасом обнаружили, что жизнь в Des Palmes рискует полностью опустошить их и без того невеликий бюджет, и молодая чета решила перебраться в Монреале — небольшой городок неподалеку, известный собором XII века.

таормина. отель san domenico palace (piazza san domenico, 6)

Гостиничный комплекс San Domenico Palace Hotel состоит сегодня из двух зданий: бывшего доминиканского монастыря XV века, в котором в фешенебельные номера переделаны бывшие монашеские кельи, и неоклассического гранд-отеля, возведенного в 1896-м потомками основателя монастыря Дамиано Россо. Еще до революции этот отель был популярен среди русской аристократии, но по-настоящему в нашей культуре он знаменит тем, что здесь в 1964 году жила приехавшая на Сицилию Анна Андреевна Ахматова. Как известно, лишь в 1960-е Ахматову, долгое время бывшую в СССР невыездной, начали снова приглашать за границу, хотя Союз писателей предпочитал командировать вместо нее «проверенных литераторов». Ахматова с горькой иронией писала: «Все кого и не звали, — в Италии, / Шлют домашним сердечный привет. / Я осталась в моем зазеркалии, / Где ни света, ни воздуха нет». Однако в 1964-м Европейское сообщество писателей сумело настоять на участии Ахматовой в Международной форуме на Сицилии. 1 декабря поэтесса выехала из Москвы поездом (летать самолетами она опасалась) вместе со своей падчерицей Ириной Пуниной. 4 декабря Ахматова была восторженно встречена в Риме, а спустя четыре дня отправилась через Неаполь на Сицилию. Для участников конференции был приготовлен отель San Dominico Palace в Таормине. Пунина вспоминала: «Анна Андреевна была в восторге: низкие окна распахнуты в сад на мандариновые деревья, кровати с деревянными спинками в средневековом духе, наш номер назывался по имени Святого Петра (азиатского). В широких коридорах античные скульптуры и рельефы». Ахматова, разумеется, стала главной героиней форума: «Поклонение и восторг перед поэзией создавали атмосферу необыкновенного праздника. Вокруг Ахматовой ликовала цветущая под декабрьским солнцем природа и радовались люди, откинувшие ненадолго свои заботы». В один из этих солнечных сицилийских дней Ахматовой была вручена престижная международная премия «Этна-Таормина». Затем событие отметили в номере Ахматовой. Один из участников вспоминал: «Анна Андреевна, сбросив торжественное шелковое одеяние, нарядившись в костюмчик явно ленинградского пошива и подвязавшись фартучком, свободная от напряжения и официальности, оживленно хозяйничала. Добрая, гостеприимная, живая и приветливая, она рылась в чемодане, торжественно извлекая оттуда баночки с икрой, консервы, всевозможные сладости. — На столе будет только наше. Я привезла все, даже черный хлеб. Даже это... — и она торжественно подняла вверх бутылку прозрачной “Столичной”».

«мы приехали в сиену с юга
в розовых сумерках угасающего
дня...» — писал блок осенью
1909 года в очерке «вечер
в сиене»

ЖИЗНЬ НА ПЕСКЕ

КАНИКУЛЫ В ЭМИРАТАХ

С НЕЛЛИ КОНСТАНТИНОВОЙ, CONDE NAST TRAVELLER

— Отель Qasr Al Sarab
Anantara — весь цвета
песка

За окном метались пылевые смерчи. В их столбах параллельно моей машине и слегка над землей летел вагон метро, запущенного в полном соответствии с нумерологией в 9 часов 9 минут 9 сентября 9-го года. Впереди из-за горизонта поднимались плечом к плечу небоскребы. «А вот и Дубай», — сказала моя подруга Розмари, журналистка местной газеты.

В отличие от большинства приличных россиян, я все сделала задом наперед: впервые в Эмираты приехала не на дубайский шопинг, не на дубайский пляж и даже не покупать квартиру, а в столицу страны город Абу-Даби по делу. Помню, первое, чему там страшно обрадовалась после паспортного контроля, — кофейне Starbucks, которая, несмотря на два часа пополуночи, работала бодро, как белым днем. Выпив кофе не хуже сицилийского, я унеслась в ночную пустыню на Land Cruiser с золотыми молдингами, там все на таких ездят: наутро начинался трехдневный мастер-класс одного из лучших фотографов мира, американца Айры Блока.

В Абу-Даби на идеальной и совершенно пустой дороге я, казалось, провела минут двадцать, съехала в глубь каких-то барханов и, помахав рукой охране, полетела к горизонту, где под луной золотился отель. В пять утра я уже расчехляла фотоаппарат. С тех пор и навсегда Эмираты для меня — это розовый на рассвете песок, быстрые ящерки, дюны, меняющие цвет, как море, и стрекот фотокамер небольшой команды из самых разных мест мира, приехавшей послушать тихого и неутомимого Айру.

Именно в этой группе я познакомилась с англичанкой Розмари, которая после мастер-класса предложила мне стогнуть в Дубай, проинспектировать один новый Marriott. Нелегкая журналистская судьба то и дело забрасывала ее в такие поездки, она была life style-редактором. Я, помню, еще сомневалась, можно ли мне в Дубай, ведь визу-то я получала в Абу-Даби, в отдельное государство с абсолютной, не шутите, монархией. К тому же при въезде мой глаз просветили лучом и сфотографировали. Можно ли мне после такого пересекать границы между эмиратами без специального разрешения? Ха! \$70 и 40 минут дороги без сучка без задоринки и без каких-либо признаков границы — и вот мы уже высаживаемся у отеля.

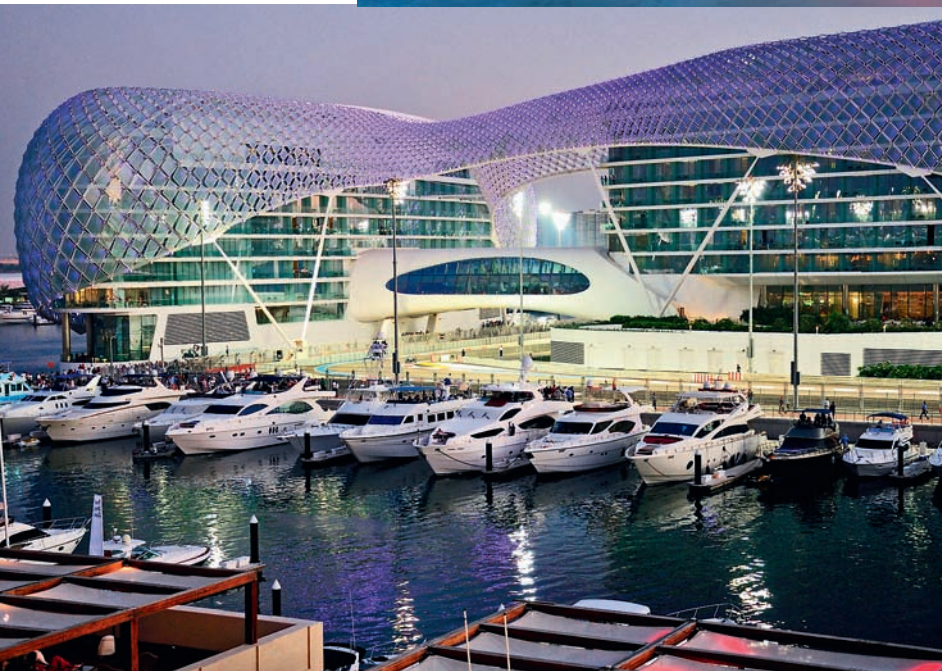
Новый отель Marriott стоял вдали от скопления туристских красот и был споро сработанной копией дворца в натуральную величину с необъятным, нечеловеческой величины фудкортом. Мы явились прямо на воскресный

эмираты я не только люблю,
но и уважаю. мне нравится
смотреть на мир, созданный
в вакууме

___Ferrari World: любой путешественник может попробовать болид на треке

___Yas Hotel и марина гоночного трека «Формулы-1» в Абу-Даби

___Аквариум в зоопарке Дубая

бранч, который живо напомнил мне «Унесенных призраками» — страшный мультфильм классика аниме Миядзаки, где средствами рисованной мультипликации наглядно демонстрировалось, что бывает с теми, кто много ест.

На фоне праздника чревоугодия особенно прекрасным казался оставленный мною пустынный отель. Qasr Al Sarab Anantara, встроенный в высоченные дюны в полной гармонии с рельефом и исчезающий из глаз в 300 м, стоит лишь пойти пройтись в дикую природу, был весь цвета песка. Вдоль дорожек струились ручьи. Зубчатые крепостные стены отделяли отель от гигантской заповедной территории внутри самого большого в мире пустынного пятна. Она, в свою очередь, тоже охранялась по невидимому периметру. Ландшафтами в быстро набирающей мощь отельной сети занимался тот же человек, что и в легендарных отелях Four Seasons, а за вид внутри отвечали лучшие интерьерные компании со всего света, поэтому из библиотеки, например, выходить не хотелось вообще никогда.

Во втором отеле Marriott, что на острове Пустынный, в 200 км от первого, меня тоже ждали чудеса: там южноафриканская интерьерная компания не поленилась исполнить экстравагантнейшие люстры из рогов местных буйволов и лампы из яиц страуса, набить под завязку лобби артефактами и поставить пару гигантских мониторов Mac со всеми игровыми приставками в детскую, я бы сказала, «тинейджерскую» комнату, открытую круглосуточно. По ночам там над горизонтом полыхало зарево нефтяных вышек, а я наблюдала его из морского ресторана, занятая местной рыбой с обманчиво дальневосточным именем амур. В семь утра я выдвигалась под руководством неодолимо обаятельного рейнджера-англичанина на открытом Land Rover смотреть зверье, которым был волею шейха населен остров, включая жирафов и леопардов, и разговаривать о том, сколько алкоголя имеет право

выпить рейнджер в этой стране. Оказалось, в зависимости от стажа работы и зарплаты спиртное покупалось на специальные купоны. Туристы выпивали беспрепятственно. Днем я валялась на пляже в одиночестве, каждые полчаса исследуя новые дислокации: на песке, на лежанке, на fatboy — ярком толстом матрасе размером с хорошую двухспальную кровать. Веселее всего было в рекреациях на одного-двоих, огороженных хлопающими на ветру парусами-экранами, которые призваны были скрывать мою красоту от мужских, предполагалось, глаз и открывать солнцу. Понятно, что на территории любого отеля в Эмиратах можно ходить в любой степени обнаженности. Смешными и дикими мне кажутся возмущенные выкрики рублевской подружки о том, что негодяи-полицейские пытались ее арестовать, лишь только она вышла прогуляться за пределы отеля в чем мать родила. Остров Пустынный, надо сказать, был весь предназначен для таких, как она: там везде можно было чувствовать себя как дома, одеваться как угодно и выезжать на сафари хоть в трусах. И да, с первого часа все меня звали по имени, в каком бы дремучем углу кто бы мне ни встретился.

Конечно, побывав позже в Дубае, я смекнула, что два упомянутых Marriott были для наших туристов исключением. В пустынных, в смысле расположенных в пустыне, местах русским духом вообще не пахло. Например, год спустя после фотомастер-класса я еще поехала в абсолютную звезду и розу пустыни — заповедник Аль-Маха. Там жизнь проходит в палатках-домах, с бассейном при каждом и со всеми удобствами внутри, как полагается пятизвездочному отелю. Кроме нас с мужем, русских снова не было ни души. Зато знаменитый «Парус», отель Burj Al Arab, и по сей день заполняется русскими больше, чем кем бы то ни было. Что за чудо? Туда, да и в соседний пляжный отель Jumeirah, больше всего похожий на дворец из голливудского кино, где

можно провести день на гонках болидов и самому погонять под тентом ferrari world

рождество каникулы

— Гастрономические шатры в Qasr Al Sarab Anantara работают даже ночью

— Jumeirah с башнями Etihad в Абу-Даби

— Музей исламского искусства в столице Катара Дохе: туда стоит съездить на один день

каждая горничная говорит по-русски, и, разумеется, в Atlantis, даже с вертолета напоминающий Диснейленд, и во многие еще дубайские гостиницы толпами устремляются соотечественники, чтобы весело и с гиканьем носиться в трусах и шлепанцах по драгоценным интерьерам и орать из конца в конец лобби, похожего на площадь ВВЦ с фонтаном «Дружба народов»: «Машка, быстро сюда! Я тебе массаж в четыре руки заказал!» Без усталости трудятся великолепные перевозчики Emirates и Etihad, подбрасывая за пять часов сотни измученных холодом людей поближе к солнцу и к празднику непослушания. Эмираты велики. Два из семи «карликовых государств с абсолютной монархией», как их жестко описывает «Википедия», — самые популярные. Это Дубай и Абу-Даби. Береговая линия в стране такая длинная, что даже русских туристов не хватает. Например, уже упомянутый Пустынный остров — настоящий, большой и даже слегка скалистый остров, на который нужно плыть минут тридцать. Там кроме отеля есть дворец шейха и невиданные стада парнокопытных, в память об Африке и юге США, где шейх провел в калифорнийском Стэнфордском университете свои молодые годы. Отель тоже смахивает на сан-францисский, но только снаружи, внутри опять библиотеки, рекреации, старинные диваны и кровати в стиле прованс. Эмираты разнообразны. Можно поехать в Абу-Даби по мишленовским ресторанам, которых с каждым днем все больше, потому что 80% работающих — экспаты, в том числе и французские звездные повара. Можно пойти пешком по приморской набережной, и рестораны, которые вам откроются, будут веселы и непритязательны. Можно собраться и выдвинуться на кинофестиваль, он бывает в декабре, а можно на фестиваль скидок в январе, и насчет скидок вас не обманут: шубка в Chanel мне стоила \$1300, но надо постоять в очереди на вход. Видали ль мы такое?

Кстати, о моллах и магазинах: в золотой и бриллиантовый молл можно приехать в любое время года, и там вас отведут прямо в мастерскую, где работают ювелиры, и цены там всегда минимальные. Там не торгуются, мы не на базаре, а у изготовителей. Marina mall в Абу-Даби — крошка по сравнению с Дубайским моллом, где внутри аквариум с уроками дайвинга и самой большой трубой для посетителей из цельного куска акрила (конечно же, в Книге Гиннеса), но именно в Marina mall я нашла сумку громкой марки, от которой приходят в неистовство все московские байеры: «Какая закупка!» В том смысле, что у нас такой модели в московском бутике никогда не найти. Можно провести день на гонках болидов и самому погонять под распластавшимся красной морской звездой тентом Ferrari World, а можно не выходить из белого медузообразного отеля Yas, который покрыт 50 тыс. вручную отшлифованных стекол, по которым можно пустить вечером приветственную надпись «С днем рождения, Нелли! Абу-Даби любит тебя». Да, я тоже тебя люблю, Абу-Даби. Не только люблю, но и уважаю. Мне нравится смотреть на мир, созданный в вакууме. Я невероятно восторгаюсь городами, для которых не пришлось ничего разрушать, которые возникли только благодаря мощи ума, соединенной с мощью нефти. Мне иногда кажется, что они выросли, эти небоскребы, как деревья, на плодородном нефтяном слое, но это не так. Для Burj Khalifa, самого высокого здания в мире, даже бетон изобрели особый, устойчивый к сверхтемпературам. И да, мне нравится, что нефтяные шейхи не попрятали по карманам, когда ударил первый фонтан и затянул, образно говоря, радужной нефтяной пленкой бедные бедуинские селения, верблюдов и финиковые пальмы. И мне нравится видеть, сколько этих денег они не унесли из страны: вот они, стоят домами вокруг дубайской марины, ими

— Yas Hotel в Абу-Даби построен по законам футуристической архитектуры

— Золотой базар
в Дубае

и пусть я буду просто лежать на
эмиратском пляже. я все равно
свидетель великих дел

— Экоотель Al Maha
Desert Resort & SPA
в Дубае

вымощены дороги, как зеркало, они вкачаны в безопасность, ими платят спецам всего мира, которые строят новый мир. Эмираты — это то, чем не стала и уже не станет Россия. Опять не успела. Поэтому, когда я приезжаю в Абу-Даби, я всегда хочу увидеть еще кое-что, кроме толп экскурсантов, задирающих голову к куполу отеля Kempinski (в Книге — догадались уже? — Гиннеса, за гигантский безопорный диаметр), кроме ручья, на котором, как три сосны в Аравийской пустыне, стоят башни Etihad отеля Jumeirah с самыми красивыми в мире лифтами из мерцающего агата, кроме дилерского центра Rolls-Royce с «Фантомами» и «Призраками», инкрустированными перламутром, расшитым орлами в честь 40-летия ОАЭ, которое отметили здесь невиданным фейерверком 2 декабря 2011 года. Мне еще подавай красоту и искусство. Можно, конечно, стоять на день в Доху через залив, в первый в мире музей исламского искусства, который построил архитектор Ио Мин Пэй, тот самый, который построил в Лувр стеклянную пирамиду. Полюбоваться на артефакты, нерасчетливо раскинувшиеся по залам так, будто каждый из них самый главный, сияет в полутьме в огнях точечной подсветки. Но главное, что я не могу пропустить в Абу-Даби, — это белоснежную, белейшую, как снег, мечеть шейха Зайеда. Именно он когда-то дал команду нефтяным фонтанам бить так, а не иначе, и, соответственно, стране — двигаться туда, где она сейчас. Мечеть пару лет назад сделали общедоступной для всех из-за ее бесспорных архитектурных достоинств. Понятно, что Гиннесс со своей книгой там опять повсюду: самый большой в мире мраморный купол, самый большой в мире иранский ковер, самая большая в мире хрустальная люстра.

«Внутренний дворик» на 40 тыс. человек. Но главное в ней не это. Главное — это невероятно экстравагантное с точки зрения культовых правил сооружение. Представьте: по белому мрамору ее центральной площади от угла до угла стелются гигантские цветы, их головы диаметром в метр и в два, это инкрустации лазуритом, яшмой, цветным мрамором всех оттенков, их стебли и листья из нефрита вольно стелются по полу. Площадь с цветами, которые будто бросил с неба гигант, со всех сторон окружает галерея с двойным рядом восьмигранных белоснежных колонн, и по всем граням выются те же цветы. А венчают каждую колонну ослепительно золотые капители, как хвосты у ананасов: яркие, веселые и невероятно легкомысленные. По степени артистичности мечеть, будто вышедшую из фильма Тима Бертона, можно сравнить только с куполами храма Василия Блаженного с поправкой на возраст. Кстати, о возрасте: Эмираты — уже не «беби-Нью-Йорк», как их называли десять лет назад, они «тинейджер-Нью-Йорк». Много бы мы все сейчас отдали, чтобы посмотреть, как рос лучший город Америки, как возводили Empire state и Chrysler building. И послушать, как прохожие наверняка недовольно бурчали, в точности как нынешние дубайские туристы: «Ну что это за фигня? Все дома как под одну гребенку: 100 этажей — и никакой красоты». И пусть я буду просто лежать на эмиратском пляже. Или покупать у застенчивых индусов очередной скромный набор рабочей девушки — «каратник» на палец и по одному в каждое ухо. Я все равно свидетель великих дел. Я буду страшно гордиться в свои нежные 120, говоря: «А ведь я еще тогда говорила, что они крутые».

ТРОПАМИ РЕВОЛЮЦИИ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КУБЕ С МИЛЕНОЙ ОРЛОВОЙ, THE ART NEWSPAPER RUSSIA

бедность воображения кубинских барменов искупают реки рома, белого и темного, которые льются во всех значных местах

В отличие от многих моих знакомых лево-богемной ориентации, готовых до старости щеголять в берете команданте Че, бравадить своим пристрастием к чудом сохранившимся местам «настоящего советского» общепита, ну и заодно идеализировать утраченные нами достижения социализма, я не отношусь к потенциальным жертвам кубинской туриндустрии. Вернее, не относилась, пока судьба не занесла меня на Остров свободы.

Метила я погостить у подружки на даче в Доминикане, но, бес попутал, промахнулась несколькими сотнями километров, и вот после прямого 12-часового перелета Москва—Гавана я уже тупо разглядываю пальму в аэропорту, пока встречающий гид разбирается, кто из дураков-туристов дал на чай самозваному носильщику €20, причитая: «Это преступление! Наша милиция его уже раскрыла, мы должны вернуть деньги!» Удивительная честность и оперативность кубинских правоохранительных органов, как вскоре выяснилось, сполна компенсируется ушлостью и виртуозностью местных попрошайек и вымогателей.

Гавана клуб

В Гаване настигают противоречивые чувства. Исторический центр города, восходящий к XVI веку и объявленный ЮНЕСКО 20 лет назад за свою колониальную архитектуру культурным достоянием человечества, действительно прекрасен. Тут и иезуитский собор, и площади с голубями, и пышные дворцы в стиле мудехар (такого чрезмерного латинского барокко), и крепость, откуда ровно в 21:00 стреляет пушка (внутри можно посмотреть на модели испанских галеонов, на которых прибыл Колумб), и Музей оружия (на его полках хранится, например, охотничье ружье Брежнева). Да, радуешься, что это редкий случай не залакированной до состояния муляжа старины, радуешься, но и опасаясь, как бы какой-нибудь из этих прекрасных фасадов не рухнул тебе на голову: обшарпанность прилегающих к туристическому центру кварталов превосходит самые смелые ожидания. Один шаг — и ты оказываешься почти в трущобах, и хочется уже поскорее вырулить к нескольким вылизанным улицам, отделенным от основного города подобием шлагбаумов.

Чтобы прочувствовать коммунальную атмосферу Гаваны, знатоки рекомендуют снять квартирку и пожить там пару дней — вам обеспечены самый душевный прием и невольное участие в жизни дома. Например, лестница, связывающая этажи, может пролегать через вашу гостиную. Говорят, при определенной щедрости с вашей стороны у вас тут же появится множество закадычных друзей, готовых провести вас по самым интересным местам и барам — главное, не терять бдительности. Кубинцам не очень рекомендуется общаться с иностранцами: если теплую компанию застанет врасплох патруль, наказание вашим друзьям может грозить самое серьезное вплоть до каталажки — если вы, конечно, вовремя не поделитесь с патрулем крупнокалиберной сигарой.

— «Наскальные» изображения команданте Че и ретроавтомобили: основные элементы кубинских городских пейзажей

___ Коктейли «по рецепту друга Хемингуэя» для туристов продаются по неслыханным ценам

___ Дорогие автомобили достались народной республике от обитавших когда-то на Кубе американских миллионеров

Сигары — самая ходовая кубинская валюта (известные в мире марки не по карману большинству местного населения). Их можно купить в одном из магазинов при табачных фабриках, где на видном месте будут как пить дать висеть почетная грамота и вымпел с красной звездой «передовикам производства», а можно — у многочисленных спекулянтов, предлагающих их дешевле. Впрочем, для иностранцев придумана и особая валюта — «конвертируемые песо», которую можно раздобыть в гостиницах или аэропортах. Поддержать в руках обычные песо вам вряд ли удастся: там, где ходят эти песо, иностранцы не ходят. Нелегальные фарцовщики и спекулянты с радостью вам за них что-нибудь продадут, так как только на эту валюту (по типу чеков советской «Березки») можно купить радиоаппаратуру и другие нужные в хозяйстве вещи.

Старик Хэм, Buena Vista Social Club и другие старики

Кубинские гиды, многие из которых действительно очень сносно говорят по-русски, любят рассказывать про стариков. Ну например, около оперного Гран Театро де ла Гавана вам обязательно поведают, что руководит им знаменитая балерина Алисия Алонсо, которой за 90 лет. Дисками с записями мощных стариканов из Buena Vista Social Club — музыкальной команды пенсионеров, добившейся мировой славы на самом склоне лет и воспетой Вимом Вендерсом в одноименном фильме, — забиты все сувенирные лавки. Хотя вообще с сувенирами на Кубе явная проблема: кроме соломенных шляп да грубых деревянных пепельниц, поживится особо нечем — хочешь, не хочешь, а приходится покупать те самые беретки с красной звездой и майки с Че Геварой анфас.

Есть, конечно, еще такая статья дохода, как старик Хэм. Трудно побывать на острове и вернуться от прохождения по его Via Dolorosa — «крестному пути» в несколько сот метров, который брутальный американец проделывал каждый день от гостиницы «Два мира», где он жил, до бара «Эль Флоридита» (не имя девушки, а «Маленькая Флорида»), где он пил. Туда — на своих, обратно после 13 обычных, как гласит легенда, коктейлей «Дайкири» — уже с помощью друзей. Аутентичную атмосферу бара, где пресловутый коктейль «по рецепту друга Хемингуэя» подают с банановыми чипсами по неслыханной цене в \$4, портит устрашающий бронзовый бородач у стойки, к которому не зарастает народная тропа.

___ Сигары — это самая ходовая кубинская валюта

Вам непременно расскажут, что старику (который и море) было, когда его описывал с натуры Хемингуэй, немного за 50 и он дожил до 104 лет. «А что вы удивляетесь? — спросит гид. — Нашему-то Фиделю вон сколько, потому что у нас на Кубе хорошая медицина». Правда, может осторожно добавить гид, его, Фиделя, давно никто не видел живьем. Только по телевизору.

Что касается коктейлей, то мой попутчик, бармен из Питера, профессионально исследовавший питейные точки Гаваны и Варадеро, сообщил с гордостью, что мохито-то он точно делает лучше, чем местные, хотя и признал, что кубинский сахар как-то слаще российского: «Придется везти с собой домой хотя бы пару килограммов». Бедность воображения кубинских барменов искупают реки рома, белого и темного, которые льются во всех значных местах. Что любопытно, известный во всем мире Havana Club вовсе не так уж популярен на Кубе: как это часто бывает, интернациональные бренды не всегда совпадают с локальными вкусами.

Золотая камера

Деньги тут требуют не только за туалетную бумагу в далеких от гигиенических идеалов отхожих местах (\$1–2), но и за погляд. То есть если вы захотите сфотографировать прекрасный гаванский вид на площади Парк-Сентраль с копией в натуральную величину вашингтонского Капитолия, с противоположной стороны улицы к вам бегом бросится хозяин одного из антикварных авто, нарочито живописно припаркованных так, чтобы обязательно попасть в кадр, и потребует своей долларовой копеечки. И так будет происходить на любом перекрестке.

В Гаване и других посещаемых туристами местах процветает почти забытый в более мобильно-телефонизированных странах промысел «пляжного фотографа». Среди шарманок, обезьянок в темных очках, маленьких живых крокодилов с заклеенной скотчем пастью и прочей живности, с которой вас будут темпераментно умолять сфотографироваться, стоит не пропустить и настоящих уникалов. На одной из улочек старой Гаваны, а точнее, ее самого туристического пятачка, дежурит скромный дядечка с разлапистой камерой на треноге времен чуть ли не Первой мировой. Он может запечатлеть вас на стеклянных пластинках, практически вышедших из фотографического оборота лет 70 назад.

— Памятник кубинскому поэту, писателю, революционеру, «Апостолу независимости» Хосе Марти в Гаване

ГЕНРИХ БОРОВИК

— Эрнест Хемингуэй на фотографии советского журналиста Генриха Боровика, сделанной в 1960 году на шхуне «Пилар»

вам непременно расскажут, что старику было, когда его описывал с натуры хемингуэй, немного за 50 и он дожил до 104

До 1958 года выпуска

Ретроавтомобили — едва ли не самая привлекательная часть кубинского пейзажа. Шикарные «Доджи», «Мерседесы», «Форды», доставшиеся народной республике от обитавших тут когда-то американских миллионеров, зазывно блестят никелированными бамперами под солнцем и просят взять их напрокат. Правда, на расстояние больше 10 км в них ездить не рекомендуется: создания эти весьма хрупкие, младше 1958 года (когда на Кубе случилась революция) автомобиль тут не найти. Конечно, изредка на шоссе попадаются и советские «Лады», и кое-какие европейские машины, но количество их так ничтожно, что куда вероятней встретить на пустынной трассе повозку, запряженную лошадью. Машины на Кубе дефицит, купить их могут только знатные люди страны — врачи, актеры, главные инженеры, простое население довольствуется велосипедами. Общественным транспортом тоже туго. В роли автобусов часто используют грузовики с открытым верхом. На остановках можно увидеть постовых в ярко-желтых комбинезонах — они занимаются принудительным автостопом: останавливают проезжающие машины и подсаживают в них пассажиров. Впрочем, туристам можно не беспокоиться: главная и единственная кубинская туристическая компания (государственная, конечно) обеспечивает удобными автобусами, недавно закупленными — тут гид с укором на вас посмотрит — в Китае.

Кубинский Суздаль и кубинская Ялта

Большинство путешественников оседает или в Гаване, или в курортном Варadero, но на Острове свободы есть еще несколько мест, где имеет смысл остановиться. Это прежде всего очаровательный Тринидад, кубинский Суздаль, крошечный городишко на Карибском море — сюда когда-то высадился конкистадор Диего Веласкес. Тринидад, также занесенный в список Всемирного культурного наследия, сохранил сонную атмосферу провинциального испанского форпоста конца XVIII — начала XIX веков. Одна главная площадь с собором Святой Троицы (отсюда и Тринидад — Троицк по-нашему). Несколько узких улочек, мощенных крупным булыжником, после тропического ливня превращающихся в миниатюрные речки. Дворец губернатора Брунет, с башни которого можно обозреть весь городок с черепичными крышами. Разноцветные дома с резными деревянными балконами и расписанными птицами

и цветами потолками, пляж с морскими черепахами... Не зря тут отдыхал от своих путешествий Александр Гумбольдт: в тишине и патриархальности, нарушаемой разве что фарцовщиками-зазывалами, предлагающими купить джинсы (настоящие американские!), хочется провести пару дней. На Карибском побережье примечателен и портовый Сьенфуэгос. Построенный в начале XIX века французскими колонистами из Бордо в строгой геометрии классицизма, нарядный, элегантный, чистый город со своим театром, куда кубинские сахарные магнаты выписывали европейских знаменитостей вроде Сары Бернар или Энрико Карузо и где и сейчас можно послушать «Аиду».

Революция forever

Однако, признаемся честно, настоящая экзотика Кубы вовсе не в колониальных красотах, которые можно отыскать и в других странах региона, хоть в Мексике, хоть в Доминикане. Нет, ее главная туристическая фишка — это, конечно, революционный бренд единственного оставшегося в этом полушарии государства рабочих и крестьян. То, что еще не так давно было обыденностью в России. Гиды изо всех сил пытаются доказать преимущества социалистического строя — это они нам, бывшим советским людям, рассказывают. Бесплатная медицина, бесплатное образование, под мостом никто у нас не живет и, наконец, самый убийственный аргумент: «Зато на Кубе нет рекламы!» Рекламы нет, но есть расставленные вдоль дорог щиты с изображениями лидеров кубинской революции и цитатами из их речей вроде «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях». Не слишком знакомых с историей туристов ждет сюрприз: помимо всемирного Че Гевары и Фиделя тут почитают еще и третьего вождя революции — погибшего в 27 лет при загадочных обстоятельствах в авиакатастрофе Камило Сьенфуэгоса. Это его именем назван французский город и его гигантский силуэт украшает торец одного из зданий, выходящих на площадь Революции в Гаване. На другом торце — такой же силуэтный Че Гевара, в центре — стометровый бетонный обелиск Хосе Марти, у основания которого перед гражданами до недавних пор выступал 1 мая Фидель Кастро. Посередине огромное пустое пространство для демонстраций и праздников, способное вместить до миллиона людей. Если вы решите попутешествовать революционными тропами, вам не миновать города Санта-Клара с двумя мемориалами. Один представляет

— Че Гевара — народный герой и лицо кубинских сувениров

— Варадеро, башня имени Дон Кихота: здесь можно найти следы несостоявшегося американского курорта

— Капитолий в Гаване: здание парламента, напоминающее американский Капитолий в Вашингтоне и собор Святого Петра в Риме, было построено в 1926 году и выполняло свои функции до 1959 года

— Ночной клуб Гаваны: за десять минут до начала туристического шоу

кульминационный момент сражения повстанческой армии с войсками диктатора Батисты — захват поезда. Среди живописно разбросанных по подстриженному газону товарных вагонов затесался почему-то оранжевый бульдозер «Катерпиллар», вызывающий бешеный восторг у детей. Неподдалеку расположен так называемый Мавзолей Че Гевары — бледная поздняя копия нашего Мамаева кургана — холм с циклопической статуей легендарного команданте с винтовкой. Под статуей — рельефы с «житием» команданте, на всем следы вырождения монументального советского стиля. Любопытно, что Мавзолей был сооружен в конце 1980-х годов — еще до того, как туда перенесли из Боливии останки героя. Можно по-разному относиться ко всему этому, но мне не удалось избежать брезгливого ужаса узнавания и чувства вины за то, что, скажем, кубинские школьники, как рассказывают, до сих пор должны ставить к 9 Мая костюмированные спектакли «Взятие Рейхстага Советской армией», а по телевизору по традиции показывают эпопею «Освобождение», как у нас — «С легким паром!».

Варадеро — несостоявшийся Майами

В первый же день, присев в баре у бассейна в своем отеле, я поразились, услышав отовсюду бойкую английскую речь. Неужто американцы? Нет, канадцы! Возможно, их тут даже больше, чем наших соотечественников — пожилой глава семейства из Ванкувера объясняет мне, что он тут в 14-й раз... А что? Лететь близко, тепло, все дешево, много рома — и никакого эмбарго, как у американцев.

И все же в Варадеро еще можно отыскать следы бывшего respectable американского курорта. Один из въездов проходит через построенный американцами разводной мост (правда, он уж полвека как не разводится), вам покажут, например, виллу Аля Капоне — сейчас ресторан. Гуляя по улочкам, можно обнаружить и другие здания эпохи ар-деко или даже деревянную

избу, на фасаде которой зловеще выложена крупная цифра «1917» (год постройки) — при некотором усилии можно представить себе, что когда-то это место выглядело как нынешний Майами.

Сейчас, увы, на Кубе не стоит искать ни роскошных отелей, ни хорошей местной кухни. Даже в частных ресторанах готовить катастрофически не умеют — да откуда бы им, бедолагам, этому научиться, если до сих пор многие продукты выдают местному населению по карточкам? Бледного лобстера приходится добывать как манны небесной, а буфетом с креветками заманивают на неинтересные экскурсии. За верх экстрима выдается полет на дряхлом кукурузнике, ныряльщикам запросто могут выдать дырявые маски, слово «вайфай» лучше даже не произносить: если интернет и есть, то такой медленный, что теряет всякий смысл. Можно ради развлечения погрузиться в изучение сантерии — микса из католичества и африканских культов — или отправиться в гости к масонам в соседний Матансас (масонская ложа расположена прямо на главной улице): они с радостью покажут вам и кожаный фартук, и что там еще полагается масонам. Но это, как говорится, на любителей. Остается одно — танцевать. Вот это действительно на Кубе умеют — многие дамы из благополучных стран специально для этого приезжают на остров, положив в чемодан несколько нарядных платьев и туфли на устойчивых каблучках, зная, что всегда найдут безупречного партнера-красавца, который с охотой будет давать уроки сальсы и румбы под живую, и очень даже живую, заметьте, музыку... Многие отели завели такую услугу — «свадьба на пляже», чтобы отметить с новыми друзьями успешный флирт. Впрочем, на этом месте я, пожалуй, умолкаю, так как не специалист в теме «секс-туризма».

Ностальгия по советской жизни образца примерно 1986 года меня, честно говоря, тоже не мучает, поэтому, когда на пути назад в аэропорту объявили, что часть пассажиров должна остаться из-за неисправности самолета в Гаване еще на день, я умоляла меня не оставлять. В самолет я садилась с нетипичной для себя мыслью: «Какое счастье, что я лечу на родину!»

ЛЕСТНИЦА В РОЖДЕСТВО

HOTEL EDEN В РИМЕ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Великий Феллини, говорят, часто назначал встречи на этой Terrazza

— Eden не производит впечатления почтенного старца, хотя его открыли более 120 лет назад

Рим — один из городов, в которых я мог бы жить. Многие считают, что он построен исключительно для туристов и никакая жизнь в нем невозможна. Орды варваров с рожком мороженого наперевес осаждают его круглый год, и если вы приедете в Вечный город весной, летом или осенью — будете чувствовать себя как на праздничной распродаже. Нет, не круглый год. Рим распродает себя все месяцы высокого сезона, но только для того, чтобы пожить для себя в сезон низкий.

Низкий сезон здесь — совсем не страшная нам зима. Конец декабря для итальянцев — время, которое они никому не должны отдавать, только родным и Богу. Если вы думаете, что в рождественскую ночь Рим — один сплошной праздник, вы глубоко заблуждаетесь. Рождество — церковь, а не кафешантан. В эти дни римляне сидят дома и ходят на церковную службу славить Христа, улицы остаются пустыми. Туристов на весь город не хватает. В центре — абсолютное ощущение потери чувства времени, поддержанное газовыми факелами около палаццо Фарнезе.

В саму рождественскую ночь рестораны в городе как раз закрыты, корочки хлеба не получишь, зато открываются все храмы, даже те, что спрятаны во дворах бесчисленных итальянских министерств. В храмах молятся на всех языках. В Сан-Луиджи-деи-Франчези (той самой, где висят четыре работы Караваджо) вы услышите службу по-французски, в церкви на Кампо-Санто-деи-Тедески — соответственно, по-немецки. Не услышите, правда, на русском, но это можно оставить до Москвы. И даже если вы не попадете на главную всенощную рождественскую мессу в соборе Святого Петра в ночь с 24 на 25 декабря, вы сможете увидеть утром папу Бенедикта XVI, который со своего папского балкона обратится к миру и к городу, вобравшему в себя целый мир.

На прошлое Рождество я останавливался в давно знакомом мне отеле Eden на via Ludovisi. Я люблю его за особое расположение: он стоит в стороне от главных городских достопримечательностей, в тихом жилом районе. Здесь была когда-то вилла молодого кардинала, папского племянника Людовико Людовизи, а потом в XIX-XX веках на месте его дворца и сада выстроили целый район дорогих домов и отелей. Мне кажется, это было лучшее время для архитектуры, потому что буржуазия счастливо жирела, не ожидая всех подлянок XX века, и очень заботилась о красоте, пространствах, комфорте. В районе Людовизи не останавливаются туристские автобусы, а в соседних ресторанах сидят местные степенные компании или такие же, как мы, постояльцы, которых учтивые консьержи Eden под командованием знаменитого Маурицио Панграци с артистической легко-

стью, как будто раскладывая пасьянс, распределяют по самым вкусным местам в окрестностях.

Отели конца XIX века — лучшие в мире, даже тогда, когда они благородно стары. Отель Eden не производит впечатления почтенного старца, хотя и появился уже больше 120 лет назад. Это было в октябре 1889-го, открыл его уроженец Мюнхена Франческо Нистельбек, который мечтал сделать свой отель таким же совершенным, как построенная в тот же год в Париже Эйфелева башня. Век существования — не шутка, отель реконструировали в 1994-м, а потом заново декорировали в 2005-м. От былых времен он сохранил главное и редкое для гранд-отелей качество — полную приватность. Здесь всегда останавливались знаменитости, уставшие от известности и мечтавшие пожить частной, человеческой жизнью, насладиться спокойствием и любовью без назойливого внимания окружающих. В Eden помнят пары, делившие его номера и, возможно, прожившие по адресу 49 via Ludovisi самые счастливые свои дни, — от Габриэле д'Аннунцио с Элеонорой Дузе до Эммы Томпсон с Кеннетом Брана или Тома Круза с Николь Кидман.

До сих пор его тишина и расположение на почтительном расстоянии от переполненных римских площадей привлекают довольно специальную клиентуру — людей, которые не хотят, чтобы их узнавали и доставали на каждом шагу. Его любят, к примеру, кинозвезды, которых здесь деликатно в упор не узнают. Они здесь в полной безопасности — даже в знаменитом на весь город ресторане La Terrazza dell'Eden с талантливым шефом Фабио Чиерво, который месяц назад заработал для своего заведения первую мишленовскую звезду. Это застекленная веранда на шестом этаже, которую построили когда-то с единственной целью — сушить под римским солнцем простыни, а потом превратили в одно из лучших мест отеля. Я помню, как рядом с нами сидел Эдриен Броуди с подругой, будораживший своим громким американским английским спокойствие расслабленного отельного завтрака. Никто не посмотрел в его сторону, никто не обидел его нескромным вниманием, в Eden все умеют себя вести — и хозяева, и гости.

Говорят, что Феллини всегда назначал встречи журналистам на этой Terrazza, а потом оставался обедать: всегда за одним и тем же круглым столиком с видом на две стороны — на собор Святого Петра и на Тринита-деи-Монти, на все семь римских холмов, вылепленных тенями и солнцем в прозрачном зимнем воздухе. Потому что Вечный город здесь совсем рядом: конец улицы упирается прямо в Испанскую лестницу. И ровно таким образом — спуском по парадной лестнице — каждое утро начинается ваша дорога в Рим.

www.edenroma.com

— Eden любят кинозвезды: никто не обидит их усиленным вниманием, в этом отеле все умеют себя вести — и хозяева, и гости

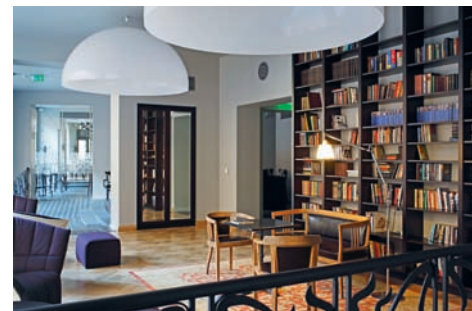
НА РОДИНЕ ЕЛКИ

ОТЕЛЬ NEIBURGS В РИГЕ

ЭДУАРД ДОРОЖКИН, TATLER

— Ресторан Neiburgs представляет современную латышскую кухню, основанную на местных продуктах

— Елка на площади Домского собора Риги: днем здесь устраивают рождественский базар

Есть города при всей своей пышности холодные, а есть аскетичные — и, однако, теплые. Крохотная Рига — пример именно такого приятно уютного города. И гостиницы здесь под стать: если не брать в расчет монстров советского времени, номерной фонд латвийской столицы сплошь уважение к деталям, забота о комфорте и удобстве постояльца. Ему должно быть тепло, но при этом привольно, он должен быть как у себя дома, но имеет право чувствовать себя в гостях, если вдруг случится с ним подобная прихоть. В отеле на 55 номеров, который семья Нейбургс открыла в своем родовом доме на исторической улице Яуниела, готовы к самым экстремальным капризам клиентов из большой богатой России — при условии соблюдения законодательства маленькой гордой страны.

Этот Neiburgs — живая история Латвии. Прибыв в Ригу из родной деревни на лодке для перевозки сена, родоначальник Людвиг Нейбургс быстро освоил ремесло каменщика и натесал на целую империю. Его компанией были построены важнейшие учреждения: здание Министерства финансов в старом городе, фабрики по производству сахара в Крустпилсе, Елгаве и Лиенае, технологически уникальный мост через реку Гаую в Сигулде. Дом, в который теперь заманивают на ночлег и стол привередливых постояльцев со всего света, был построен в 1903 году по проекту широко известного в узких балтийских кругах архитектора Вильгельма Бокслафа. Для гостиничных нужд он, впрочем, не предназначался: это был доходный дом.

Потом случилось то, что случилось: Латвия стала советской, и в старом доме по законам того сурового времени устроили коммуналки и номера для партийцев. Святая реституция вернула здание в стиле ар-нуво в руки семьи, его когда-то построившей, и закрутилось новое хорошее дело. В ходе тщательнейшей реставрации удалось восстановить фасад, отреставрировать потолочную роспись, старинные двери и паркетные полы. Однако это совершенно не означает, что отель полностью погружен в старину: вышла современная скандинавская гостиница, просто с эффектной историей.

Отель Neiburgs — естественное продолжение прибалтийского города, в котором слои времени не уничтожали один другой, а славно ложились друг на друга. Фасад этого удивительного заведения может вспомнить любой, кто смотрел главный советский блокбастер «Семнадцать мгновений весны» — проще найти какого-нибудь одного чудака, который не смотрел. Профессор

через дорогу от neiburgs
творились дела не хуже.
туда постоянно подъезжал
лондонский кэб со странными
личностями

Плейшнер неудачно выпадал из окна именно этого дома по Цветочной улице, и именно на лестнице, по которой клиенты поднимаются теперь в свои жарко натопленные номера, ждали его бандиты из гестапо. Через дорогу от Neiburgs, впрочем, творились дела не хуже. Туда постоянно подъезжал лондонский кэб со всякими странными личностями, посещавшими знаменитого сыщика Шерлока Холмса. Бейкер-стрит из гениального советского фильма, признанного лучшей в мире экранизацией выдающихся детективных рассказов Конан Дойля, находится строго напротив Neiburgs. За теми, кто нынче рвется в квартиру знаменитого детектива, можно наблюдать прямо из ресторана отеля, не отрываясь от салаки, перловки, куриной печени, ревеня, грибов, тыквы, свеклы и творога — всего того, чем славна незамысловатая, но отчаянно вкусная и сытная латвийская кухня.

В рождественские и новогодние недели, впрочем, в гостинице — вспомним про внимание к деталям — предлагают и специальные меню. В тихие дни католического Рождества отдыхающих соблазняют равиоли с дикой уткой, сыром рикотта и пряностями, ухой из латвийской рыбы с овощами, водкой и зеленью, аромат которой доносится чуть ли не до ЦАО города Москвы, и глазированной в меду спинкой молочного поросенка с тушеной в соке черной смородины красной капустой. Посмели бы они предложить капусту, не тушенную в соке черной смородины! В новогоднюю ночь стол тоже не будет пустым. В программе самой важной ночи года — карпаччо из утиног филе с кремом из взбитого козьего сыра, равиоли с судаком и мясом краба, суп-пюре из устриц и сельдерея с муссом из лосося и приготовленное при 62 градусах филе молочного тельека с жареными в сливочном масле каштанами и пюре из сушеных боровиков.

Очень важно помнить, что именно Рига — родина новогодней елки, и в честь этого неоспоримого факта в мостовую у знаменитого Дома Черноголовых вмонтирована мемориальная табличка. Две главные рижские елки традиционно устанавливаются на Ратушной и Домской площадях, где одновременно устраивают и рождественский базар. Впрочем, ярмарки с глинтвейном, перчатками из альпаки и прочим праздничным весельем работают и на Бастинной горке, и на площади Ливу, и на Эспланаде — целый месяц город живет в ритме сказки: так заведено в теплых городах.

— Центр Старой Риги
живет в праздничном
режиме почти целый
месяц

— Мемориальная
табличка о том,
что именно Рига была
родиной рождествен-
ской елки, висит
на ДOME Черноголовых

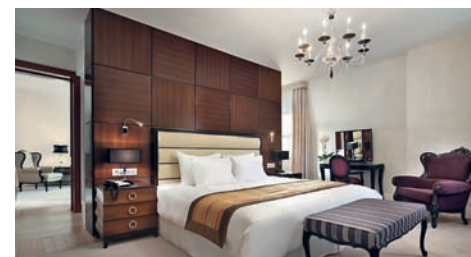
С ВИДОМ НА БАШНЮ KEMPINSKI CATHEDRAL SQUARE В ВИЛЬНЮСЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

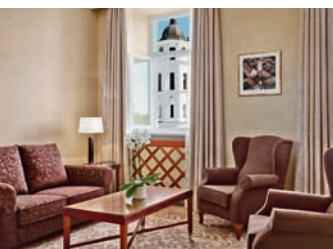
DIAMEDIA / JTB PHOTO

Здание в центре Вильнюса, где сегодня работает отель, было построено в конце XIX века

самыми романтичными
получились номера
на мансардном этаже

Все номера и сюиты **Kempinski Cathedral Square** имеют вид на Старый город

Гостиничная сеть **Kempinski** появилась в 1897 году в Германии благодаря немецкому банкиру Леопольду Коппелю. Главными отелями цепочки и сегодня считаются Adlon в Берлине и Atlantis в Гамбурге. Разумеется, азиатские Kempinski, например культовая концептуальная «Коммуна», построенная прямо под боком Великой Китайской стены, не менее качественны и интересны. Но все-таки стилистически отель этой сети — это отель-дом, отель-крепость, отель-банк, наконец. Что-то очень старое, европейское, надежное.

Сеть Kempinski активно развивает направления Восточной Европы: под этим брендом уже работают гостиницы в Праге, Софии, Дрездене, а также в Татрах. Летом текущего года Kempinski открыл свой первый отель в Прибалтике, в самом центре старого Вильнюса — прямо на Кафедральной площади. Отель получил название Kempinski Cathedral Square.

Здание, в котором находится отель, представляет собой бело-желтый особняк, возведенный в конце XIX века, то есть в то же время, когда была основана немецкая гостиничная цепочка. В Kempinski Cathedral Square 96 номеров и сюитов (все они имеют вид на Старый город, занесенный в списки ЮНЕСКО), выполненных в фирменном стиле Kempinski.

Стиль городских отелей Kempinski — это большие, умно сконструированные пространства, светлые стены, мебель из дерева с тканевой обивкой, натуральные ткани, а также масса светильников. Жилые пространства Kempinski в целом выглядят современно, однако им присущ неуловимый немецкий

возрастной дух — это номера и сюиты для опытных путешественников, а совсем не для молодежи. Конечно же, к общему стилю Kempinski всегда добавляются национальные элементы, и в данном, литовском случае ими стали национальные ткани из льна и хлопка с традиционными орнаментами. Самыми романтичными получились номера на мансардном этаже с окнами, встроенными в крышу.

В отеле открыт ресторан Telegrafas с современной скандинавской кухней, а также два бара — Lounge и Le Salon Bar. SPA-центр отеля — это несколько бань, включая хамам и финскую баню, фитнес-зал, массажные кабинеты и большой бассейн.

Для Kempinski, как мы уже сказали выше, — это первая гостиница в прибалтийских странах. Когда-то Kempinski собирались взять в управление великий отель «Кемери» в одноименной части латвийского курорта Юрмала. «Кемери», построенный по проекту архитектора Эрнеста Лаубе в 1936 году, представлял собой шедевр курортного конструктивизма: белое здание напоминало огромный трансатлантический корабль. В советские годы буржуазный и роскошный «Кемери» стал грязевым санаторием, а позже был заброшен. С точки зрения стиля «Кемери» идеально подходил для Kempinski, но довести реконструкцию до конца власти курорта так и не смогли. Между тем жители соседней Риги утверждают, что следующий отель цепочки Kempinski откроется именно в их городе — напротив здания Национальной оперы.

www.kempinski.com

НА КУРОРТНОЙ УЛИЦЕ

THE ALPINA GSTAAD

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Интерьеры Alpina Gstaad — это интерьеры классического альпийского шале

новый отель the alpina станет конкурентом историческим гранд-отелям курорта

— Ресторан швейцарской кухни Stubli

Три недели назад, 1 декабря, на высоком холме, рядом с великим историческим отелем Palace, который в наступающем году отметит свое столетие, открылся отель Alpina. Новая пятизвездочная гостиница обещает стать серьезным конкурентом старым гранд-отелям курорта Гштад, резидентами которого являются беглый кинорежиссер Роман Полански и функционер «Формулы-1» Берни Экклстоун, владелец местной гостиницы по имени «Эдельвейс».

Строители Alpina, конечно, не могли отказаться от соблазна создать отель, одновременно похожий и на рыцарский замок, и на буржуазное шале — типичных для швейцарских Альп построек. Сложно сконструированное здание с четырьмя могучими башнями выглядит грозно, и кажется, номеров в нем очень много: чем-то Alpina напоминает новенький правительственный санаторий. Однако номеров и suites здесь всего 56 штук, а часть площадей отдана под частные апартаменты (Гштад, где почти не допускается какое-либо новое строительство, испытывает острую потребность в новом жилье). Интерьеры отеля Alpina, получившего свое название от курортной улицы Alpinastrasse, — это интерьеры классического альпийского шале: рога, шкуры, дерево, простая мебель.

В Alpina можно наблюдать популярный процесс проникновения азиатской культуры в европейский гостиничный бизнес. Наличие SPA-центра в азиатском стиле и ресторана с азиатской кухней (в случае с Alpina — кухней япон-

ской) стало обязательным для любого отеля. SPA-комплекс с йогой и аюрведой отдан в ведение Six Senses SPA, главным рестораном объявлен японский Megu — первый европейский ресторан известной гастрономической цепочки из Нью-Йорка.

Именно Азия с ее медитативными техниками и тонкой диетической кухней сегодня является символом настоящего отдыха и расслабления даже в таких консервативных курортных городах, как Гштад. Интерьерного противоречия «между Европой и Азией» в Alpina не случилось: деревянные «экологически чистые» пространства одинаково уместны и в швейцарском народном ресторане Stubli с неизменными вариациями фондю, и в японском Megu.

У отеля есть свой собственный самолет, на котором те, кто по каким-то причинам избегает зимнего катания, могут отправиться на прогулку в Альпы. Но и в самом городке скучать не придется: в рождественские и новогодние каникулы без усталости работают концертный зал курорта (тот самый, где в конце августа проходит ежегодный фестиваль имени Иегуди Менухина) и дорогие магазины вроде Cartier, Hermes или Prada. Эти бутики устраивают различные фестивали, чтобы, угощая клиента глинтвейном и сырами, рассказывать ему про часы, дорогие кожи и бриллианты. Так торговля идет лучше.

www.thealpina-gstaad.ch

ГЛЯНЕЦ В ХОЛЩОВОЙ ШКУРЕ

КАЛЕНДАРЬ PIRELLI-2013

ИЛЬЯ НАГИБИН

__Pirelli, 2013, август,
Карли Клосс

__Pirelli, 2013, март,
Лия Кебеде

__Pirelli, 2013, февраль,
Петра Немкова

__Pirelli, 2013,
апрель, **Изабели
Фонтана**

Компания Pirelli выпустила юбилейный, 40-й по счету календарь, который получился весьма концептуальным, тяжелым, но все-таки очень красивым. Формально это 40-й выпуск календаря, однако на самом деле ему исполнилось уже полвека (из-за нефтяного кризиса и упадка автопрома календарь не выходил в 1967-м и с 1975 по 1983 год). За время издания он прошел путь от хулиганской юности до респектабельной зрелости.

Итальянская компания, производящая автомобильные покрышки, придумала для проект в 1962 году. В Pirelli рассуждали так — календарь предназначен для сильного пола, поэтому изображения автомобилей, обутых в резину компании, должны быть украшены барышнями. И место такой картинке в самом что ни на есть мужском логове — в гараже. Эта блестящая маркетинговая идея с треском провалилась: первый календарь на 1963 год ни на кого не произвел никакого впечатления.

Тогда английские рекламщики, работавшие для Pirelli, задались целью сделать нечто ультрамодное и пригласили фотографа Роберта Фримана, который работал с The Beatles. В съемках календаря на 1964 год на Мальорке участвовали всего две модели.

Именно тогда была придумана и опробована формула, которая потом принесла предприятию успех. Алгоритм на первый взгляд прост: приглашенный модный фотограф плюс экзотическое место съемки плюс самые желанные на планете красотки.

Кроме художественной ценности календари Pirelli имеют и ценность историко-документальную. Листая картинку разных лет, можно проследить, как менялись представления о женской красоте, моде, как менялись настроения в обществе. Абсолютная нагота объяснялась «экологичностью и слиянием с природой», но на следующий год объявлялась «недостойной»; вдруг решалось, что все модели должны быть темнокожими, в другой раз — спортсменками, являющими «комбинацию сильного тела с классической чувственностью». Модели изображали знаки Зодиака, животных из китайского календаря, а потом их срочно заменяли актрисами и делали календарь черно-белым. В следующий раз создатели задавались целью «исследовать психологию женщин» и снимали для календаря 72-летнюю Софию Лорен.

Но особый шик Pirelli как раз и заключался в том, чтобы нарушать собственную формулу.

Календарь Pirelli-2013 получился, пожалуй, даже излишне концептуальным. От постановочной гламурности отказались, пригласив на работу Стива Маккарри. Его самая знаменитая работа — обложка июньского номера National Geographic 1985 года. Это портрет неизвестной зеленоглазой девочки в красном платке из лагеря беженцев — она стала лицом войны в Афганистане. Позже Маккарри снимал «Бурю в пустыне», гражданскую войну в Ливане, революцию на Филиппинах, распад Югославии, работал в Индии и Пакистане.

Телу время, а в моде в будущем году, следуя концепции календаря, красота нравственная. Главными героинями стали вовсе не обнаженные модели, а мало того что модели и актрисы одетые, так еще и успешно занимающиеся разного рода благотворительностью. Для календаря снялись Адриана Лима, Петра Немкова, Изабели Фонтана, Карли Клосс, Элиза Сенауи, Соня Брага, Мариза Монте, Хана Бен Абдесслем, Лия Кебеде, Килей Кун, Саммер Рейн Оукс.

Место для съемок — Рио-де-Жанейро — тоже выбрано не просто так. Даже бывший президент страны и министр промышленности говорит, что, мол, в Европе кризис, а мы на подъеме, у нас шестая экономика в мире, а скоро будет пятая. У компании Pirelli бизнес в Бразилии идет прекрасно, кроме того, в стране живет 30 млн выходцев с Апеннин, в то время как в самой Италии итальянцев меньше 60 млн. Помимо 23 портретов девушек в календаре 11 снимков, посвященных Рио. Портрет города (снимался в исторических кварталах Лапа и Санта-Тереза) тоже призван показать, как прекрасна в нем жизнь и как сильно она отличается от сложившихся стереотипов.

Получается так: смотрите вы в календарь, чтобы узнать, какой день на дворе, и задумываетесь: а в правильной ли стране вы живете, достаточно ли экономически развиты, занимаетесь ли благотворительностью, богаты ли духовно? Если так пойдет и дальше, через какое-то время календарь Pirelli может превратиться в философский трактат. Его и так уже не повесишь в гараже — это внушительное издание в твердом переплете, которое весит несколько килограммов, а для его транспортировки прилагается сумка из льняной ткани. Глянец в холщовой шкуре.

Cartier

Новая Коллекция TANK ANGLAISE

Cartier

товар сертифицирован, реклама

часы и ювелирные украшения

МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390
МОСКВА, ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879
СОЧИ, МОРСКОЙ ВОКЗАЛ, ВОЙКОВА, 1 | ТЕЛ.: (8622) 41 8167

Магическое кольцо *Snowflake*
платина, бриллианты.

Van Cleef & Arpels

Haute Joaillerie, place Vendôme since 1906 *

Москва, **СТОЛЕШНИКОВ 9** - (495) 937-9042, ГУМ - (495) 363-2064
Екатеринбург - (343) 215-6001, Киев - (38044) 279-4642
Алматы - (7272) 66-4545, Баку - (99412) 497 7990
www.vancleef-arpels.com